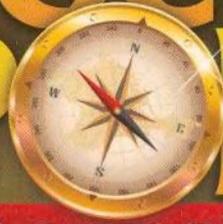

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

УЗНАЙ О КРЫМЕ ВСЕ!

ЛИСЫ
ИЗ ЛЕСА

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ
МОРСКИЕ
КАТАСТРОФЫ

КУРОРТ СИМЕИЗ
100 ЛЕТ
НАЗАД

СПАСТИ КОЛЛЕКЦИЮ

Крымские винзаводы во время войны

100 СТРАНИЦ
УНИКАЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ О
ПОЛУОСТРОВЕ!

ГОРА КАРАУЛ-ОБА

Каменный носорог
на страже Нового Света

МАЛЕНЬКИЕ ТУРИСТЫ

С самых пеленок
герои фотопленок

ГЕНИИ МЕДИЦИНЫ
ЧЕМ БОЛЕЛИ
ДРЕВНИЕ КРЫМЧАНЕ?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА!

www.ps-crimea.com

СЛОВО ОТ ЧИТАТЕЛЕЙ

По доброй традиции в первом выпуске года мы даем слово преданным читателям «Полуострова сокровищ». В нашей «армии» тысячи совершенно разных людей, которых объединяют общие качества: любознательность и способность видеть красоту вокруг нас. Национальность, вероисповедание, местожительство, статус, возраст или специальность – абсолютно не имеют значения. Наш краеведческий журнал стал любимым не только для преподавателей и работников туристической отрасли, мы гордо можем заявить – «Полуостров сокровищ» читают люди самых разных профессий.

Результатом работы бухгалтера является баланс-равновесие вложенного и полученного. Каждый раз, читая ваш журнал, невольно задумываешься об этом: не будешь забывать историю и сохранишь наследие прошлого – получишь благодарное потомство, будешь беречь и любить природу – получишь здоровое тело и здоровый дух. А ведь здоровье и физическое, и духовное определяет наше настоящее и, как следствие, будущее. Спасибо журналу, что он не дает нам забыть простых истин жизни!

Надежда Стрембовская,
бухгалтер, г. Симферополь

Часто вижу Крым и с высоты, и с морских глубин, и под землей, я еще и аквалангист, увлекающийся спелеологией. В восторге от Крыма, в восторге от журнала! «Полуостров сокровищ» дает всем нам возможность увидеть Крым со всех сторон: с высоты, под водой, под землей, с разных частей света и с самых разных ракурсов.

Дмитрий Соколов,
парашютист-испытатель, г. Феодосия

«Полуостров сокровищ» очень корректен и выдержан в лучших традициях российской журналистики. Каждая статья, фотография пропитана любовью к своему краю, его природе, истории, культуре. Очевидно, что редакционная команда – профессионалы с тонким вкусом. У журнала лишь один недостаток (но он же и достоинство) – он выходит всего лишь раз в квартал, так что каждый новый номер ждем с огромным нетерпением!

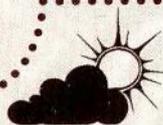

Алексей Шульц,
дипломат, МИД России, г. Москва

От себя лично и от всего коллектива Севастопольского винодельческого завода благодарю журнал «Полуостров сокровищ». История завода, ее счастливые и трагические страницы, традиции предприятия – все это было изучено командой журнала и талантливо представлено на его страницах. подача статей очень интересная, все материалы красочно иллюстрированы. Сразу видно, что журнал делается с большой любовью и профессионализмом.

Александр Жежель, директор
Севастопольского винзавода

Как метеоролог могу сказать, что «Полуостров сокровищ» хорошо читается в любую погоду. Если за окном метель и стужа, он унесет тебя на теплые пляжи Тарханкута или живописное побережье Азова, а в летний зной журнал «остудит» увлекательными рассказами о самых суровых крымских зимах или снежных лавинах в горах.

Наталья Гребенникова,
начальник метеорологической станции Симферополя

Зима в Москве суровая, а с журналом не чувствуешь холодов, я как доктор рекомендую «Полуостров сокровищ», как чудесное лекарство забыть боль и средство для быстрого выздоровления. Пока журнал существует, значит и болезни не страшны. Он лечит душу и зовет в наш любимый Крым – к солнцу, морю, воздуху.

Варвара Жаворонкова,
челюстно-лицевой хирург, г. Москва

Я моряк-подводник, североморец, родившийся в Крыму. В сумрачных глубинах многочисленных автономных плаваний так не хватает света. У вас его в избытке – и в оформлении, и в таких же ярких статьях. Спасибо «Полуострову сокровищ»! Вы заслужили знак качества!

Андрей Ковалев, капитан II ранга, п. Гурзуф

Редактор:
Лилия Грант

Авторы:
Николай Лепешко
Александр Лепешко
Наталья Дрёмова
Ритта Козунова
Юлия Лялюшина
Павел Ручко
Татьяна Шевченко
Татьяна Головина
Игорь Пасечников
Олег Широков
Виктор Коровин

Фотографы:
Наталья Райхель
Александр Кустовский
Владимир Коноваленко
Владимир Бочковский

Дизайн и верстка:
Георгий Зуев
Станислав Трухно

Корректор:
Любовь Ерёменкова

Менеджер проекта:
Елена Батина

Наши эксперты:
Константин Ефетов,
доктор биологических наук,
профессор

Анатолий Пасынков,
доктор геологических наук,
профессор

Александр Герцен,
кандидат исторических наук

Олег Романько,
доктор исторических наук,
профессор

Вадим Майко,
директор
Института археологии Крыма

Геннадий Амеличев,
кандидат географических наук

Владимир Лавров,
младший научный сотрудник
Института археологии Крыма

Виктор Вахонеев,
кандидат исторических наук

Александр Якушечкин,
нуимизмат-исследователь

Анастасия Стоянова,
президент крымского «Историко-
археологического благотвори-
тельного фонда «Наследие
тысячелетий»

Юрий Зайцев,
директор Историко-археологического
заповедника «Неаполь Скифский»

Людмила Вражнова,
заведующая Музеем истории виногра-
дарства и виноделия завода шампан-
ских вин «Новый Свет»

Татьяна Прохорова,
кандидат исторических наук

Андрей Паршинцев,
старший научный сотрудник
Крымского природного заповедника

Продолжительное время являюсь подписчиком и читателем. Оригинальное название журнала абсолютно соответствует его тематике и содержанию, посвященным Крыму – удивительному чуду природы и прекрасным творениям человека. Статьи журнала интересны, иллюстрации восхищают, к ним возвращаюсь неоднократно, и всякий раз они производят новое впечатление.

Тамара Чепига, юрист, г. Краснодар

Настоящий повар знает толк в пряностях, их нужно аккуратно добавлять в блюдо, улучшая его вкусовые качества, но не приглушая остальные ароматы. Каждый номер «Полуострова сокровищ» – истинный шедевр, ничего лишнего, все самое интересное. Вы как кудесники-повара добавляете позитива и красок в нашу жизнь и вызываете аппетит скорее увидеть наяву все прочитанное!

Ирина Бабенко, повар, г. Евпатория

Мне очень нравится эстетическая и познавательная наполненность журнала. С огромным удовольствием нахожу для себя неизвестные факты о знакомых местах нашего любимого Крыма. А сколько новых интересных уголков я посетила, узнав о них из «Полуострова сокровищ». Часто, вдохновившись неожиданным ракурсом чудесных видов, выезжаю на пленэр, чтобы перенести эти красоты на холст.

Наталья Ковальчук,
художница, г. Симферополь

В силу своей актерской профессии мне порой удается совершать путешествия (гастроли, съемки) в места необычные и на первый взгляд недоступные. Такую же возможность вы щедро дарите своим читателям, тем самым расширяя их кругозор. Перелистывая страницы журнала, радуешься встрече с уже знакомыми сюжетами и увлекаешься еще неведомыми.

Василий Куприянов,
заслуженный артист РФ, г. Москва

Вечерами с семьей обязательно нахожу время, чтобы погрузиться в увлекательное повествование об удивительном Крыме, о малоизвестных, но много значащих в истории полуострова местах: городах, озерах, пещерах и о других интересных природных объектах. Журнал по-настоящему раскрывает сокровища Крыма. Так держать!

Артур Сиваков,
адвокат, Московская обл.

Радостно, что в довольно пестрой палитре современных средств массовой информации особой жемчужиной выделяется познавательный журнал «Полуостров сокровищ», содержание которого формируется с учетом и духовной составляющей: читателям предлагают больше узнать об истории и традициях народов Крыма, находится место и материалам о православных ценностях. Искренне желаю вашему журналу приумножения читательской аудитории и новых интересных публикаций, рассказывающих обо всех достоинствах нашей малой родины.

Владимир Бадах,
протоиерей, настоятель
евпаторийского храма во
имя святителя Луки

Прежде всего хочется отметить тот факт, что заявленное название журнала полностью соответствует его содержанию. Вы прекрасно справились с непростой задачей – показать уникальность нашей малой родины. Добротные краеведческие материалы, прекрасно иллюстрированные качественными фотографиями наших лучших крымских фотохудожников. Рассказывая об уникальных экскурсионных объектах: ландшафтных, исторических, археологических, вы помогаете спортивно-туристским группам наиболее интересно спланировать маршруты по Крыму.

Марк Долгонос, вице-президент
Федерации спортивного туризма Крыма

СОДЕРЖАНИЕ

4

Имение Суук-Су, или крымский Монте-Карло

Хозяева этих мест мечтали превратить живописный уголок под сенью спящего Медведя в русскую Ривьеру, создав первое в Крыму казино.

КОСТЯНАЯ ЛЕТОПИСЬ: 22 чем в древности болели жители Крыма

Греки, обживавшие крымские берега без малого три тысячи лет назад, пользовались высочайшим для своего времени уровнем «здравоохранения».

36 Кровавая хроника Васильковской балки

В январе 1944 года остатки партизанского отряда, в основном раненые солдаты и гражданское население, оказались под массированным бомбоштурмовым ударом немецкой авиации. После чего леса были зачищены карателями, выжившие взяты в плен, многих из них впоследствии расстреляли. Трагедия Васильковской балки известна немногим...

18 Средневековые морские катастрофы

10 лет назад, 12 миль от Севастополя. Группа морских археологов на глубине 140 метров обнаружила остатки византийского торгового судна. Собственно, от самого плавсредства мало что сохранилось, а вот весь груз, а это более 200 кувшинов X–XI веков, остался почти невредимым.

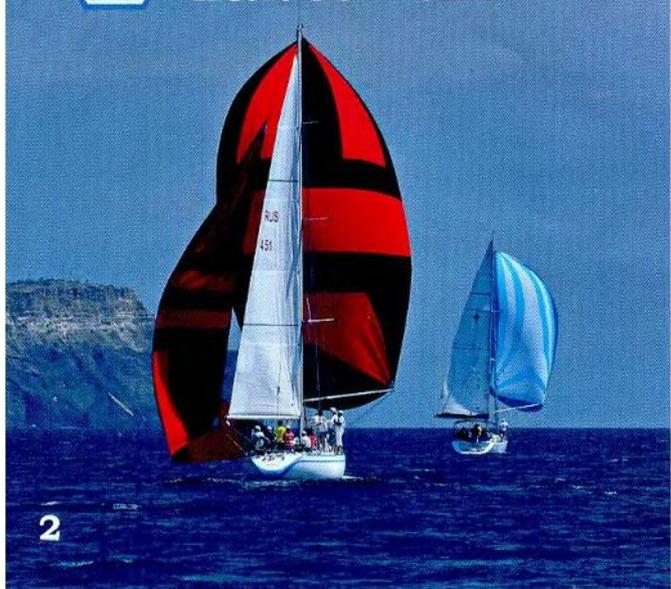
9

Путевые заметки о Крыме Реджинальда Хебера

В 1805 году этот любознательный путешественник из туманного Альбиона колесил по нашему славному полуострову. Его яркие колоритные заметки о Крыме впервые переведены на русский язык специально для «Полуострова сокровищ».

32

ПЕРВЫЕ ЯХТ-КЛУБЫ ПОЛУОСТРОВА

12

КАМЕННЫЙ НОС мыса Зюк

42 КУРОРТ СИМЕИЗ

Застывший каменный поток стал природной колыбелью поселка, сделав его одним из самых узнаваемых мест на полуострове. А гигантская гора Кошка серо-бурого окраса навсегда прилегла на пороге Симеиза, защищая его от стихии и врагов.

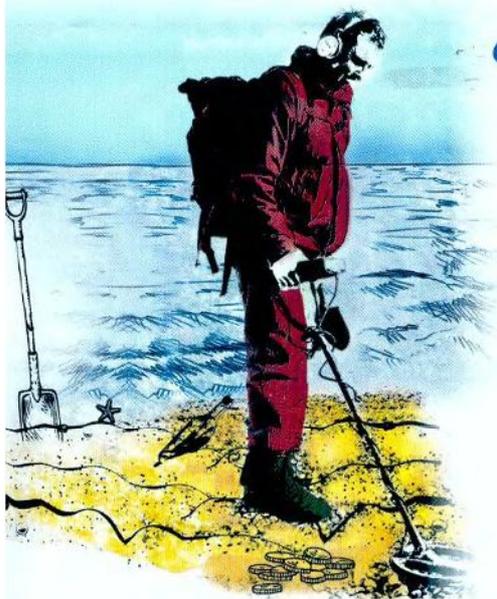

64**ЛИСЫ ИЗ ЛЕСА**

Кроме домашних и бродячих собак, да еще пронырлившего на полуостров волка, естественных врагов у лисицы в Крыму практически нет. А чтобы выжить, иногда приходится быть коварной!

56 Императорский Ботанический сад II часть

В 1826 году начинающий ботаник-самоучка Николай Гартвис принимает на себя всю ответственность за дальнейшую судьбу теперь уже солидного научного учреждения. Ни он сам, никто другой тогда не мог предположить, что второй директор ботанического сада принимает должность на целую эпоху — долгие и плодотворные 33 года.

68**Самая дорогая в мире античная монета****74****Фотошедевры наших читателей****72 Безжалостный Хищнец**

Прожорливый и беспощадный. Его смертоносное оружие — изогнутый толстый хоботок с остроконечной вершиной.

78**СПАСТИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**

Во время Великой Отечественной войны крымские виноделы самоотверженно спасали бесценные коллекции под самым носом у безжалостных захватчиков. Ценой жизни они саботировали работу при попытках «новых хозяев» наладить собственное производство.

70 Крымские «старатели»

Сегодняшние охотники за драгоценностями, забросив быстро вышедшие из моды сита, шагая в ногу со временем, прочесывают пляжи, вооружившись металлоискателями и саперными лопатками.

84 Рай и Ад Нового Света

Новосветские отдыхающие обычно предпочитают любоваться Караул-Обой на расстоянии. Они даже не подзревают, что там, у вершины, находится Рай, и до него всего лишь 40 минут ходу. Правда, если свернуть по незнанию не на ту тропу, можно угодить и в Ад. Но и Ад здесь очень даже симпатичный, только вот маловат, к сожалению, всех грешников ему не вместить.

50 ТОП-10 «ОПАСНЫХ» ЖИВОТНЫХ КРЫМА

Мы расскажем о десяти существах, встреча с которыми вызывает у жителей и посетителей Крыма если не ужас, то как минимум острое желание отойти на всякий случай на безопасное расстояние. Вначале попытаемся реабилитировать репутацию некоторых «подозреваемых», не представляющих какой-либо серьезной угрозы, а далее поведаем о тех, кто действительно может не только напугать, но и подвергнуть здоровье человека проверке на прочность.

Суук-Су

Как крымский Монте-Карло стал пионерским «Артеком»

Южный берег Крыма... Сколько невыразимого очарования скрыто в этих словах! На небольшой скалистой кромке между высокими горами и вечно сменяющимся морем во все времена рождались вдохновенные стихи, сталкивались незаурядные характеры и появлялись гениальные идеи, словно в узорах мавританского ковра переплетались щедрость и коварство, жестокость и пламенная страсть. Еще живы в Гурзуфском парке кипарисы, к шелесту которых прислушивался Александр Пушкин, а в грохоте волн, разбивающихся о прибрежные скалы, рокочет мощный бас Федора Шаляпина, мечтавшего возвести на одиноком утесе напротив скал-близнецов невиданный доселе «Замок искусств»...

Но у хозяев этих мест были свои замыслы – превратить имение со звучным именем «Суук-Су» в русскую Ривьеру, создав первое в Крыму казино, причем по высшему разряду – так, чтобы оно не уступало игорным центрам юга Европы. В отличие от планов знаменитого певца, идея создания казино была подкреплена миллионами рублей. И вот уже к парадному подъезду роскошного дворца одна за другой подкатывают кареты, шуршат по паркету шелковые платья, сияют драгоценности на обнаженных плечах, официанты бесшумно скользят из залы в залу, разнося вино в узких бокалах, а за столами, обтянутыми зеленым сукном, кипят карточные страсти...

Крымский Монте-Карло завлекал аристократическую публику и представителей богемы со всей империи, став одним из первых курортов на Южном берегу полуострова. И никто тогда не мог вообразить, что всего через полвека вместо изысканного итальянского оркестра здесь задорно зазвучат горны и барабаны, нарядную публику сменит ребячтя

в шортах и красных галстуках, а на месте сгоревшего дворца будет построен Дворец пионеров Артека!

...А начиналось все в 1829 году, когда дикий участок прибрежного леса неподалеку от деревни Гурзуф купил у местного зажиточного татарина

Суукъ-Су. Общій видъ.

на поручик Александр Иванович Крым Гирей. Расчистив заросли, строители возвели двухэтажный особняк, ставший центром нового имения. О первом хозяине до сих пор напоминает «Башня Крым Гирей», возведенная в 1903 году и названная в его честь. Сложена она из «дикого» камня и похожа на древнее оборонительное строение в миниатюре. Через все имение с севера на юг протянулся глубокий овраг, по его каменистому дну бежит речка Суук-Су – по-татарски «холодная вода». Свое начало она берет из источника, который у местного населения считался целебным. Чтобы набрать чистой ледяной воды, люди приезжали сюда со всего Южнобережья. Именно поэтому имение получило хорошо известное в этих краях название «Суук-Су».

В 1874 году наследники Крым Гирей продали имение родным сестрам из рода Голицыных, княгиням Елизавете Александровне и Софье Александровне. Но самая яркая страница в истории этого уголка Крыма началась позднее, когда его хозяином стал талантливый инженер-строитель Владимир Ильич Березин. В то время он уже ушел на покой, сделав головокружительную карьеру и заработав немалое состояние. Скромное имение под сенью Аю-Дага сразу полюбилось самому Березину и его молодой жене Ольге Михайловне Соловьевой. Супруги, не скупясь, заплатили за «Суук-Су» 47 тысяч рублей серебром! Спрашивается, откуда у скромного инженера такие деньги? Владимир Березин был поистине выдающимся представителем своей профессии. Он с отличием окончил военную Николаевскую инженерную академию, куда его затем пригласили преподавать, но практическая работа привлекала Владимира Ильича больше. При возведении Александровского моста через Волгу он предложил оригинальный способ доставки его пролетов на полузатопленных баржах. Этот метод позволял значительно ускорить строительство и стал применяться во многих зарубежных странах, где назывался «русским». Березин «покорил» самые могучие реки Российской империи, спроектировав мосты через Днепр и Обь, Иртыш и Ишим.

Можно сказать, что создание фешенебельного курорта на месте скромного имения стало последним, не менее дерзким проектом Владимира Березина. Воплотить свой замысел он поручил еще одному асу своего дела – архитектору Николаю Петровичу Краснову, которого справедливо величают «отцом Ялты». С его семьей Ольга Соловьева была очень дружна. Именно он создал целую сокровищницу великолепных имений-дворцов на Южном берегу Крыма. Но отправной точкой его карьеры можно считать «Суук-Су»: ведь неслучайно через год после создания этого великолепного ансамбля архитектору поручили проектировать Ливадийский дворец для царской семьи.

Идея создания крымской Ривьеры вдохновил Краснова. Центральное здание, где предполагалось открыть казино, было построено по образу итальянского палаццо с пышной лепниной

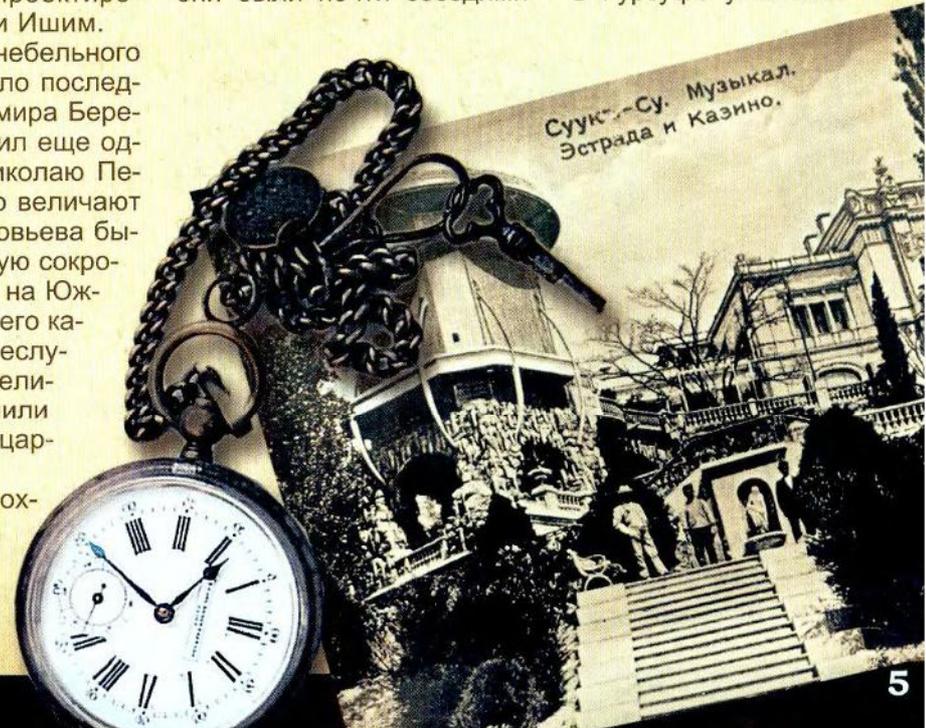
снаружи и изнутри, живыми растениями в вазах на крыше. Внутренняя отделка казино дышала восточной негой. Мавританский стиль, столь популярный среди «дворянских гнезд» в Крыму, отражался во дворце во всем блеске. Изящные арки входов, деревянные панели, покрытые прихотливой резьбой, белоснежный мрамор, блики хрусталя в свете электрических ламп переносили гостей в арабскую сказку. Посетителей поражало своим великолепием и внушительным масштабом полотно «Садко в гостях у морского царя», которое написал во время отдыха в Суук-Су известный художник Василий Суриков.

А вокруг зеленели виноградники и табачные плантации, сам дворец и прилегавшие к нему строения гостиниц окружал великолепный парк, в котором насчитывалось свыше трехсот видов экзотических растений. Этот «райский сад» был заложен самим Березиным и талантливым садовником Э. Ю. Липом, прославившимся парком в поместье Раевского в Партените.

1 сентября 1903 года состоялось торжественное открытие курорта. Вечером в роскошном здании казино был дан обед, на котором в качестве почетных гостей присутствовали Антон Павлович Чехов с супругой Ольгой Леонардовной. Знаменитый писатель приложил руку к открытию «Суук-Су» – хозяйка курорта Ольга Соловьева по-дружески попросила его составить для газеты «Крымский курьер» сообщение об этом знаменательном событии. Ведь они были почти соседями – в Гурзуфе у Антона

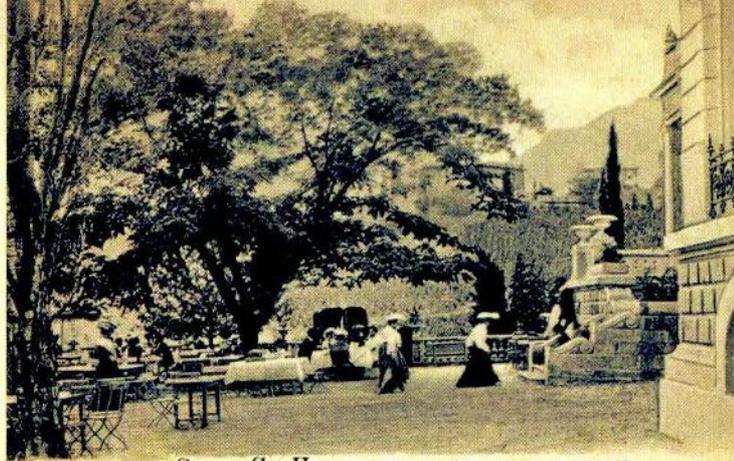
Владимир Ильич Березин

Павловича имелся крошечный домик, куда он сбегал из Ялты, чтобы побыть наедине с морем. Впервые в жизни знаменитый писатель сочинял газетное объявление.

А вот Владимиру Ильичу Березину не довелось присутствовать за праздничным столом. Тяжелая болезнь за три года до этого унесла его в могилу: он скончался во Франции от рака горла. По завещанию десять миллионов рублей отошли жене, которая смогла завершить замыслы супруга и затем вплоть до 1920 года оставалась хозяйкой «Суук-Су». Часть своего состояния Березин оставил Николаевской инженерной академии, где была учреждена Березинская премия для талантливых молодых инженеров. Жена перевезла тело супруга в семейный склеп на холме, возвышающемся над Суук-Су. Это красивое строение сохранилось до сих пор – ниша, вырубленная в скале, увенчана массивной аркой на двух колоннах. Внутри – мозаичное панно с изображением Святых Владимира и Ольги, покровителей супругов. В годы Гражданской войны склеп был осквернен, украдена скульптура ангела-хранителя над входом, а останки Березина в безумном пылу «борьбы с сословиями» вывалили на землю. Но уважавшие талантливого инженера местные жители предали их земле тайком, да так, что место захоронения неизменно по сей день. Долгие годы склеп простоял заброшенный, с наглухо закрытым решеткой входом. В 1997 году он был освящен Православной церковью.

...А вот официального открытия казино в «Суук-Су» так и не случилось, поскольку властям эта идея не нравилась. Тем не менее, вплоть до революции дворец называли не иначе как «Казино»! И неудивительно – ведь на первом этаже фешенебельного здания располагались обширные залы, где с утра до вечера отдыхающие могли сидеть за карточными и бильярдными столами, там же была гостиная для игры в шахматы, домино и других настольных раз-

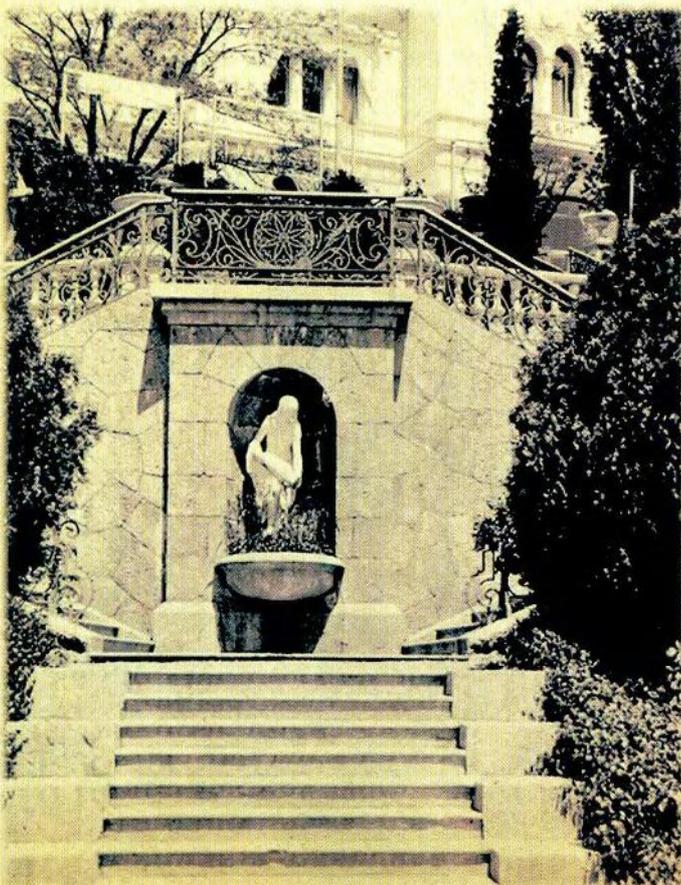
Суук-Су Площадка перед рестораном.

Крым. Курорт Суук-Су. Видь от Казино.

влечений. По соседству находились богатая библиотека и концертный зал, где два раза в день звучал струнный оркестр, а по субботам устраивались танцевальные вечера. Дирижером оркестра и по совместительству первой скрипкой был темпераментный неаполитанец Федерико Паладино. Итальянский оркестр из «Суук-Су» пользовался огромной популярностью у публики и часто выступал в Ялте. По широкой мраморной лестнице отдыхающие поднимались на второй этаж, где помимо номеров люкс размещалась курительная комната. В специальных шкафчиках хранилась богатая коллекция сигар, папирос и табака. На третий этаж дозволено было подниматься отнюдь не каждому – здесь находились пять самых роскошных номеров для вип-персон, как сказали бы современные отельеры. К услугам гостей был уютный ресторан, а на веранде располагалась его летняя площадка. Вино к столу подавалось из местных подвалов.

Вообще курорт блистал последними техническими достижениями: в номерах имелась горячая вода, а телефон, телеграф и собственная электростанция создавали необходимый комфорт богатым постояльцам. Чтобы принимать как можно больше состоятельных и влиятельных гостей, были построены четыре гостиницы элитного класса на 190 номеров и 500 мест. Находились они в нескольких минутах ходьбы от центрального дворца «Казино». От этого здания к морю спускалась красивая каменная лестница, также спроектированная Красновым, которая сама по себе являлась произведением искусства. Ступени из тесаного известняка и чугунные литые перила, привезенные с Урала, удивительно гармонировали друг с другом. В нише одного из пролетов лестницы стояла скульптура Наяды. Помимо купания в море, к услугам постояльцев были русская ба-

ня и водолечебница, в которой курортники брали целебные ванны с пресной и морской водой. Отдыхающие в «Суук-Су» совершали пешеходные и конные прогулки в соседние имения «Болгатур» и «Артек», посещали винные подвалы и дегустировали содер-

самой роскошной гостинице курорта Суук-Су – «Орлиное гнездо». К Пушкинской скале из имения ведет сохранившийся до наших дней семнадцатиметровый переход, украшенный четырьмя массивными пилонами с вазами для цветов. Он должен был приводить путника к «Замку искусств» Шаляпина, который великий бас мечтал возвести на Пушкинской скале. По замыслу Федора Ивановича, «Замок искусств» для талантливой молодежи нависал бы над морем подобно Ласточкиному гнезду. Ольга Михайловна Соловьева никому не собиралась продавать ни пяди своего горячо любимого Суук-Су, но не смогла устоять перед талантом Шаляпина, который покорила ее душу исполнением старинных русских песен. О совершенной сделке свидетельствует купчая от 29 июля 1917 года: «...продано Федору Ивановичу Шаляпину участок земли 1488 кв. сажень за 10 000 рублей.... скала, именовавшаяся прежде «Пушкинскою» должна ныне называться «Шаляпинский утес». Этот документ позволяет нам с полной достоверностью развеять популярный миф о существовавшей, якобы, дарственной на землю Соловьевой Шаляпину. К сожалению, строительству помешали войны и революция. Федор Иванович так и не смог найти нигде в мире более достойного места для воплощения своего «Замка искусств»: «Мечту свою я оставил в России разбитой, иногда люди говорят мне: еще найдется какой-нибудь благородный любитель искусства, который создаст вам ваш театр. Я их в шутку спрашиваю: «А где он возьмет Пушкинскую скалу?». В 1997 году на месте невоплотившегося строения установили мемориальную доску. На ней можно прочесть выдержку из автобиографии Шаляпина: «Есть в Крыму, в Суук-Су, скала у моря, носящая имя Пушкина. На ней я решил построить замок искусств. Именно замок. Я говорил себе: были замки у королей, у рыцарей, отчего бы не быть замку у артистов?» Кстати, проект этого необычного строения сохранился. Быть может, талантливая русская молодежь когда-нибудь обретет здесь пристанище? Не все же им жить в воздушных замках...

Нам посчастливилось отыскать раритетную вырезку из газеты за ноябрь 1909 года. В ней – сенсационное сообщение: «Бывший шах Магомет-Али покупает один из прелестнейших и благоустроенных уголков Крыма – курорт Суук-Су, Соловьевой, центрального казино которого будет дворцом низложного повелителя Ирана, а гостиницы – помещением для свиты и гарема. На днях из Одессы приедут полномоченные бывшего шаха для заключения окончательного соглашения с владелницей». Но на поверку это оказалось «хорошо прожаренной» газетной уткой. Нет, никому не отдала Ольга Соловьева свое детище – ни шаху, ни эмиру Бухарскому, который, по слухам,

Курорт Суук-Су-У берега моря.

Крым. Суук-Су.
Грот и музыкальная эстрада.

жимое хранящихся там запыленных бутылок, поднимались на Аю-Даг и гуляли в Гурзуфском парке. Для охотников курорт предоставлял ружья и патроны, заядлых рыбаков снабжал снастями, а тех, кто просто хотел прокатиться по волнам, ждали лодки для морских прогулок.

Вполне заслуженно к десятилетнему юбилею «Суук-Су» был награжден Большой золотой медалью на Всероссийской Гигиенической выставке. Правда, одесситы на аналогичной выставке дали крымскому курорту только второе место. Кто получил золото, стоит ли спрашивать красавицу Одессу?! «Жемчужине у моря» было чему позавидовать: в Суук-Су отдыхали и гостили многие известные люди. Писатели, артисты, художники и политические деятели: Чехов, Шаляпин, Куприн, Скрябин, Корвин, Арцыбашев, местные помещики – Раевский, Кочубей, Думбадзе, министры Сухомлинов и Коковцов, светлейший князь Имеретинский, эмир Бухарский и многие другие представители высокопоставленной знати вплоть до Императора всея Руси Николая II, который посетил курорт в 1914 году.

На берегу, напротив знаменитых скал-близнецов (Адалар), в море вдается живописный мыс, носивший в прошлом название Султанка. Одна из скал – Пушкинская, позже была переименована в утес Шаляпина. Этому предшествовала любопытная история. В 1916 году Федор Иванович отдыхал в

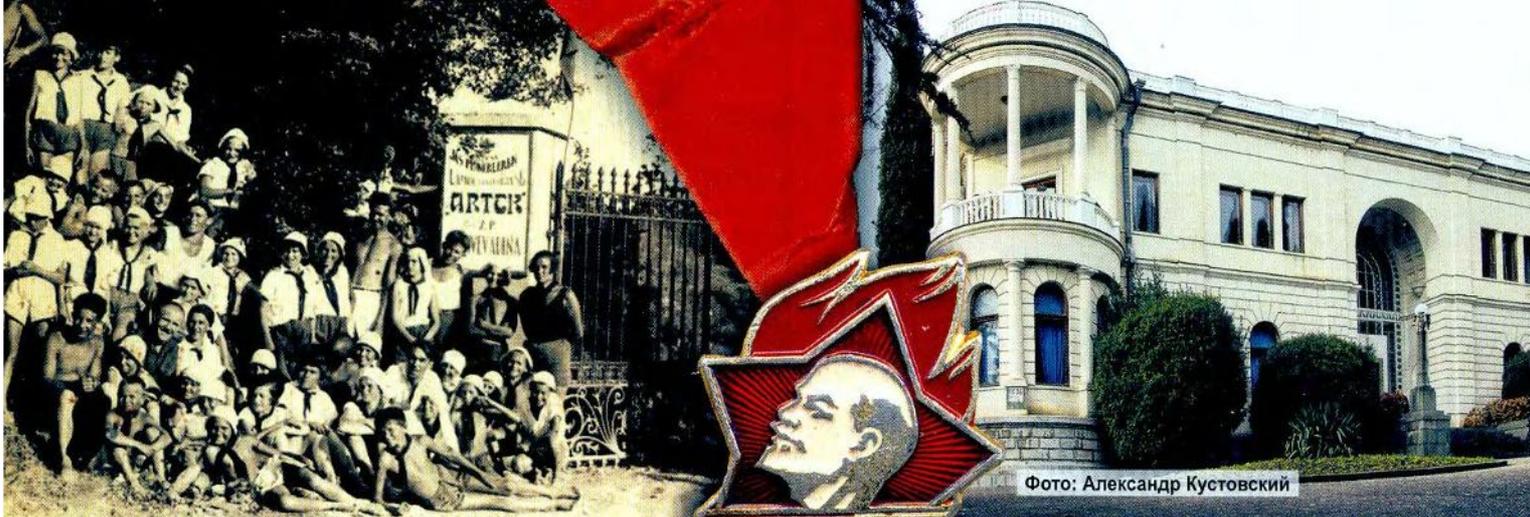

Фото: Александр Кустовский

давал за весь курорт четыре миллиона рублей. Эмир Бухары Сеид Абдул Ахад Хан был богатейшим человеком в Российской империи, его дворец над Приморским парком Ялты сохранился до наших дней.

Кто знает, жалела ли Ольга Михайловна о своем отказе, когда в двадцатых годах ей пришлось бежать из Суук-Су, спасая жизнь, в одном платье – не было времени даже собрать сумки. Вместе с дочерью Ксенией она добралась до Ялты и успела на последний корабль, когда уже убирали трап. Останься они, скорее всего, их ждала бы судьба многих дворянских семей, ставших жертвами «красного террора». С декабря 1920-го по март 1921 года в Ялте было расстреляно, по разным данным, от пяти до шести тысяч человек. От ужаса, испытанного в это лихолетье, Ольга Михайловна не смогла избавиться до конца своих дней и скончалась от душевной болезни в Швейцарии в 1935 году.

Что же касается самого курорта, то его национализировали, и в 1923 году в нем расположился Дом отдыха ЦИК СССР. Здесь любила бывать Надежда Крупская. Оздоровливались в новом учреж-

дении советские политработники и даже товарищи из-за рубежа. Лечили их от болезни кровообращения, нервной системы и туберкулеза всего два врача. Сохранился отчет одного из проверяющих: «При посещении парка в Суук-Су обратил внимание, что там паслись 3 коровы и объедали деревья. Оказалось, что ворота в парке открыты, а сторож занимался не своим делом... Если так будет продолжаться, то в скором времени от парка, который представляет большую ценность и предназначен для больных, ничего не останется».

К счастью, многое осталось, и в 1936 году дворец «Суук-Су» вместе с другими постройками имения и парком был передан растущему детскому лагерю «Артек». Пионеры живо сочинили шуточную песенку, которую распевали возле костра:

*У «Артека» на носу
Приютилось Суук-Су!*

6 ноября 1941 года «Артек» оккупировали немецко-румынские захватчики. В декабре 41-го дворец полностью сгорел. Вместе с ним погибло полностью «Садко», а скульптуру Найды мародеры похитили при отступлении германских войск. В сентябре 1953 года на сохранившемся фундаменте дворца «Суук-Су» начали возводить новое здание по проекту московского архитектора Сергея Каневского. Сегодня здесь располагаются концертный зал, музей «Космос», открытый по инициативе Юрия Гагарина и его участия, музей истории «Артека» и библиотека.

Сохранился и чудесный парк. Порой кажется, что стоит ступить на его тенистые аллеи, и невзначай увидишь краешком глаза белое кисейное платье прогуливающейся дамы, услышишь шорох рессор подкатившего к подъезду экипажа. Несомненно, здесь все еще обитает частица души людей, которые так много вложили в обустройство и процветание этого неповторимого уголка Южного берега Крыма. Пусть же частица их веры в Россию и в блестящее будущее Тавриды всегда остаются с нами!

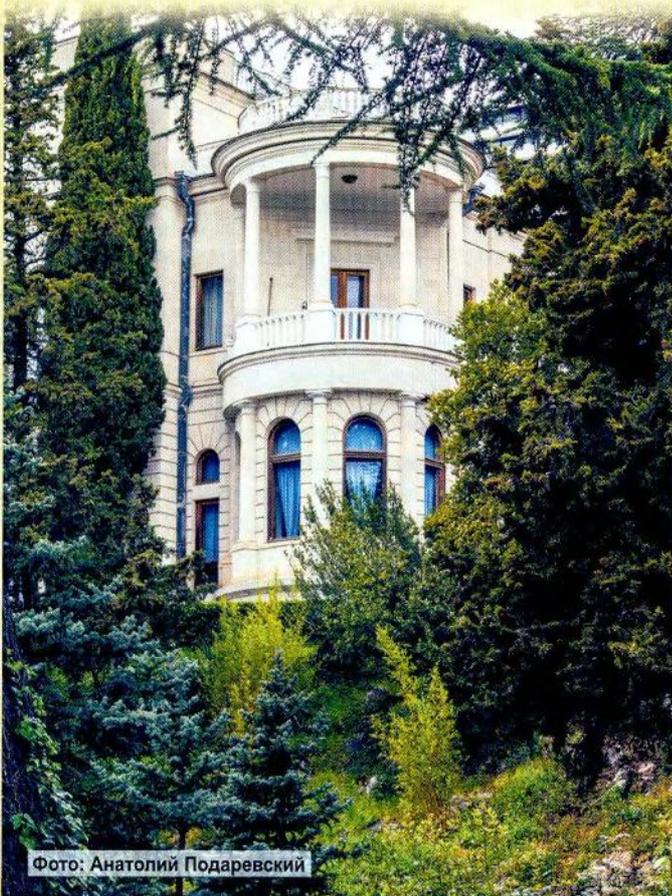

Фото: Анатолий Подаревский

Ритта Козунова

Выражаем благодарность сотрудникам студии-музея ФГБОУ «МДЦ «Артек» Татьяне Джакаевой и Валентине Коломийчук за предоставленные архивные материалы

Путевые заметки о Крыме Реджинальда Хебера

13 марта 1805 года англичане Реджинальд Хебер и его друг Джон Торнтон отправились в далекое путешествие в сторону Крыма и Черного моря. Будучи многогранным и высокообразованным человеком, Хебер впоследствии стал Калькуттским епископом, известным на родине поэтом и автором прославленных церковных гимнов. Любопытный гость из туманного Альбиона, как многие зарубежные гости Тавриды, не остался равнодушным созерцателем ее красот. Путевые заметки британского путешественника впервые переведены на русский язык специально для читателей «Полуострова сокровищ».

Мы оставили Керчь. Отсюда дорога вилась по болотистым неводеланным полям, ограниченным с юга рядом низких холмов и с Азовским морем на севере. Среди этих равнин живут огромные стаи дроф, журавлей и аистов. Нигде в Европе я не видел ни пеликанов, ни английских дроф, хотя в Крыму последние были здоровыми птицами, которых часто зарисовывают. Здесь встречается много развалин и прочих следов прежнего населения. Мы проехали два-три небольших, но устойчивых и крепких моста над ручьями, которые, казалось, были сделаны мусульманскими мастерами, их окружали могилы с чалмами на вершинах. Нас удивило количество телег в окрестностях Керчи. Мы проехали еще две деревни, увидели необычные платья ногайских пастухов, описанных Палласом. Добравшись до следующего села уже в темноте, после бешеного сражения с собаками мы, наконец, получили приют.

По рассказам, поселок Старый Крым татары называют так, считая его древней столицей полуострова. Сейчас это деревня в пятьдесят домов, которую полностью населяют армяне, но здесь многочисленны остатки магометанских построек: три мечети и еще то, что, похоже, было баней. Окрестные села населяют преимущественно татары. За городом слева от дороги, ведущей в Судак, в живописном месте среди лесов на склоне крутого холма мы увидели строение, как сказал гид-татарин, – армянский монастырь.

Мы общались с татарами через нашего переводчика, которого наняли в Каффе, – еврея-поляка, прожившего несколько лет в Константинополе. Самым интересным в путешествии для нас были новые пейзажи и появление новых людей. Мурза, или татарский дворянин, один из немногих оставшихся в стране, при встрече, к моему восхищению, обратился к нам с традиционным азиатским «саламом», которым впоследствии нас приветствовали все путешественники.

Судак, название которого означает «Гора Фонтанов» – небольшая деревня с маленькой и ненадежной гаванью, где живут греческие семьи. Развалины крепости стоят на высокой отдельной горе в восточной части города. У подножия горы расположен прекрасный родник, наполняющий большой резервуар с металлической чашей, прикованной сбоку.

Я полагаю, что именно эту гавань упоминал Арриан, описывая некую скифскую бухту между Феодосией и Ламбатом.

Рисунок Карло Боссоли: «Генуэзская крепость в Судак»

В этой части полуострова я лишь раз видел верблюда, вернее верблюдицу, которую завели для молока. Дело в том, что дороги здесь слишком круты и каменисты для них. Обычная местная повозка имеет два колеса, в нее запряжены два вола, она напоминает колесницу – легкую и просторную. Но и это можно увидеть только до Судака, на остальном полуострове холмы становятся слишком крутыми для любого колесного экипажа.

Дома обыкновенно строятся здесь друг над другом, наполовину в земле и вдоль склонов холмов. Они сделаны из глины, и деревни напоминают кроличьи норы. Иригация используется повсюду и с видимым мастерством, особенно там, где имеются виноградники. Зерна выращивают мало, зато долины покрыты лесами фруктовых деревьев. Воды много, а возле крупных колодцев для странников устроены сидения из глины и чаши для питья. Здесь есть волки и лисы, другая дичь не очень обильна, но встречаются зайцы и куропатки.

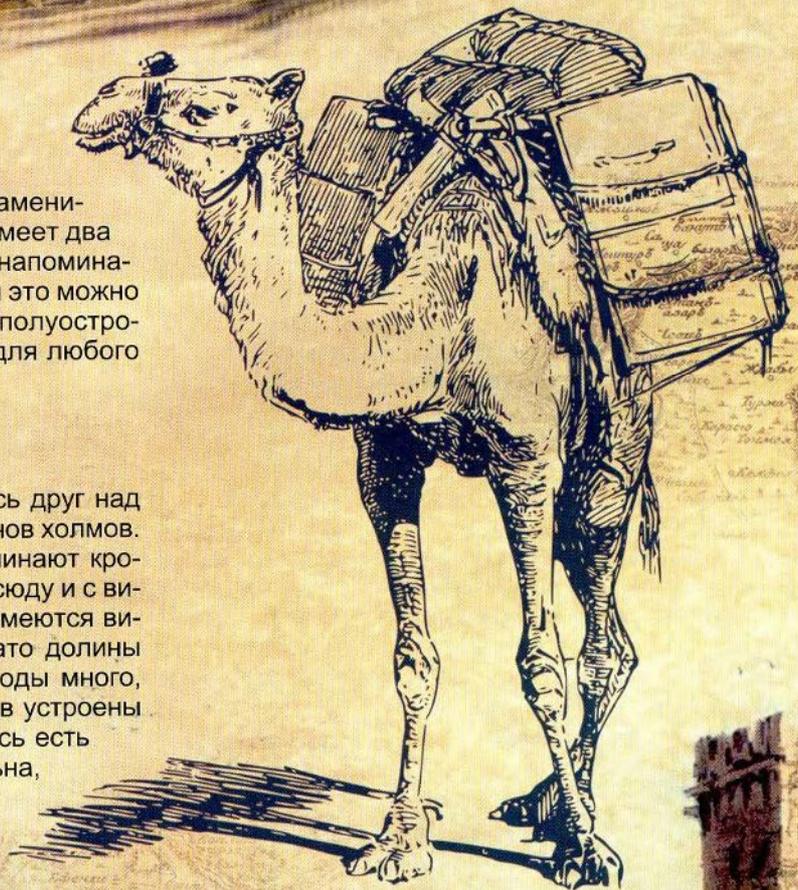

Рисунок Карло Боссоли: «Кафа, Феодосия»

Ламбат. Здесь мы нашли старого татарина, имеющего большой опыт в строительстве лодок. С помощью двух сыновей он только что закончил прекрасную шхуну в тридцать тонн для купца из Каффы. Типичные местные суда похожи на турецкие, они с треугольными парусами, высоким носом и сильно закругленной кормой.

Рисунок Карло Боссоли: «Евпатория»

Козлов, или Евпатория, был следующим пунктом нашей остановки. В степи рядом с городом мы увидели селения ногайских татар и имели возможность познакомиться с их бытом, увидеть кибитки, которые по форме были чем-то вроде улья, состоящего из деревянной рамы, покрытой войлоком и размещенной на колесах. Они меньше по размеру и более нелепы, чем палатки калмыков, но не разбираются, как те, на части. В Крыму жители больше привыкли к случайному жилью пастуха, чем к обычным жилищам. Мы увидели очень много буйволов и верблюдов: последние были запряжены в двухколесные тележки, описанные выше, хотя я полагаю, что они не так хорошо приспособлены для перевозки грузов. И хотя «верблюжья колесница» упоминается в книге Исаии, я не помню, чтобы слышал о такой практике в других странах. Козлов расположен на равнине по отношению к морю, пресной воды здесь очень мало, и она плохая.

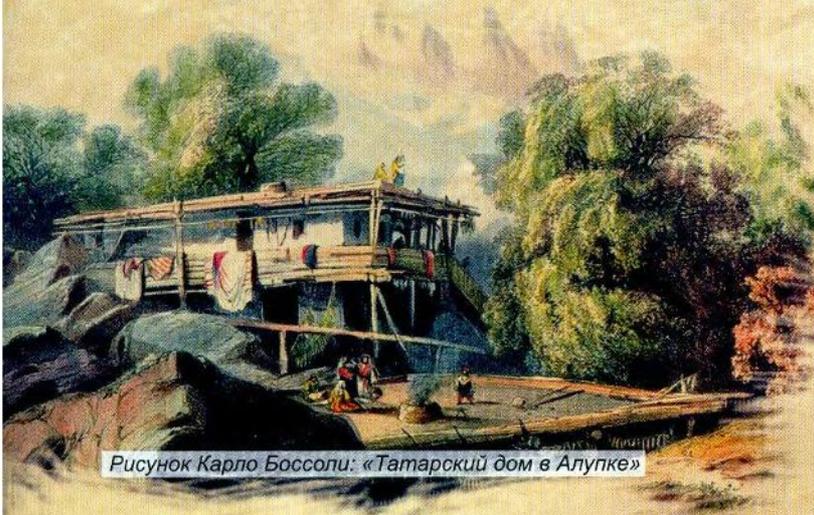

Рисунок Карло Боссоли: «Татарский дом в Алушке»

И вот, с большим сожалением, мы покинули Крым и его приятных жителей. Нам показалось это оставлением рая, когда вместо красивых гор перед нами появилась огромная зеленая пустыня, которая и прежде так сильно утомляла. Мы променяли оливки и кипарисы, чистую воду и свежее молоко на камыш, высокую траву и болотную воду, которые перестают быть настолько отравляющими только в компании с бренди. И вместо чистого ковра в вечернее время и ужина из яиц, сливочного масла, меда и сладостей мы вернулись к жестким сидениям нашей повозки и к остаткам старого сыра.

Перекоп – это жалкая станция, состоящая из одного-двух домов и небольшого барака, в которых проживают почтмейстер и таможенные чиновники. Нашелся только один хороший колодец в городе, вода в котором все же была солоноватая и мутная. Мимо проходила колонна из около двухсот кибиток, нагруженных солью и запряженных волами, ими управляли малороссияне, которые привезли зерно в Крым и возвращались с их новым грузом. Белая или очищенная соль неизвестна на юге России, она оказывается даже на лучших столах с большим количеством примесей и потому коричневого цвета. Кибитки, груженные этим товаром, образуют своего рода караван. Они путешествуют между городами и селами и выполняют длительные поездки. Возничие останавливаются только на ночь, устраиваются на подветренной стороне у своих повозок и растягиваются на траве. Во времена независимости Крыма (как сказал мне старый офицер) эти люди всегда были вооружены и двигались, не опасаясь татар, составляя повозки каждый вечер в круг, и ставили постоянных часовых.

Материал подготовили кандидат исторических наук Татьяна Прохорова и краевед-переводчик Олег Широков

Рисунок Карло Боссоли: «Степь между Перекопом и Симферополем»

КАМЕННЫЙ НОС

Далеко вперед берег высунул свой каменный нос, увенчанный высокой скалой, похожей на разрушенную стену старинного замка. Тропинка, перевалив за холм, вытягивается прямо к этому краю земли. Слева прибрежные утесы будто обнимают крохотные бухты: здесь иногда волны сбивают внушительные полосы пены, и кажется, что только-только в Азовском море прошла большая стирка. Справа море суровее: даже в тихую погоду оно здесь волнуется, а уж в сезон штормов нещадно бьет по любопытному каменному носу, подгрызает берег, по которому сползает вниз старое деревенское кладбище. Мыс Зюк – самая северная точка Керченского полуострова.

МЫСА ЗЮК

ЗДЕСЬ ЖИЛИ...

В спорах, где именно в Крыму самый впечатляющий закат, у мыса Зюк есть все шансы если не победить, то наверняка войти в тройку лидеров. Кажется, что невидимый дирижер управляет этим зрелищем. Раз – и вдруг тишина: замолкли цикады, не слышно верещания стрижей, и даже скандальные чайки прониклись торжественностью момента. Два – и красные всплохи запутались в скалах, пробежались по «окошкам» между груд обросших мохом камней, проложили по морю сияющую «дорожку». Три – и огненный шар окунается в море, но пока еще светло, видно все до травинки, до следов чаек на песке. Четыре – призрачно промелькнула в воздухе летучая мышь, ушел свет, окунулся в темноту берег. Эту вечернюю симфонию можно наблюдать ежедневно – и она не надоест.

Если вы мечтаете о коралловых островах – вам сюда, на мыс Зюк: можете прикоснуться к самым настоящим рифам, поднявшимся с морского дна примерно восемь миллионов лет назад. Пористые, будто губка, скалы когда-то были колониями мшанок, простейших животных, проводивших всю свою недолгую жизнь на одном месте. На их скелетах следующие поколения росли, кормились, становясь опорой для новых членов колонии. Мшанки и водоросли со временем образовали осадочные породы, скрепленные глиной, ракушками, песком. Интересно, что мыс и «коренной» берег соединяет узкая песчано-ракушечная перейма, и были случаи, когда она затапливалась во время штормов. Выходит, изредка Зюк становится самым настоящим островом! В древности люди вынуждены были ценить такое преимущество: случись что, можно успешно обороняться от врагов, с трех сторон – скалы, обрывающиеся в море, с четвертой – узкая полоска земли. Так что

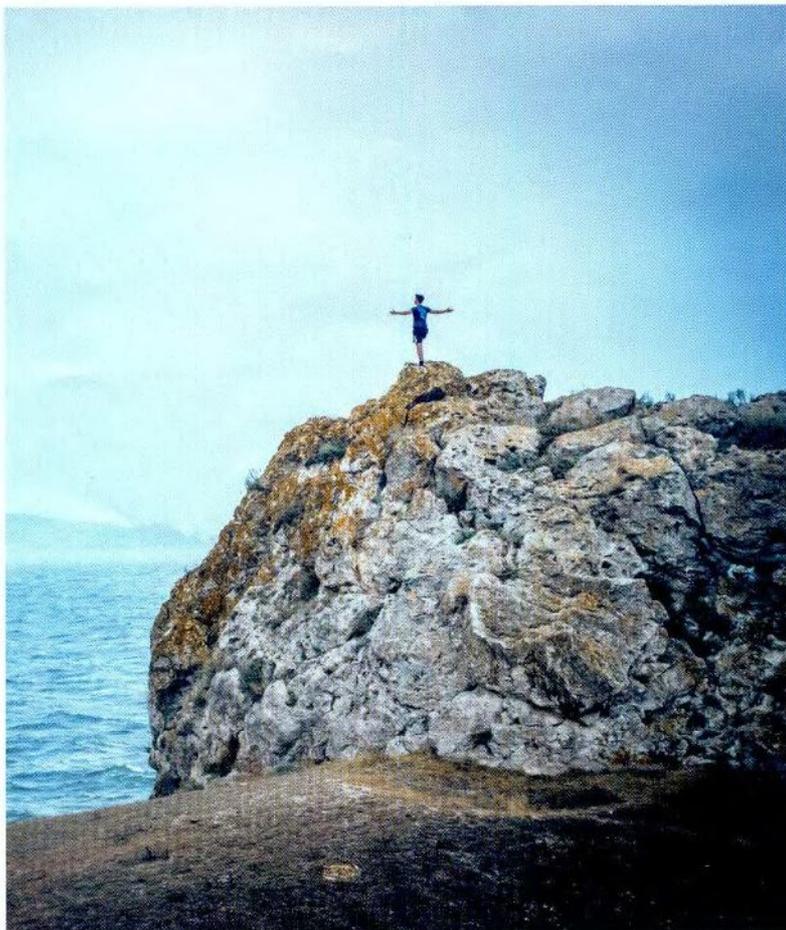
необжитым мыс Зюк и его окрестности назвать нельзя.

О следах античного народа в этих краях упоминал в своей книге «Население Боспорского государства в VI–II веках до н. э.» известный археолог, доктор исторических наук Александр Масленников. Погребения в каменных ящиках, писал он, изредка встречаются на плато вдоль побережья Азовского моря, от мыса Зюк до села Золотое, на мысе Казантип и у горы Хрони. Эти гробницы, датированные V–IV веками до н. э., приписать таврам не получается, хотя в других уголках Крыма в разное время было найдено немало именно таврских ящиков из известняковых плит. Этот народ хоронил своих умерших в «скрюченном» положении, покойник лежал, словно еще не рожденный младенец в материнской утробе. А в обследованных захоронениях на Азовском побережье тело располагалось совсем иначе, на спине. В последний путь соплеменников отправляли со всем, что им может понадобиться в загробной жизни: во время раскопок находили фрагменты древнегреческих амфор и лепной посуды, бронзовые зеркала, браслеты, ножи, пряслица. По такому «приданому» мож-

но сказать только то, что эти люди контактировали с обитателями древнегреческих поселений. Были ли это местные жители или пришельцы – к примеру, перебравшиеся через пролив с Тамани варвары-синды (есть определенное сходство каменных ящиков с их погребениями), доподлинно неизвестно. Но то, что сам мыс Зюк присмотрели для своего поселения древнегреческие колонисты, установлено точно. Знаменитый астроном, математик и географ Клавдий Птолемей, живший в начале I века н. э., указывая города Киммерийского Боспора, входящие в границы Херсонеса Таврического, называл Тиритаку, Пантикапей, Мирмекий и «по Меотийскому озеру» (Азовскому морю) – Парфений и Зенонов Херсонес. Так вот, приведенные им координаты последнего города совпадают с мысом Зюк.

Следы раскопок, которые проводила в 1978–1984 годах экспедиция Александра Масленникова, видны до сих пор: из земли выступает часть каменной кладки, также можно разглядеть остатки хозяйственных ям. Для того периода – а возникло поселение где-то на рубеже VI–V веков до н. э., оно считалось внушительным. Крепостной стеной обзавелись далеко не сразу, первые укрепления появились через пару веков – видимо, к тому времени даже в таком глухом уголке Крыма стало неспокойно. За два с лишним тысячелетия море, подточив берег, унесло значительную часть города – вместе с постройками и оборонительными стенами. При раскопках городища нашли остатки винодельни, цистерны для хранения вина – значит, в этих местах выращивали виноград. А античная городская свалка рассказала ученым о меню его жителей, в которое входили козы, овцы, рыба, мидии.

Северный форпост греческой цивилизации на полуострове не избежал

печальной участи многих городов того периода, он сильно пострадал во время нашествия гуннов. Но, видимо, слишком удобным и достаточно безопасным считали мыс Зюк обитатели этих мест, поэтому жизнь здесь продолжалась и в раннем средневековье.

Впрочем, если географические особенности мыса Зюк вселяли в людей веру в надежную оборону от внешних вторжений, то предусмотреть защиту от скрытых внутренних воздействий Земли было невозможно. Многочисленные проявления сейсмических событий прошлого в изменениях рельефа местности и артефактах – так называемые «сейсмодислокации», геологам говорят о многом. Во время археологических раскопок ученые обнаружили, что у одного из древних строений была буквально снесена крыша. Такие горизонтальные сдвиги, способные сорвать кровлю здания, могли произойти только при 9–10-балльном землетрясении. Мыс Зюк изрядно «потрясло» и в 2000-ых: во время относительно небольшого колебания Земли значительная территория, на которой проводились раскопки, а также часть близлежащего кладбища сползли в море.

«КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ СИРОТА»

Вы напрасно будете искать мыс Зюк на старинных картах – даже достаточно подробных «верстовках» и «трехверстовках», составленных российскими военными топографами до второй половины XIX века. Да, Зюк долго был безымянным, эдаким «картографическим сиротой». Название ему «привезли» переселенцы.

Собственно, на берегу, расположенном вблизи соленого озера Чокрак, люди уже жили: так, на карте Федора Чёрного 1790 года здесь значится деревня Шаушо, позже появляется несколько хуторов. Топографы Бетев и Оберг на карту 1842 года нанесли деревню Мама (Мамак, Мамат). А теперь давайте вспомним один из указов государыни императрицы Екатерины II, которым дозволялось семьям старообрядцев обосновываться на землях между Днепром и Перекопом. Следовательно, Крым тоже мог стать для них новым домом. «Пряники» от государства переселенцам полагались солидные: беспрепятственное отправление служб, право на возведение своих церквей, освобождение от податей на полтора

года, выдача материала для постройки домов с оплатой в течение пяти лет, а также семян и муки в рассрочку на три года. Сначала на берег Азовского моря приехали «разведчики» из Поволжья. В 1847 году духовная консистория Таврической губернии завела дело (за какую провинность уже неизвестно) на старообрядцев «деревни Мала-Чокрак Феодосийского уезда, что неподалеку от Керчи на берегу Азовского моря». Проживало на тот момент там семеро староверов, работавших на рыбном заводе Типакова, привечавшего своих братьев по вере. Кстати, до наших дней протянулись родовые линии отцов-основателей деревни – Арефьевых, Грачевых, Типаковых, Кабановых.

Деревня Мала-Чокрак в списках населенных мест не значится – ни в 1829 году (хотя там показана деревня Мама и соседняя – Кёз), ни в 1865-ом. Старожилы объясняют: староверы поселились неподалеку от уже существовавшего татарского села Мама, то ли купили землю, то ли просто получили от властей дозволение там осесть. Возможно, новую деревню вначале стали именовать Мала-Чокрак, поскольку рядом – соленое озеро Чокрак. Но затем в обиход вошло другое название –

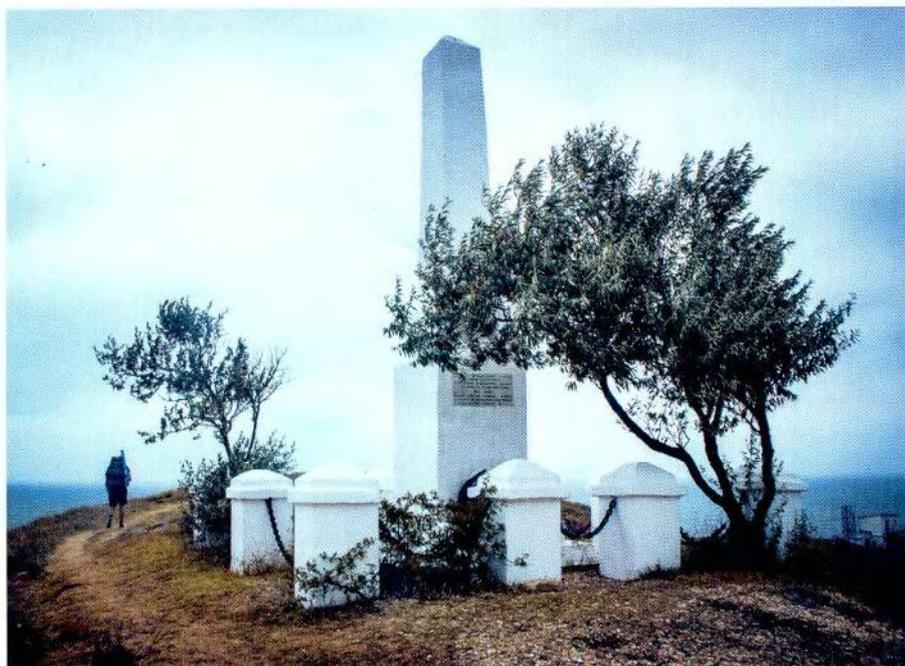
Мама Русская, а «исходной» Маме пришлось стать Татарской, чтобы не было путаницы.

В дальнейшем при уточнении карт их авторам наверняка приходилось выяснять, как местное население называет «каменный нос». А его к тому времени уже окрестили Зюком. Слово старорусское, означает «стук», «болтовня», «шепот». Возможно, плеск волн, а в плохую погоду их мощные удары о скалы и подарили мысу имя. В популярных статьях встречается еще одна вер-

сия: мол, «стук» – один из способов ловли сельди, деревня-то жила рыбацким промыслом... Но это объяснение маловероятное, на масштабный лов этой рыбы тут не разменивались. Сельдь ловили разве что для себя, чтобы заготовить на зиму. Везти ее куда-то было, говоря современным языком, нерентабельно – рыбаки Керчи и окрестных селений добывали сельдь в избытке. Кормила же Маму Русскую совсем другая рыба. Автор этой статьи несколько лет назад об-

щалась с жительницей Курортного (Мамы Русской) Ольгой Усатовой, потомком одной из староверских семей, обосновавшейся тут с середины XIX века. Как жили переселенцы вначале, она узнала по рассказам старших: «Домики были совсем крохотными, что-то вроде полуземлянок, складывали их из небольших камней и скрепляли глиной, крыши устилали камышом. Внутри одна общая комната, перегороденная занавесками. И ничего, не жаловались на тесноту, хотя семьи были очень большие, по пять, семь, а то и десять детей. Места здесь безводные, так что не пахали и даже огородов не держали. В нескольких километрах отсюда находилась деревня Кёз, вот там выращивали овощи и охотно меняли их на рыбу».

Доходы рыбакам давали осетры и белуга. «Царь-рыбу» сдавали рыбопромышленникам – как правило, тоже своим, из старообрядцев. На выручку всего от одного такого улова семья могла жить чуть ли не целый год. Впрочем, и запросы у них были скромные: немного покупной провизии, разная хозяйственная мелочь, ткань на одежду. Девушки по праздникам даже могли себе позволить пощеголять в кашемировых юбках и батистовых кофточках. Кстати, жители Мамы Рус-

ской отличались отменным здоровьем и долголетием: чуть ли не каждая вторая женщина дотягивала до столетия. Мужчины до такого почтенного возраста доживали реже, но только потому, что работа у них была тяжелая и опасная, нет-нет да и пропадали рыбаки в море. А секрет долгожительства здесь простой: ни табака, ни алкоголя старожилы не признавали, строго соблюдали посты, в том числе мясопустные среды и пятницы, жили в согласии и покое. Община была замкнутой, жен и мужей находили в основном среди односельчан. Девочек выдавали замуж в 14–15 лет, к 18 годам юная супруга уже качала на руках второго, а то и третьего малыша.

На окраине села сохранилась церковь, построенная в 1913 году на деньги местного богача Дырина. Советская власть нашла храму новое назначение: в нем устроили клуб колхозной молодежи. Во время Великой Отечественной немецкие оккупанты пощадили село, в котором жили сплошь беспартийные старообрядцы, а в 1942 году храм даже вернули верующим. «В восстановлении церкви активное участие принимало румынское командование, – писал в своем послевоенном отчете И. Македонов, уполномочен-

ный по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР по Крымской области. – При отходе немецких войск церковь была частично разрушена».

В степной глуши, отдаленной от мест самых ожесточенных боев, война оставила и иной след. Большая бухта слева от мыса Зюк, вдоль которой полукольцом выстроились дома современного села Курортное, получила имя Десантников. За той самой песчаной переймой, переходящей в горб холма, стоит обелиск в память о ратном подвиге. Вмурованная в камень табличка лаконична: «На этом месте в декабре 1941 г. высадился десантом 83 бр. морской пехоты, прошедшая дорогами войны до Чехословакии, ставшая дважды Краснознаменной ордена Суворова Новороссийско-Дунайской».

Боевые действия, происходившие здесь, были частью большой Керченско-Феодосийской десантной операции, в ходе которой Керченский полуостров на четыре с лишним месяца был освобожден от войск вермахта. Операция началась с высадки нескольких групп десанта севернее и южнее Керчи. На северном побережье она прошла на трех участках, а именно – западнее мыса Зюк, в районе мыса Тархан и в бух-

те Булганак. И если на последних двух было несколько волн высадки десанта, то бойцы, сошедшие на берег западнее мыса Зюк в первый день, сражались затем без какого-либо подкрепления. О тех трагических событиях, о бессмертном подвиге советских воинов мы подробно расскажем в одном из следующих выпусков «Полуострова сокровищ».

...Давно отгремела война. Не стало Советского Союза, Крым вернулся в Россию, а Мама Русская, ставшая поселком Курортное, продолжает жить. И теперь полностью соответствуя своему новому названию, радушно принимает любителей спокойного семейного отдыха на своих уютных пляжах. Каждый, кто хоть раз побывает в этом тихом поселке, обязательно посетит таинственный мыс Зюк. Взойдя на каменный утес, вдохнет целебный аромат зрелой полыни и йода; проследит посветлевшим взглядом за полетом серебристой чайки и, конечно же, прикоснется душой к той древней, богатой событиями, истории, которая нежданно вдруг откроется в этом небольшом и удаленном от блеска и шума цивилизации местечке.

 Наталья Дрёмова
Фото: Александр Греков

ОТГОЛОСКИ ПРОШЛОГО

Средневековые морские катастрофы

Глубоко в черноморской бездне покоятся сотни древних затонувших кораблей. Благодаря сероводородному слою корпуса античных и средневековых судов «достаются» исследователям в поразительной сохранности. Беспрецедентные открытия ожидают подводных археологов там, где никогда не ступала нога человека, а помогают им приоткрывать завесу над тайной прошлого суперсовременные роботы.

Полвека назад известный археолог профессор Владимир Блаватский мечтал о проведении глубоководных исследований в надежде найти древние рукописи на затонувших кораблях. За многовековую бурную историю мореплавания у берегов полуострова погибло множество судов с их бесценным грузом. Но на доступных глубинах они быстро разрушались штормами и грабителями. Дело довершали ненасытные морские обитатели – моллюски, прозванные корабельными червями, они буквально съедали деревянные корпуса ушедших на дно судов. Другое дело – вечный покой морских глубин. Там нет ни штормов, ни мародеров, ни прожорливых моллюсков. Но то, о чем мечтал знаменитый профессор, стало возможным только в наше время. Технический прогресс вооружил исследователей-историков новейшим оборудованием, позволив им еще глубже погрузиться сквозь толщу морских вод в бездну минувших эпох.

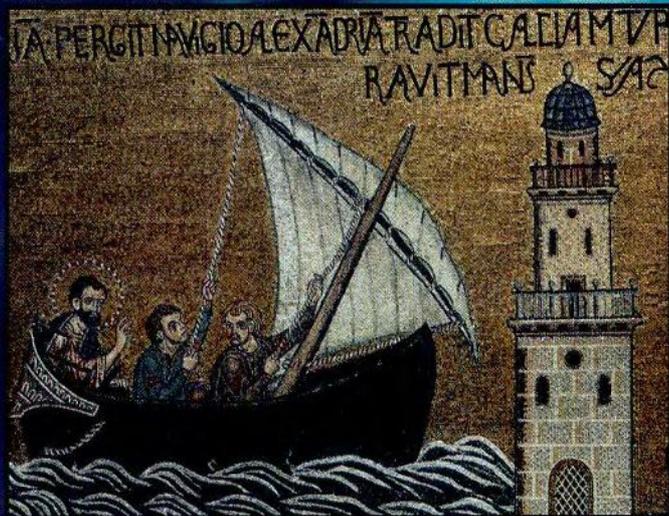
ОПАСНАЯ РОМАНТИКА КОСЫХ ПАРУСОВ

Середина XI века, провинция Халдия, Византийская империя. Шумный Трапезундский порт в этот погожий день был переполнен многочисленными купеческими судами, которые в течение столетий обеспечивали процветание византийским городам, невзирая на большие налоги и пошлины, взимаемые императорскими чиновниками. Грузовые корабли смело бороздили просторы Чер-

ного моря, перевозя на север оливковое масло, вино, роскошные ткани и произведения искусства – в общем, все, что можно загрузить в трюмы и выгодно продать или обменять. Эти древние суда обладали великолепными мореходными качествами, но движимые жаждой наживы купцы выжимали последние соки со своих деревянных «кормильцев», годами затягивая проведение ремонта, экономя на экипаже, а то и вовсе перегружая трюмы сверх всякой меры, надеясь на «византийский авось».

Для безымянного купца, оказавшегося на грани банкротства, последнее перед утилизацией тридцатилетнего торгового судна плавание в Херсон (Херсонес – ред.) сулило заманчивую возможность рассчитаться с многочисленными долгами. Он верил в удачу и надеялся, что доставка большой партии вина в Тавриду не только устраним финансовые трудности, но и даст возможность зафрахтовать новое судно. Трюм большого 30-метрового византийского парусника, пришвартованного к причальной стенке порта, грузчики забили под завязку сотнями амфор с вином. Казалось, еще чуть-чуть – и судно начнет черпать воду своими бортами. И вот маленький люк, через который загружался корабль,

задраен наглухо. Пора в путь. Над обеими мачтами взвились на длинных реях потертые косые паруса. Перегруженная посудина медленно отвалила от причала, направившись в открытое море. Поймав попутный ветер, судно стало удаляться от берега. Расстояние и наполненные воздухом полотнища ветрил превратили старую калошу в прекрасного лебедя с двумя поднятыми крыльями. А через пару часов белая птица навсегда растворилась за горизонтом. И если несколько лет назад постаревший парусник, оснащенный парусами, позволяющими легко им управлять, все еще годился к рискованным далеким переходам, то это плавание было и вовсе похоже на авантюру. Морской червь уже изрядно истрепал корпус судна ниже ватерлинии, а пропитанная солью верхняя палуба под воздействием ветров и жаркого солнца была покрыта многочисленными трещинами. Вкладывать деньги в ремонт уже не было смысла, и азартный купец каждый раз клялся, что это будет последний рейс.

Многие годы византийские капитаны пользовались самым коротким путем к Херсону — через центр Черного моря, выходя к желанной Тавриде в районе мыса Сарыч и далее продвигаясь на запад вдоль его скалистых обрывов. Казалось, ничто не предвещало беды. Судно шло давно проверенным курсом, вот-вот покажется долгожданный город. Оставалось всего несколько часов ходу, когда внезапно небо заволочло тучами и поднялся сильный ветер. Резкая смена погоды заставила парусник устремиться к всегда тихой бухте Симболон, небольшому поселению на месте Балаклавы. Но, увы, стремительно налетевший шквал сокрушил старую мачту, которая падая проломилась изрядно потрепанный борт. И обреченное судно, сделав оверкиль, начало погружаться в без-

жалостную пучину к своей последней стоянке на морском дне вместе с богатым грузом, не дойдя всего несколько спасительных миль до безопасной гавани.

СКВОЗЬ ТОЛЩУ ВОД

Начало 2015 года, Крым, Россия. Исследовательское судно с опытными подводниками на борту изучает с помощью современных технических средств морские просторы в окрестностях Севастополя. Во время сканирования дна в акватории Балаклавы гидролокатор бокового обзора зафиксировал аномальную неровность. Это стало стартом беспрецедентной по своим масштабам подводной экспедиции, открывшей остов большого византийского торгового судна с амфорами.

Темная бездна. Опасная глубина, 83 метра. Многочасовое погружение и ежесекундная угроза жизни: технические неисправности оборудования, потеря газа, изменение состояния самочувствия, наконец, кессонная болезнь могут стать роковыми в любой момент. Водолазные работы на такой глубине обычно не проводятся даже в аварийных ситуациях, и уж тем более при археологических исследованиях. Перед группой подводников стояла задача не просто сложная, кропотливая до ювелирности, но и очень опасная: предстояло во мраке и леденящем холоде воды, дорожа каждой секундой, провести детальный осмотр объекта — сделать его чертежи и многочисленные фотографии. Самая небольшая задержка на дне увеличивает время всплытия на поверхность в многократном размере.

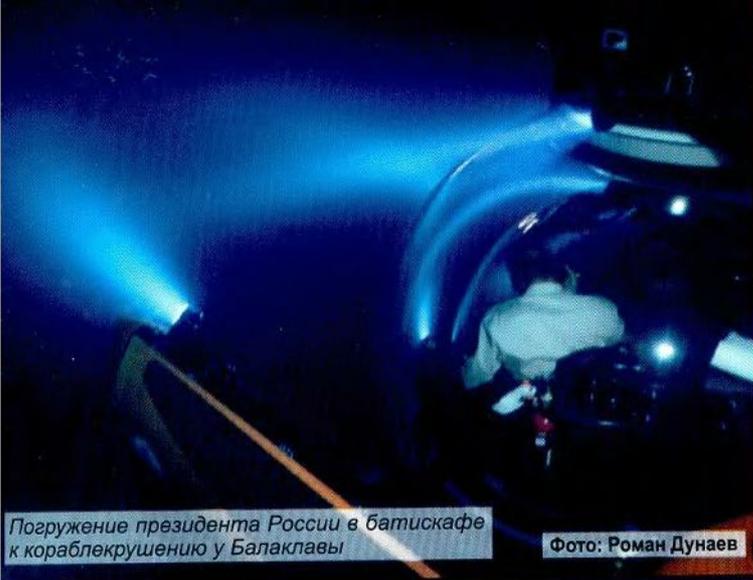
Несколько месяцев изнуряющих работ, и исследователи наконец представили свои первые выводы — на дне покоится остов большого византийско-

Изучение кораблекрушения в Новосветской бухте

Фото: Сергей Зеленко

Погружение президента России в батискафе к кораблекрушению у Балаклавы

Фото: Роман Дунаев

Фото: Сергей Зеленко

Остатки груза затонувшего судна: амфора с граффити

Робот обследует древнее кораблекрушение «Херсонес А»

го торгового судна, перевозившего вино. Размер «амфорного пятна», сформированного основным грузом, составил 27 метров в длину и 14 в ширину. При первом же погружении было зафиксировано несколько сотен амфор XI века, достаточно распространенного типа в Средиземноморье и Причерноморье. За несколько недель глубоководники сделали тысячи фотографий отдельных элементов кораблекрушения, затем их совместили с помощью фотограмметрии. Результаты подтвердили первые выводы.

Археологам разрешили провести раскопки лишь в двух небольших квадратах, и спустя три месяца на поверхность было поднято пять амфор, в одной из которой сохранилась пробка из сосновой коры. Последняя находка позволила точно установить, чем тысячу лет назад были наполнены глиняные сосуды. Именно при перевозке вина амфоры закупоривались таким образом и заливались битумом. Зачастую в середине пробки оставляли отверстие для газов, выделяемых при брожении вина. Ценные находки были переданы в Херсонесский музей-заповедник.

В августе 2015 года во время своего визита на полуостров президент России Владимир Путин, не удержавшись от искушения взглянуть на неизданное, решил спуститься к византийскому судну. Русское географическое общество для его экскурсии в историю предоставило подводный батискаф голландского производства U-Boat C-300. Такой современный аппарат сильно отличается от привычных металлических батискафов с иллюминаторами. U-Boat использует в качестве корпуса стеклянный шар, позволяющий гидронавту полностью погрузиться в атмосферу подводного мира. Визитом на дно Черного моря президент остался доволен. Впрочем, есть глубины еще большие, а условия более сложные – для человека недоступные. И тогда на помощь исследователям приходят роботы, которые способны проводить разведку и поднимать на поверхность отдельные находки.

ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ

10 лет назад, 12 миль от Севастополя. Группа морских археологов на глубине 140 метров обнаружила остатки византийского торгового судна. Собственно, от самого плавсредства мало что сохранилось, а вот весь груз, а это более 200 кувшинов X–XI веков, остался почти невредимым. Судя по их компактному расположению, судно было совсем крохотным – около 7 метров в длину и, возможно, уже было оснащено косым парусом. Изображения именно таких лодок сохранили нам византийские источники.

140 метров для работы водолаза – глубина запредельная. И тогда на арену выходит робот «Геркулес». Тот самый, знаменитый, прославившийся изучением «Титаника». Тонкое устройство его манипулятора позволяет работать с кисточками, присосками и эжектором для удаления ила. С помо-

Робот «Геркулес» готовится к погружению

Фото: Сергей Воронов

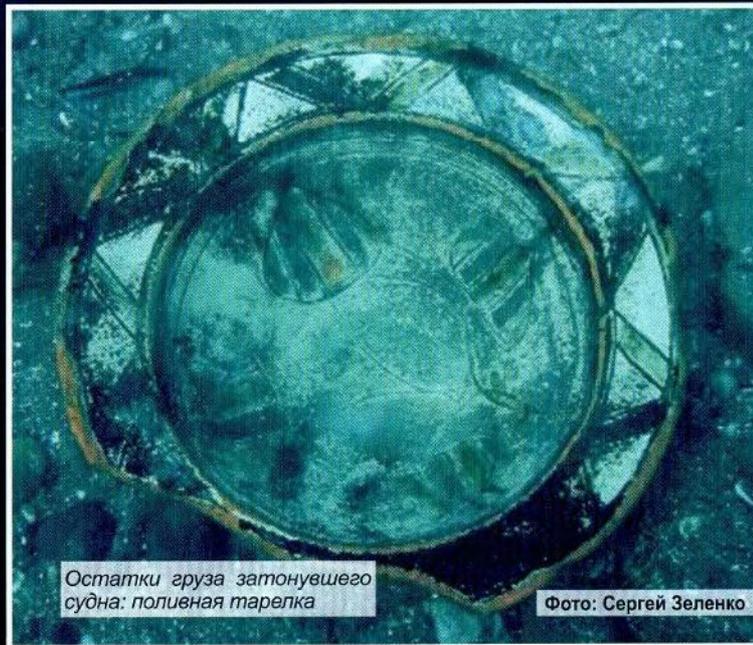
щью робота в тот год на поверхность было поднято два кувшина. Предполагается, что служили они тарой для перевозки нефти, которую византийцы использовали в быту для освещения и в качестве лекарственного средства. Также нефть была ценным сырьем в военном деле – из нее изготавливали грозное оружие – «греческий огонь». Добывалось черное золото предположительно на Таманском и Керченском полуостровах, где находились нефтеносные районы, упоминаемые в исторических источниках.

Еще одно интересное открытие было сделано у Фороса. На глубине 128 метров археологи обнаружили и исследовали остов огромного судна с амфорами. Важное отличие от предыдущих объектов – прекрасная сохранность корпуса. Поразительно, но даже весла в уключинах остались на своих местах. «Форосское судно» также перевозило амфоры, но уже в XIII веке. Этим же временем датируется знаменитая находка в Новосветской бухте. Но здесь обошлось без роботов. На площади в несколько гектаров на комфортной для подводных археологов глубине – от 8 до 12 метров – уже почти два десятилетия каждый август проводятся планомерные раскопки. На этом месте в известном, по письменным источникам, бою затонул венецианский торговый парусник. Среди итальянских купцов, прочно обосновавшихся к тому времени на Крымском побережье, не было единства, острая конкуренция между ними часто приводила к военным конфликтам. Особенно ярким было противостояние Генуи, Венеции

Кувшины повторяют очертания древнего кораблекрушения

Фото: Сергей Воронов

Остатки груза затонувшего судна: полевая тарелка

Фото: Сергей Зеленко

и Пизы. В 70-х годах XIII века ожесточенная борьба Генуи и Пизы докатилась и до Причерноморья. Сохранившийся документ того времени сообщает, что возле Синопа пизанская галера пыталась перехватить торговые суда Генуи. В погоне за одним из кораблей, который шел к Судаку, в «морском сражении на виду у Солдайи» 14 августа 1277 года она была побеждена и безжалостно сожжена генуэзцами. Действительно, при раскопках кораблекрушения в Новосветской бухте повсюду зафиксированы следы пожара. Даже найденные монеты свидетельствуют о сильном воздействии огненной стихии. 35 медных аспр чеканки императора Византии Мануила I (1238–1263) из династии Комнинов были склеены между собой остатками обгоревшего кошелька.

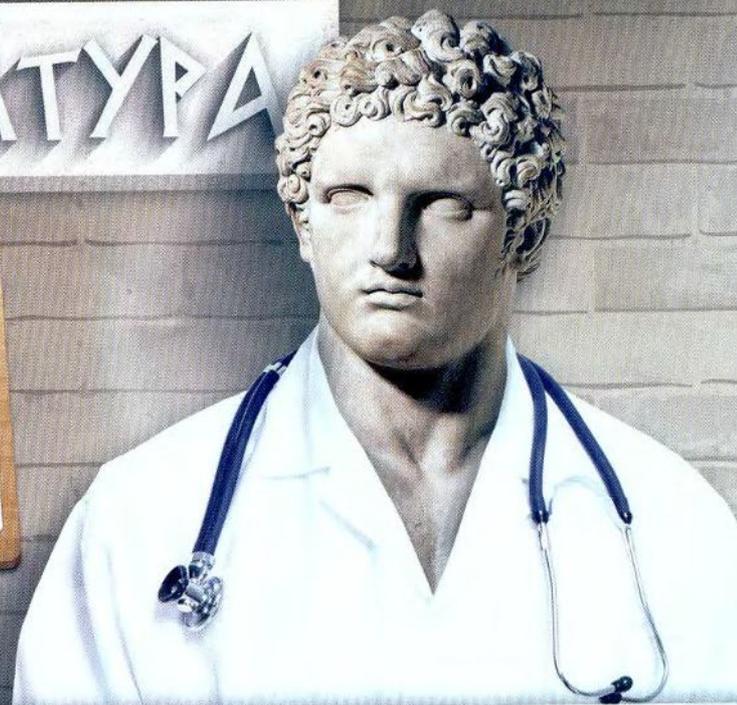
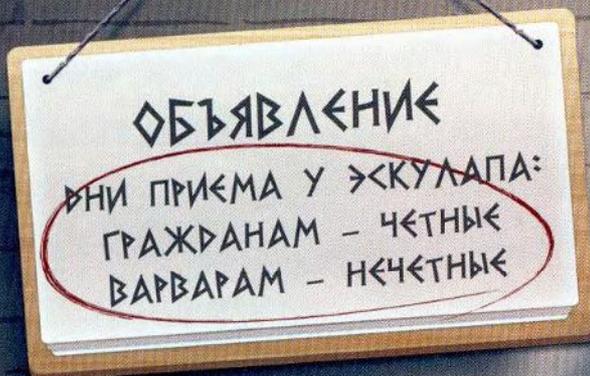
Применение последних технических достижений в современной подводной археологии позволило расширить горизонты и в прямом смысле глубину исследований. Полученные новые материалы дают возможность историкам более точно реконструировать образ жизни наших далеких предков, подтвердить или опровергнуть многие научные гипотезы и воссоздавать по крупицам все то великое, что мы именуем культурным наследием.

 Виктор Вахонев,
Черноморский центр
подводных исследований

Робот устанавливает оборудование для проведения раскопок на глубине 140 м

РЕГИСТРАТУРА

КОСТЯНАЯ ЛЕТОПИСЬ:

ЧЕМ В ДРЕВНОСТИ БОЛЕЛИ ЖИТЕЛИ КРЫМА

Несчастный был человек. Или счастливый – это как посмотреть. Что за беда с ним стряслась и в каком бою – а может, в самой, что ни есть бытовой драке – мы никогда не узнаем. Но он должен был умереть: если не от тяжелейших травм, то от заражения крови. Однако выжил. И, возможно, даже выбирался за порог дома, опираясь на свой посох с серебряной оковкой. Повезло человеку, попал он в руки не просто к хорошему врачу – к гению медицины. И жил тот тений две с лишним тысячи лет тому назад.

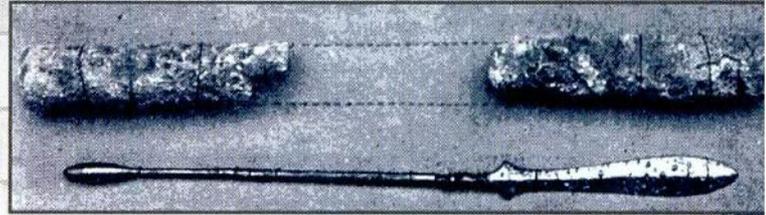

Некрополь Кара-Тау. Стрела в позвоночнике. II в. до н. э.

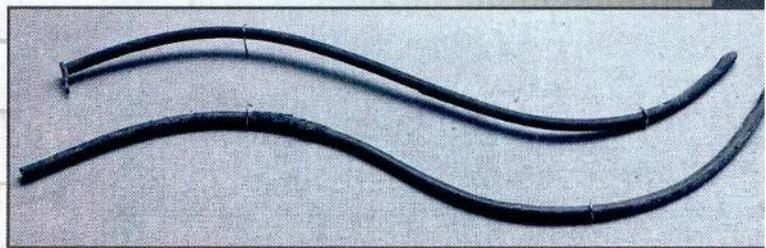
Этот склеп у древнего городища Усть-Альма в Бахчисарайском районе, видимо, был семейным. Первой там обосновалась дама, захороненная по элитному обряду: на груди древесного угля, застеленного камышом, в деревянной колоде, в богатом наряде с золотыми бляшками. А потом в склеп «вселили» мужчину – по тем временам пожилого, лет за пятьдесят. При нем вообще ничего не было – ни богатых украшений, ни сосудов с погребальной едой и питьем, только светильник и истлевший деревянный посох, некогда украшенный серебром.

Но куда больше археологов удивили сами останки. На позвоночнике человека для того времени более чем зрелых лет «читались» следы двойного компрессионного перелома. Получить такой можно, прыгнув с большой высоты и приземлившись на ноги. Заживление (а оно произошло) возможно только при дли-

Античные хирургические инструменты

Хирургический катетер

тельным и тщательном уходе. Вспомним, что в те далекие времена милосердие к увечным отнюдь не процветало. Значит, человек этот был важен и достаточно влиятелен, даже прикованный к постели. Его кормили, выносили горшки, обмывали, берегли от пролежней. Пальцы одной из рук у него тоже были сломаны, а фрагмент черепа – снесен. «Наблюдалось полное отделение сегмента черепной крышки, – вспоминает Юрий Зайцев, директор Историко-археологического заповедника «Неаполь Скифский». – Мне тогда показалось, что этот кусок просто неправильно приставили, но он прирос, хотя с одной стороны оставалась щель. Однако позже специалист – палеопатолог Денис Пономарев сказал, что это – следы остановленного некроза, отмирания кости. И озвучил свою версию: человеку пробили голову, ударили так, что кусочек черепа, отделившись, «ушел» вниз. Но врач смог его извлечь и, удалив мелкие осколки, приставить на место». Операцию можно назвать вершиной медицины того времени, а хирурга – профессионалом высочайшего класса. Трудно сказать, приехал ли этот врач в Крым или был местным, а может, и вовсе никогда не ступал на землю Тавриды. Усть-Альма была прибрежным селением, куда приходили корабли из разных стран – возможно, на одном из них и прибыл необычный пациент, которого чудом спасли от смерти. Но его кости сохранили память о враче-виртуозе, жившем за тысячелетия до нас.

«ГОВОРЯЩИЙ» ЧЕРЕП

«Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена».

Эти строчки из стихотворения Бунина Василий Пикалюк, заведующий кафедрой анатомии Медакадемии Крымского федерального университета цитирует, начиная курс лекций, посвященных опорно-двигательному аппарату человека. И поясняет студентам, что все-таки знаменитый поэт ошибался, кости тоже «говорят». Просто нужно уметь их «расспросить». Даже беглый осмотр дает возможность узнать многое: пол, расу, возраст человека, серьезные повреждения, полученные при жизни.

В музее Медакадемии можно увидеть коллекцию древних черепов из Крыма, собранную Виктором Бобиным, первым заведующим кафедрой нормальной анатомии вуза. Часть собрания, к сожалению, пропала во время войны, другая – осела за пределами полуострова. Но среди уцелевших экспонатов сохранился череп античных времен с трепанационным отверстием. Известно, что древние греки практиковали такую операцию для снижения внутричерепного давления, закрывая затем отверстия пластинками из бронзы или кости животного. Значит, и в Крым попадали лекари, которые умели делать эту непростую операцию.

Зубы, рассказывает Василий Пикалюк, тоже открывают прошлое человека. Так, характерные полоски на эмали ученые связывают с периодами нехватки пищи, бугорки на поверхности зуба поведают о рационе: была ли еда сырая, почти без тепловой обработки, или хорошо приготовленная. По зубам и прикусу можно сказать, ел человек больше мяса или чаще довольствовался растительной пищей.

Перевязка раненого

Раб лечит головную боль и рвоту

Врач лечит руку пациента

Благодаря радиоуглеродному анализу по костям исследователи устанавливают, когда жил человек, с помощью рентгена узнают об их структуре. «Можем определить, как шло развитие человека, сделать выводы о том, как он питался, была ли его пища полноценной, или в ней не хватало каких-то необходимых элементов, голодал ли, были ли в его жизни этапы длительной вынужденной неподвижности, – перечисляет Василий Пикалюк. – На рентгене видны ростовые зоны – места, которые «закрываются» костью в определенном возрасте. Если мы имеем дело с останками человека, жившего тысячелетия назад, необходимо учесть: тогда эти ростовые зоны закрывались несколько позже, чем у наших современников, хотя продолжительность жизни в то время была меньше».

Лет тридцать тому назад наука взяла на вооружение еще один интересный метод – рентгеноденситометрию. Специальная приставка к рентгеновскому аппарату определяет минеральную насыщенность кости: сколько, скажем, содержится в ней солей кальция, сколько – углерода, магния, фосфора, каково их соотношение, какие микроэлементы – в избытке или дефиците, и так далее. Результаты такого анализа своего рода костяная летопись, индивидуальная «карта жизни» каждого человека, которая поведаст, где он родился, куда переезжал, в каких краях осел – ведь условия везде разные: состав воды, насыщенность почвы теми или иными элементами (а значит, их присутствие или недостаток в пище), уровень природной радиации и многое другое. Получается, по найденному в древней могиле скелету можно проследить: местный человек или пришлый, где была его родина, какими путями он добирался на полуостров.

Нередко ученые устанавливают даже точную причину смерти – если кости «говорят» о наличии химических соединений, которые не должны содержаться в организме в таком количестве. И вот вам, к примеру, неожиданно умерший древний вождь, ставший жертвой то ли неправильного лечения, то ли отравленный «благодарными» подданными. В костях навсегда остаются тяжелые металлы, и безымянный костяк, найденный в Крыму при раскопках построек римского гарнизона, поведаст, бывал ли его владелец в сердце метрополии. Как известно, водопровод из свинца, которым так гордились римляне, делал воду опасной, присутствие этого тяжелого металла «аукалось» целым спектром хворей.

Занесите скелет человека в лабораторию, оборудованную по последнему слову науки, – и получите подробное описание его жизни. Ну, разве что без таблички с именем.

Прижизненная трепанация. II в. до н. э.
Некрополь Кара-Тау.

ДУЛЮ — НЕ ВАМ, ЗЛОМУ ДУХУ!

Греки, обживавшие крымские берега без малого три тысячи лет назад, пользовались высочайшим для своего времени уровнем «здравоохранения». Врачеватели назначали своим пациентам лечебные ванны, массажи, диеты, прогулки, составляли целительные настои, успешно лечили глазные болезни, даже возвращали зрение, удаляя катаракту.

В 1969 году в Херсонесе в кладке стены ученые обнаружили надгробную плиту, датированную концом IV – началом III веков до н. э., с надписью: «Сыну воздвиг своему, усопшему Лесханориду, эту гробницу отец, врач с Тенедоса Евклес». Тенедос – остров в Эгейском море, недалеко от Дарданелл, сейчас он принадлежит Турции и называется Бозджаада. О том, что сын тоже был врачом или как минимум учился медицине, говорит роспись плиты, на которой изображены медицинские инструменты: хирургические щипцы, пинцет, лечебная банка – похоже еще лет двадцать назад можно было найти во многих домашних аптечках.

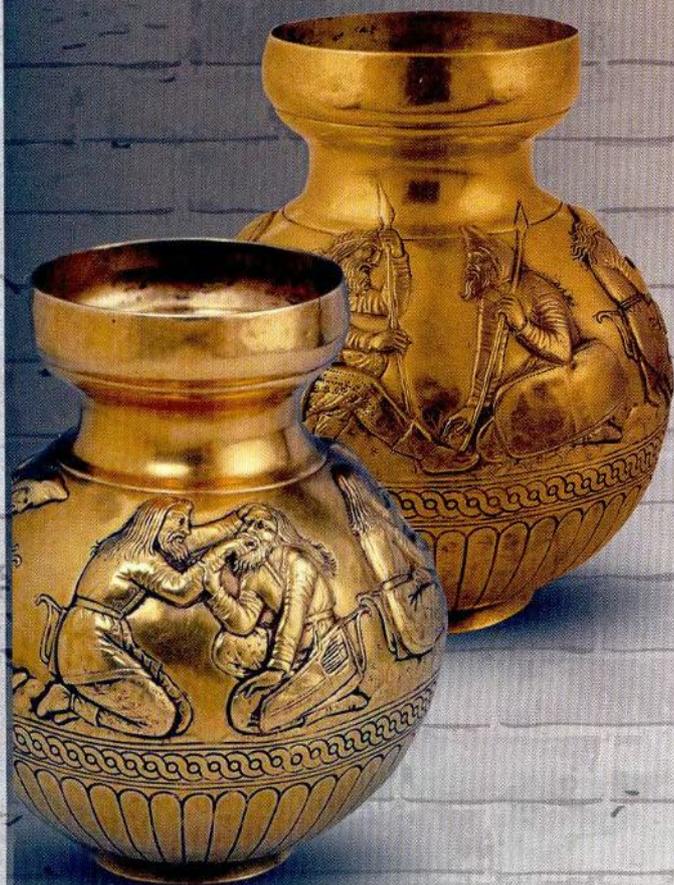
Ассортимент известных нам медицинских инструментов, бывших в ходу у античных врачей, расширила другая надгробная плита, опять-таки из кладки стены Херсонеса. Когда-то она покоилась на могиле Дионисия, сына Пантагнота. И на ней тоже тщательно прорисован необходимый врачу арсенал, включая лопатку для нанесения мазей и то, что определили как хирургический зонд. О такой находке, как полный набор медицинских инструментов, подобный тому, что археологи нашли в Помпеях, можно только мечтать. Но в разное время при раскопках древнегреческих поселений Крыма ученые попадались как предметы, бесспорно имевшие отношение к медицине или фармакологии, так и те, что могли быть к ним причислены условно: шпатели, ступки, ножницы, изогнутые особым образом ложки, крючки, скальпели, иглы.

У живших по соседству с древнегреческими поселениями варваров было свое искусство врачевания.

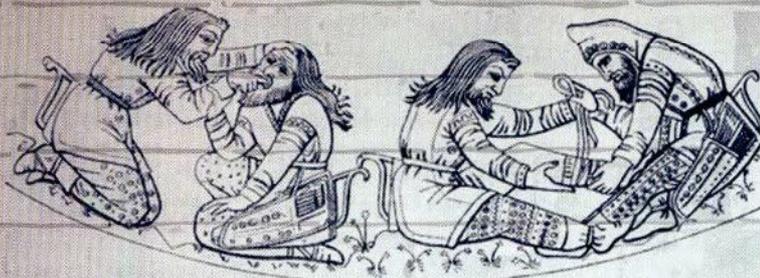
Фото: Юрий Югансон

Сцены лечения раненых скифов на электровом (сплав золота и серебра) сосуде из кургана Куль-Оба

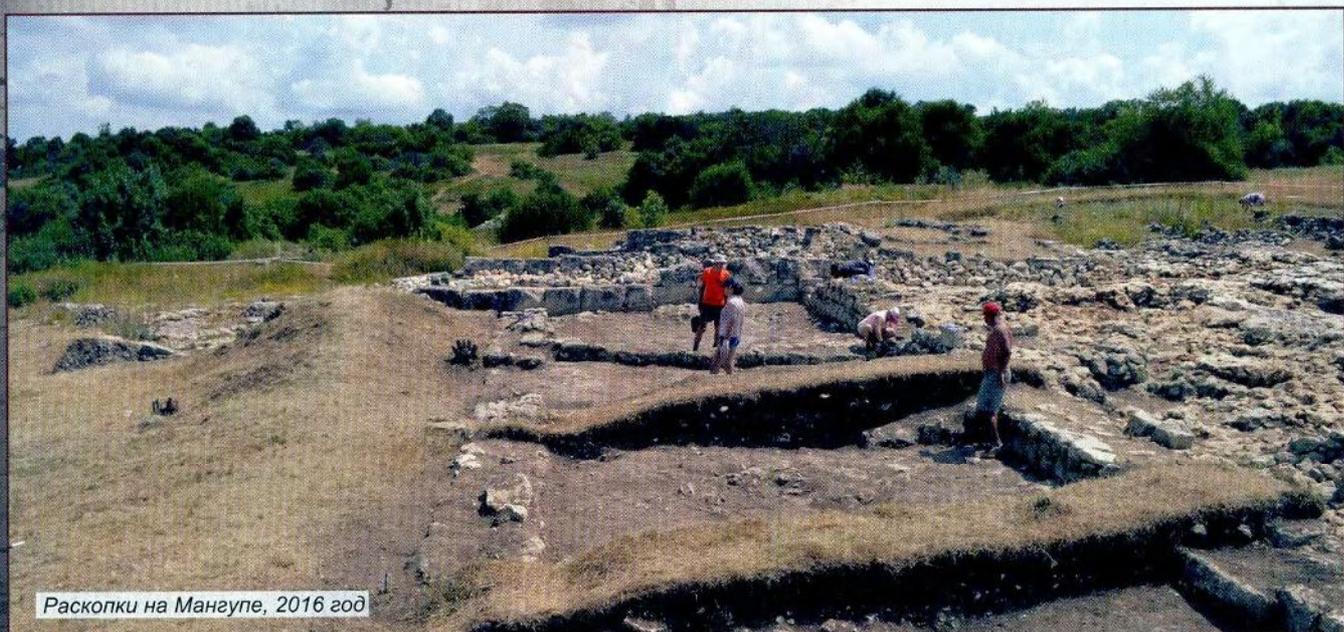
Многokrатно поминавшееся высказывание историка Геродота о скифской любви к конопле, которую жрецы использовали, чтобы вызывать видения и предсказывать будущее, а воины – для придания храбрости, медицину напрямую не затрагивает. Но у тех же жрецов были все основания и для того, чтобы применять это растение в качестве обезболивающего.

Хотите верить, хотите нет, но в те давние времена медицинская помощь была доступнее, чем сегодня. Не спешите улыбаться: действительно доступнее – для каждой группы людей, будь то жители небольшого поселения или племя кочевников, было жизненно важно иметь под рукой человека, который мог оказать хоть какую-то скорую помощь. Зафиксировать перелом, вправить вывих, очистить ра-

ну, дать травяной сбор «от живота», «от жара», «от головы». Да хотя бы просто изгнать злых духов, насылающих болезнь, или попросить богов об исцелении. Порой это было действием необходимым, поднимавшим впечатлительного больного на ноги. Такой себе древний эффект плацебо. Конечно же, старания травника или знахаря далеко не всегда приводили к нужному результату. Тогда оставалось лишь развести руками и призвать соплеменников принимать превентивные меры: мол, всем известно, что от хворей сохранит амулет, который можно приобрести (выменять на еду или что-то полезное) у господина целителя.

«В Крыму при раскопках постоянно находят талисманы, которые должны были оберегать от болезней или облегчать их течение: крупные бусы, различные фигурки, просверленные камешки, зеркала с нарисованными знаками, – сообщил Юрий Зай-

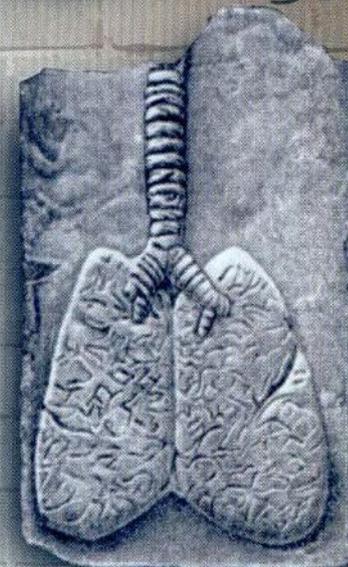

Раскопки на Мангуле, 2016 год

цев. – В крымских музеях есть кукиши из египетского фаянса, такие миниатюрные дульки носили на шее. Это сейчас фига воспринимается в быту как знак: ничего, мол, не получишь. А тогда такое красноречивое «послание» адресовали злым духам. Дети часто были просто обвешаны разными бирюльками и бренчалками. И, кстати, поверье о том, что ребенок более уязвим, и поэтому нуждается в некой сакральной защите, дожило до наших дней». И не только оно. В той части Европы, что ближе к Средиземному морю, в христианские храмы еще не так давно носили серебряные пластинки с изображением той части тела, которая нуждалась в исцелении. А древние греки, в том числе и в Крыму, в храмы Асклепия и Аполлона несли отлитые из серебра и изготовленные из глины или камня «части тела», требующие божественного внимания. Часто на них встречаются надписи с именами больных и указанием, какие органы страдают от болезни. Археологи называют эти находки votivными предметами, латинское слово «votivus» означает «торжественно обещанный».

Между прочим, и сегодня votivные предметы мы встречаем по всему Крыму. Вспомните несчастные деревья, которые туристы щедро увешивают ленточками, обрывками тряпочек, а за неимением таковых – пластиковыми пакетиками. Так вот, эта неверно понятая нашими современниками традиция («чтоб вернуться сюда», «чтоб желание исполнилось») – след древних обычаев, оставшийся в мусульманской культуре. Молящиеся об исцелении в особых святых местах оставляли подношения в виде ленточек, полотнищ материи, предметов одежды, денег. Здоровые же паломники, посетив такое место, жертвовали что-нибудь просто в знак своего почтения.

Типичные votivные предметы античной культуры

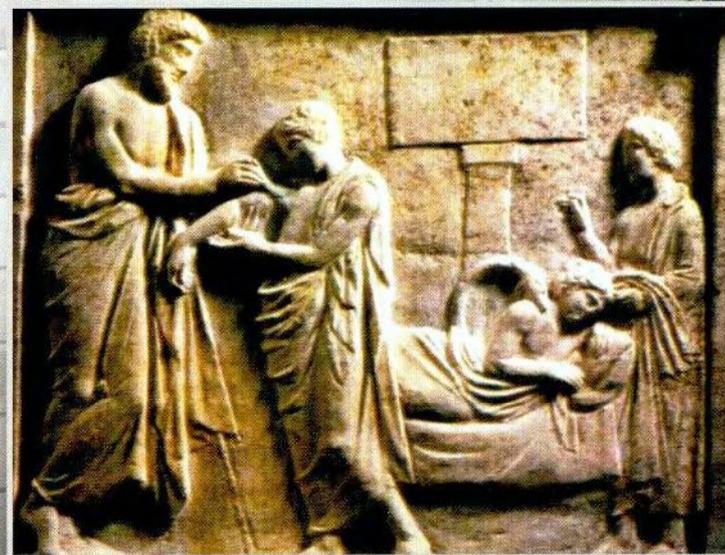
НОГИ, ЗУБЫ, СУСТАВЫ

Много веков тому назад от умения лекаря часто зависела не просто жизнь, а, как бы сказали сегодня, ее качество. Один был способен правильно «сложить» перелом и зафиксировать его самодельной шиной, после лечения другого хромота оставалась на всю жизнь. Кто-то, наблюдая за серьезными ранами, обрабатывал их настойками трав и исцелял, а кое-кто терял пациентов, получивших даже легкую царапину.

Великий древнегреческий врач Гиппократ описывал, что некоторые хвори скифы лечат прижиганием. Прижигание дожило до наших дней, став одним из методов рефлексотерапии. Вот насколько помогло оно скифам, которые использовали его то ли от ревматизма, то ли от артрита, сказать трудно.

Кстати, описания скифов, сделанные Гиппократом, способны напрочь развеять их образ мужественных и ловких воинов. Врач отмечал, что те «отличаются толстым, мясистым, нечленистым, сырым и не мускулистым телом; живот у них в нижней части отличается чрезвычайным избытком влаги». Женщины, писал он, тоже тучны и... испытывают сложности с деторождением, притом, что захваченные в плен рабыни быстро радуют потомством. Стоит

Асклепион – больницы при храмах Асклепия либо Аполлона

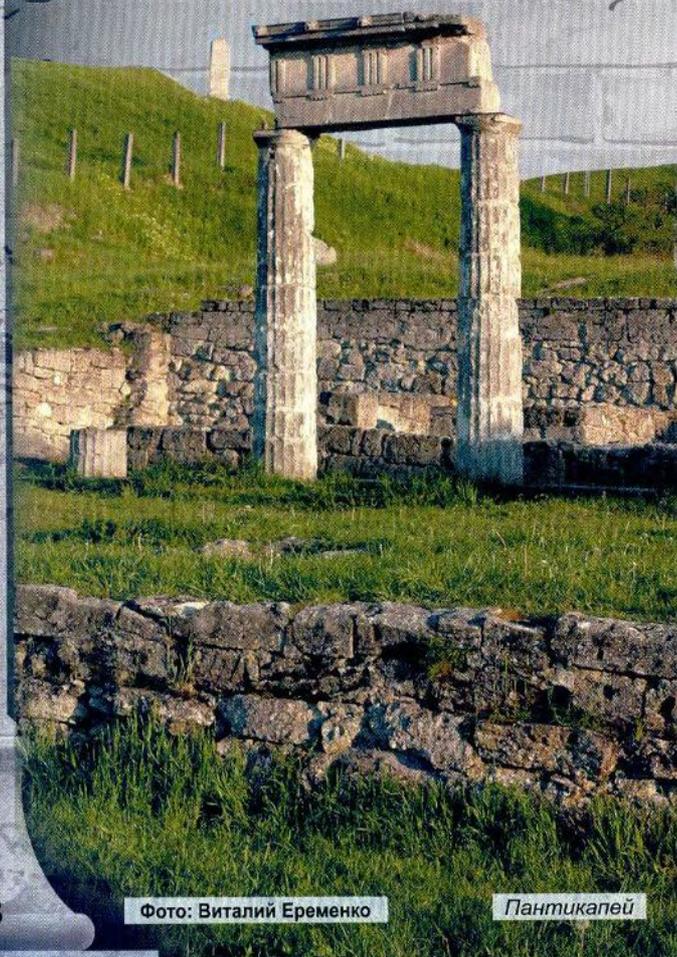

Скифский всадник

Скифская монета с лекарственным растением

вспомнить, что женщины «в теле» у кочевников ценились не только потому, что тех пленяли приятные формы. Подкожный запас помогал легче переносить холод и голод – и того, и другого в жизни людей, проводивших много времени в пути, было достаточно. Но, как подтверждает современная медицина, лишний вес действительно может препятствовать женщине стать матерью.

Гиппократ описывал и типичную для скифов болезнь, которую он называл божественной, поскольку кочевники приписывали ее высшему вмешательству и даже почитали заболевших. Сам же врач считал, что корень болезни – в верховой езде: «Ноги постоянно висят по бокам лошади, производят у них опухли; затем при сильном развитии этой болезни является растяжение бедер и хромота... То же самое бывает и у остальных людей: где очень много и часто ездят верхом, там очень многие страдают опухолями, ломотою в бедрах и подагрой и очень равнодушны к половым удовольствиям».

Пользовали варварские лекари и пациентов с зубной болью, которых было более чем достаточно, даже среди молодых. Антропологи, изучавшие останки скифов, найденные при раскопках, установили, что больше трети населения страдали ранней утратой зубов, которая развивается при пародонтите. А воспаление десен, как известно, происходит от однообразного питания.

Скифо-сарматы, обосновавшиеся в Крыму в первых веках нашей эры, имели свои «стоматологические традиции». В упоминавшемся уже некрополе Усть-Альмы были найдены останки женщины – возможно, врачевательницы. Рядом с ней лежал серебряный флакон, внутри которого находился кусок розовой краски (вероятно, румян), и... пять целых и четыре фрагмента человеческих зубов, а также кусочек клыка животного. Кем была загадочная женщина – целительницей, которая использовала вырванные у соплеменников зубы, чтобы демонстрировать своим ученикам, или колдуньей, пытавшейся таким образом контролировать бывших владельцев зубов, теперь можно только гадать. Зато по ее необычной «коллекции» антропологи определили, у кого были вырваны зубы и даже чем страдали «пациенты». Оказалось, что их, как и нас, мучил кариес, был у этих людей дефицит кальция, случались частые травмы челюсти – видимо, тогда лучшим аргументом своей правоты мужчины считали кулаки.

Крымский антрополог Владимир Радочин, исследуя останки с могильника Нейзац в Белогорском районе, где захоронения проводили со II по IV век н. э., отмечал, что почти у трети погребенных имелся зубной камень. Особенности пищи – одна из причин его образования. Возможно, в меню этих людей чаще преобладало что-то вроде вязкой каши или густой похлебки, скорее всего, без мяса.

Пару тысячелетий тому назад средняя продолжительность жизни составляла 30–35 лет, в некоторых общинах она была еще меньше. Шансы прожить отпущенный срок выше были у мужчин. Их, конечно, «выкашивали» военные стычки, но куда чаще женщин убивали роды, многие умирали, не дотянув до 27–30 лет. Лучшую пищу – мясную, получали мужчины, рацион женщин был намного скромнее. А при этом вся суровая тяжесть быта ложилась на их хрупкие плечи. Нам и не снилось то, чем был за-

полнен обычный день представительницы слабого пола. Женщины, похороненные на могильнике Нейзац, при жизни испытывали немалые нагрузки на руки – и не только из-за того, что им часто приходилось носить тяжести или детей. Зафиксированные Владимиром Радочиным изменения сочетались с характерными признаками, которые возникают при многократно повторяющихся однообразных движениях и долговременном сидении с согнутыми и разведенными в стороны коленями. Представьте себе сидящую в такой позе женщину, часами перетирающую зерна с помощью жерновов – и в этом тяжелом унылом занятии мог пройти весь ее день. У некоторых имеются изменения на кистях рук, типичные для регулярного переохлаждения в воде: возможно, они выделывали шкуры.

Чем же болели люди, хоронившие своих соплеменников на Нейзацком могильнике? Они страдали от остеохондроза, причиной которого могли быть повышенные нагрузки, травмы, переохлаждение. У двух с лишним десятков захороненных Владимир Радочин обнаружил изменения в позвоночнике. Гиперостоз – патологическое разрастание неизменной костной ткани (своего рода «окостеневание»), сегодня считают реакцией организма на избыточные нагрузки, хронические инфекции. А черепа детей с характерным «дырчатым» повреждением кости внутри орбит глаз свидетельствовали о голодании и анемии. Следы артрозов, гнойных отитов, заболеваний позвоночника – все говорит о том, что жизнь этих людей была нелегкой.

«Мне в разные годы встречались останки людей, доживавших до почтенного возраста – 60, а то и 70 лет, даже женщины среди них были, – рассказывает Сергей Ланцов, руководитель Донузлавской археологической экспедиции. – Но это исключение для того времени. В двадцати километрах от античного городища Беляус в Черноморском районе находится позднескифский могильник Джан-Баба (Марьинский). Там наша экспедиция обнаружила каменный склеп с останками 33 человек – полагаю, это было семейное погребение. Так вот, на костях некоторых покойников – следы третичного сифилиса. В этом же склепе находились останки людей, страдавших подагрой, туберкулезом – обычными болезнями того времени».

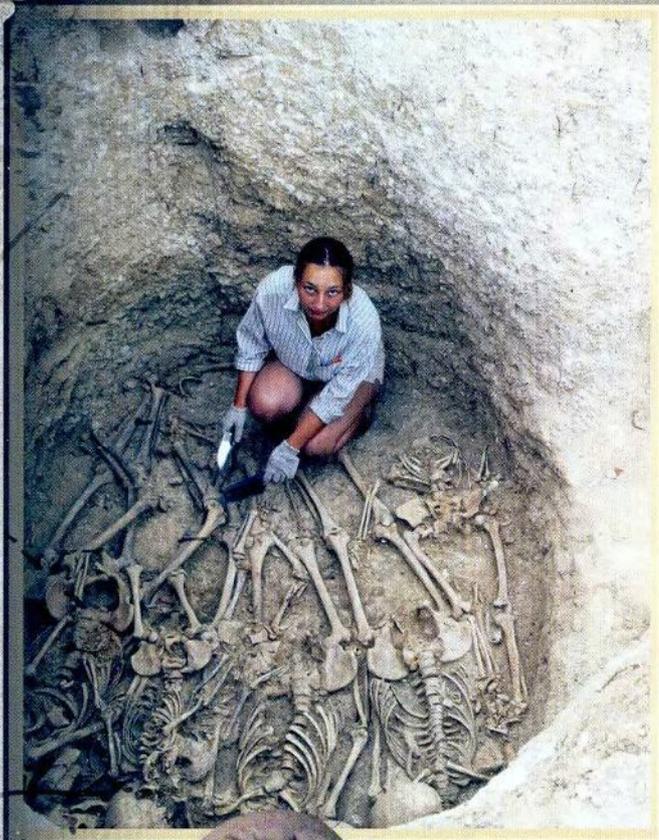
В замкнутых общинах ко всему этому типичному набору хворей добавлялись и те, которые передавались по наследству. Чем теснее были родственные супружеские связи, тем чаще проявлялись недуги. К примеру, средневековый некрополь VIII–IX веков «Эльтиген-1» у нынешнего поселка Героевское на Керченском полуострове. В общине, которая использовала могильник, как выяснилось, довольно часто встречалось одно из редких генетических нарушений – болезнь Бехтерева. При этом недуге в суставах позвоночника происходят процессы, приводящие к его «одеревенелости», затем поражаются суставы ног, рук, перспектива – полная неподвижность. Антрополог Денис Пономарев, изучив найденные останки, констатировал болезнь Бехтерева у 15% погребенных. А это очень много, обычная частота такого поражения составляет лишь доли процента. Ученый пришел к заключению – высокая заболеваемость позволяет говорить о том, что захороненные в этом

Надгробная стела из могильника Джан-Баба

Некрополь Кара-Тау

Античный бог врачевания Асклепий

могильнике люди – кровнородственная группа. И вероятно, они практиковали близкородственные браки.

В могильнике у церкви св. Константина на Мангупе тоже были обнаружены останки людей с болезнью Бехтерева, частоту встречаемости Денис Пономарев определил как 4,4%, а это говорит о том, что родители жертв этого недуга – генетические родственники, и довольно близкие.

Трудно сказать, когда времена в Крыму были спокойными. Полуостров всегда сотрясали бурные события, связанные с переселением народов. Намерения пришельцев в отношении тех, кто обосновался здесь ранее, тоже отличались: одни шли завоевывать, потрясая мечом и луком, другим хотелось просто поселиться и спокойно жить рядом. Но всегда значительная часть пациентов попадала к лекарям с разнообразными травмами, полученными в боевых столкновениях. Следы пожаров, в которых погибли мирные жители и их защитники, сохранили многие скелеты. Кости с застрявшими наконечниками стрел и копий, останки людей со сросшимися переломами – все это беспристрастное повествование о делах минувших.

Случалось, воюющие и сами находили опасные приключения на свой, скажем так, тыл. «При раскопках крепости Алустон в свое время были обнаружены останки мужчины, в крестце которого застрял огромный железный наконечник стрелы, – рассказывают Юрий Зайцев и археолог Сергей Семин. – Любопытно, что стрела пронзила кость почти вертикально, снизу вверх. Мы с коллегами долго гадали, как такое могло произойти. И родилась гипотеза, что этот средневековый воин решил выразить презрение противнику, осаждающему крепость. Обычное в те времена дело – выказать свое отношение к врагам, оголив ягодицы, и демонстрировать их со стен окруженной твердыни. Бывало даже, что воины мочились и испражнялись на головы осаждавших. Конечно, это «военное действо» не несло такой смертельной угрозы противнику, как вылитая расплавленная смола, но было весьма унижительно и неприятно. Однако на этот раз и на этот конкретный тыл нашелся меткий лучник, выстреливший снизу и точно попавший в цель. Неприглядная, признаем, смерть постигла воина...».

В истории крымской медицины немало занимательных глав, готовых поведать о том, чем, например, лечились люди разных эпох, как и когда приходили на полуостров новые болезни и какие ужасные эпидемии прокатывались по его просторам, безжалостно сокращая население. Много в ней и свидетельств о зарождении фармацевтики, а также живописных рассказов о жизни врачей и пациентов. Каждый штрих тех давних событий мы невольно примеряем на себя, сравнивая современные болезни и методы лечения с древними. И как выясняется, даже в этой щепетильной области есть вещи, остающиеся неизменными. Но об этом вы узнаете в нашем следующем номере...

 Наталья Дрёмова

Статья подготовлена при содействии Министерства труда и социальной защиты Республики Крым в рамках проекта «Вторая Крымская молодежная полевая археологическая школа»

НЕОБЫЧНЫЙ ЭКСПОНАТ

Согласитесь, что услышав об экспонатах времен Крымской войны в Национальном музее армии в Лондоне, на ум сразу придут образцы вооружения и униформы противоборствующих армий, награды, карты, фотографии. Однако среди всего вышперечисленного в экспозиции можно увидеть и совсем уж неожиданный объект, а именно — чучело кота. Как следует из описания, животное было найдено среди дымящихся руин Севастополя в сентябре 1855 года капитаном Уильямом Гэйром. Англичанин приютил немного одичавшего усатого-полосатого, назвал Томом и увез к себе на родину. Также суще-

ствует легенда, что кот покорил своего нового хозяина не только обаянием, но и тем, что фактически спас его от голодной смерти, проведя к затерянному подземному складу с продовольствием. Правда, в Англии мяукающий крымчанин прожил недолго и умер 31 декабря 1856 года. Стал ли причиной тому его возраст, болезнь, либо тоска по полуострову — неизвестно. Капитан Гэйр же решил сохранить память о своем любимце для потомков. Сделав из Тома чучело, он передал его на хранение в музей, где тот стал одним из самых удивительных экспонатов.

КРЫМСКАЯ КАССИОПЕЯ

Ни для кого не секрет, что Крым популярен у кинематографистов и как уникальный «фон» естественных декораций к фильмам на почти любую тематику. Снимали здесь картины об античности, средневековой Европе, американском Диком Западе, тропических островах и сказочных царствах. Не стало исключением и «космическое» направление. Создатели культовой в свое время ленты «Отроки во Вселенной» сочли, что гора и окрестности мыса Опук на Керченском полуострове идеально сойдут за пейзажи планеты Вариана из созвездия Кассиопеи, на которую по сценарию высадилась экспедиция юных космонавтов. И действительно, холмистая степь с розовым Кояшским озером в непосредственной близости от сине-зеленого моря способна

вдохновить многих. Но одной натурой решили не ограничиваться. На Ялтинской киностудии для такого дела изготовили макет малого звездолета и удивительный транспорт пришельцев. А растущие на месте колючки при помощи кристаллов, заказанных на стекольном заводе в Керчи, превратили вполне земную растительность в блестящую «инопланетную». Во время съемок не обошлось и без инцидентов, самым опасным из которых стало близкое падение учебного артиллерийского снаряда (мыс Опук тогда, как и сейчас, являлся военным полигоном). Тем не менее, все сцены были сняты на «отлично», что обеспечило картине триумфальное шествие по советским и зарубежным кинотеатрам со множеством наград и премий.

ТАВРИЧЕСКИЙ ВОЯЖ ГЕРОЯ ВЕНЕСУЭЛЫ

С древних времен крымская земля влекла к себе многих именитых людей со всех уголков планеты. Так первым латиноамериканцем, прибывшим на полуостров, стал один из отцов-основателей независимой Венесуэлы Франсиско де Миранда. В столь отдаленный от Южной Америки край его в 1786 году привел поиск союзников в деле освобождения родины от испанского владычества. Крым заокеанский гость посетил в декабре—январе по приглашению Григория Потемкина, который собрался совершить инспекционную поездку по местам запланированного путешествия императрицы Екатерины II. Минував оборонительные линии Перекопа, высокие гости въехали в Симферополь. Отсюда Миранда вместе со светлейшим князем совершил поездки в Бахчисарай, Севастополь, Бе-

логорск, Судак, Старый Крым и Феодосию. В ходе этих экскурсий путешественник был немало удивлен культурным и природным разнообразием Тавриды. Местом, уголки которого одновременно напоминали Турцию, Испанию и Италию, где можно было услышать русские народные мелодии и восточный оркестр, где новые города соседствовали с древними твердынями, а минареты мечетей — с крестами на церквях, где путевые дворцы и парки ярко контрастировали с хижинами и лачугами, а brave полки маршировали на фоне кораблей молодого флота. Свой вояж Миранда подробно описал в личном дневнике, нередко отмечая, что многое из увиденного и услышанного в далеком Крыму стало для него ценным опытом, который вполне можно было применить в родной Венесуэле.

Игорь Пасечников

Под парусами навстречу лету

Первые яхт-клубы полуострова

«Распространение охоты к плаванию на гребных, парусных и паровых судах, а равно улучшение их постройки», – такую цель провозгласил первый на полуострове яхт-клуб, основанный в Севастополе в 1886 году. И хотя новое увлечение в России зародилось вовсе не на Черном море, в начале XX века май в Крыму уже не мыслился без гонок на яхтах.

Все началось с джентльменов

Севастополь Южная бухта.
Sébastopol - Baie méridionale.

Феодосия. Яхт-Клубъ.
Théodosie

Как известно, один англичанин – это джентльмен, два – пари, а три – клуб. Всевозможные клубы действовали в Англии уже в XV веке, одновременно играя роль ресторана, казино, библиотеки и являясь местом встреч и общения настоящих джентльменов. С появлением в Британии легких быстроходных корабликов стали возникать клубы их владельцев: в них входили джентльмены – яхтсмены. Нечто похожее появилось в Ирландии в 1720 году. Правда, из 26 пунктов устава этого заведения 25 были посвящены выпивке и лишь один, собственно, яхтам, да и он гласил: «Тот из членов клуба, кто заведет разговор о выходе в море после обеда, приговаривается к штрафному бокалу вина, наполненному до краев, который ему надлежит выпить, не отрывая бокал от стола».

Первый российский яхтенный клуб был учрежден указом Николая I в 1846 году в Санкт-Петербурге. Гонки стартовали в июле 1847-го в Финском заливе. В них соревновались всего семь яхт, довольно сильно отличавшихся друг от друга: самая крупная имела водоизмещение 257 тонн, а самая маленькая – всего 51. Победа досталась 107-тонному «Варягу». Петербургские яхты тогда же впервые стали отправляться в далекие морские походы. Так, в 1852 году российская яхта, обогнув Европу, впервые прибыла из Петербурга в Севастополь. Перезимовав в Крыму, судно успешно вернулось в северную столицу.

На Черном море

На Черном море первое подобное заведение появилось в Одессе – это был Черноморский яхт-клуб, основанный в 1875 году. Его членами могли стать только избранные, те, кого сейчас принято называть VIP-персонами. Одесский Екатерининский клуб, основанный в 1897 году, был куда более демократичен. В нем одно время состояли писатели Юрий Олеша и Валентин Катаев, летчик Сергей Уточкин. Он, кстати, сам построил себе яхту и назвал странным именем «Баба Ягуржь». Впрочем, эта «Баба» бороздила море недолго: Уточкин на ней однажды на большой скорости перевернулся и попал под другой парусник, за что был на время лишен права участвовать в гонках.

Отделения одесского Екатерининского клуба в начале XX века открылись и в Крыму – в Феодосии и Ялте. Здесь устраивались гонки, в программу которых включались и иные виды спорта: плавание, водное поло, а если верить газетам тех лет, то еще и такие странные состязания, как морская гимнастика и фигурное плавание. От феодосийцев и ялтинцев стремились не отставать и евпаторийцы. В 1913 году «Южные ведомости» писали: «Новообразовавшееся в Евпатории общество владельцев лодок возбудило ходатайство о разрешении устройства парусных или гребных гонок в день 15 июня. Согласие начальника порта уже получено; очередь теперь только за городской управой, к которой общество обращается с просьбой о предоставлении на этот день за плату городского приморского бульвара для впуска зрителей по платным входным билетам. Предполагается нанять музыку. На только что образовавшееся общество владельцев шлюпок, которое с первого же маху приступило к устройству гоночного спорта, некоторые лица смотрят как на зачаточную стадию организации у нас яхт-клуба и выражают уверенность, что Евпатория скоро увидит его».

Белый флаг с синим крестом

Но вернемся в Севастополь. Костяк первых российских яхт-клубов, в том числе и Севастопольского, составляли офицеры флота, а уставы большинства из них утверждались Морским министерством и напоминали военные. Двери яхт-клуба были открыты не только для офицеров, но и для благородных купцов города и чиновников. Однако, чтобы стать его участником, требовалось две трети голосов его членов, а также возможность оплатить вступительный взнос 25 рублей и годовой – в размере 15 (офицеры от вступительного взноса освобождались). Севастопольский яхт-клуб находился под личным покровительством Великого князя Алексея Александровича. Заведение заняло первый этаж нового здания на Приморском бульваре. Открытие летнего сезона обычно происходило в начале мая. Газета «Крымский вестник» от 7 мая 1901 года сообщала: «Вчера на пристани Севастопольского яхт-клуба было торжество поднятия флага на летний сезон. Собрались члены яхт-клуба, представители флота, много гостей и дам. Для подня-

Яхт-клуб в Севастополе

тия флага на яхты были посланы воспитанники реального училища в морской форме. Из них же был составлен хор певчих и хор музыки».

В целом за лето устраивались два-три раза парусные и гребные регаты, проводились также объединенные гонки судов Севастопольского и Черноморского (Одесса) яхт-клубов. Правительство ежегодно, начиная с 1894 года, выдавало по тысяче рублей на призы победителям. Зимой в помещении клуба устраивали танцевальные, музыкальные и литературно-музыкальные вечера, концерты, елки для детей его членов. Доход, полученный от этих мероприятий, часто использовался для благотворительных целей. В марте 1909 года в городе создали Севастопольский аэроклуб – он также расположился в здании яхтенного.

Почти по Жюль Верну

Спустя три года после открытия Севастопольский яхт-клуб насчитывал 103 члена. А вот судов в нем состояло гораздо меньше – не более 20. Яхты были в основном личными, и только одна-две принадлежали самому учреждению. Лучшим судном, безусловно, была яхта «Форос», владельцем которой являлся известный купец и меценат, хозяин одноименного имения – Александр Кузнецов. Она занимала почетное второе место среди подобных судов всего мира. Кстати, по мнению современников, Кузнецов «по своим взглядам, убеждениям, свойствам ума и характера, слыл настоящим джентльменом, истинным аристократом в лучшем смысле этого слова» – немудрено, что его яхта была одной из лучших в мировом масштабе. Обосновавшийся в Крыму из-за туберкулеза Александр Григорьевич считал яхтенный спорт не забавой богатых людей, а действенным средством для укрепления здоровья. Будучи почетным членом Севастопольского яхт-клуба, он всемерно способствовал развитию на юге России «столь желательного там мореходства», выступал спонсором ряда гонок. Яхта Кузнецова, названная им в честь любимого крымского имения, была построена в 1891 году в Шотландии на верфи вблизи Глазго. Журналисты окрестили «Форос» «одним из изящнейших судов всех морей», и было за что. Внутри яхта была отделана розовым деревом и бронзой, в каютах висели картины лучших живописцев. Технически судно тоже оснастили на все сто: на нем имелось электрическое освещение, камера для замораживания мя-

Все российские яхтенные клубы имели свой флаг: белый с синим крестом и гербом города в левом верхнем углу

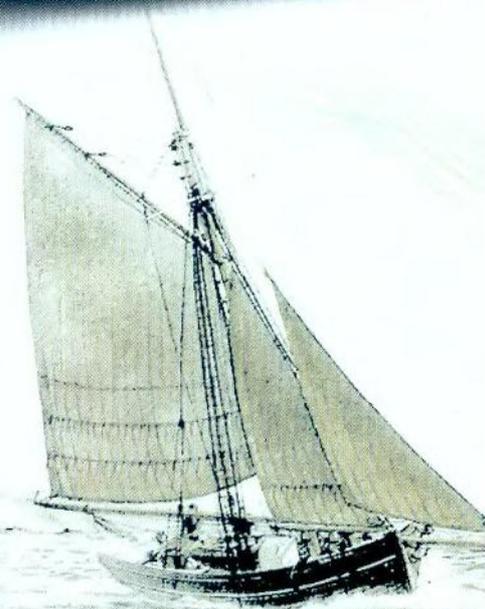

Яхта «Форос»

Штормъ на морѣ.
Tempête sur la mer.

Севастополь.
Sébastopol.

са и зелени и даже аппарат для превращения морской воды в пресную. Кроме того, на яхте находилось два орудия и комплект ружей – в случае необходимости она могла серьезно обороняться. Газета «Новое время» писала о «Форосе»: «Словом, все, что когда-то пылкая фантазия Жюль Верна создала для своего таинственного капитана Немо, все это осуществлено на яхте». В прессе о яхте и ее владельце сообщали, что когда она «бросала якорь в Ницце, к нему жаловали на беседы не только именитые представители банковского дела в лице Ротшильдов и других, но и такие высокопоставленные особы, как русские великие князья, принц Уэльский, герцоги Макленбургский, Лейхтербергский и другие». А в 1894 году во время стоянки в Каннах на «Форосе» и вовсе гостил английский король Эдуард VII.

Хороший почин всегда дает свои плоды. Сегодня самое синее в мире Черное море по-прежнему продолжают расцветивать яркие паруса проносающихся над волнами суперсовременных яхт. Почти так же, как и сто пятьдесят лет назад, где бы ни появлялись эти прекрасные суда, они неизменно вызывают живой интерес у самой широкой публики. Что ж, разве можно представить еще более захватывающее зрелище, чем наполненный ветром парус, белеющий там вдалеке, на самой линии горизонта, соединяющей две стихии – небо и море?

Татьяна Шевченко

Фото: Юрий Югансон

Заповеди яхтсмена

Один из первых яхтсменов Санкт-Петербурга Георгий Эш в 1894 году написал «Руководство для любителей парусного спорта», в котором излагались для них основные заповеди. Приведем лишь некоторые:

«Соблюдение известных правил и, так сказать, хорошего тона должно быть обязательно для каждого яхтсмена, не желающего, чтобы парусный спорт представлялся публике чем-то вроде упражнений в эквилибристике, а сами парусники какими-то акробатами».

«Ни один уважающий себя яхтсмен не позволит, чтобы из кокпита или с юта его яхты раздавались нестройные крики, шум и пьяные песни, как видимые признаки происходящего на яхте пьянства. Это простительно мастеровым, вздумавшим справить воскресный шабаш, на наемной лодке, но совсем не подходит к судну, носящему яхт-клубский флаг».

«Находясь на яхте в качестве гостя, следует быть услужливым, но не навязчивым. Не старайтесь овладеть кливер-шкотами, думая принести посильную услугу; но если они уже вам доверены, то и не выпускайте их из рук».

«Сдержанное поведение, характеризующее истинного джентльмена, скорее даст возможность внушить в посторонних хорошее мнение и о себе, и о парусном спорте, искореняя ходячее в публике понятие, будто парусный спорт не дело, достойное порядочных людей, а просто лишний предлог для шалопаев празднично проводить время и при каждом удобном случае выпить до забвения приличий».

«Яхта, куда бы она ни пришла, в свой ли порт или в чужой, уже одним своим наружным видом всегда возбуждает любопытство, которое весьма естественно переходит и на экипаж; тем более, следовательно, надо заботиться оставить в зрителях приятное впечатление, поддерживая честь своего флага хотя бы наружным видом».

ОТомсти!

**ОТОМСТИМ ВРАГУ
ЗА ДИКИЕ ЗВЕРСТВА, ЗА НАШИ
МУЧЕНИЯ, ЗА КРОВЬ И СЛЕЗЫ!**

**НЕМЕЦКИЙ ТАНК
ЗДЕСЬ НЕ ПРОЙДЕТ**

**фашистский плен —
это пытки и смерть**

**Мы
вернемся!**

**ПАРТИЗАН,
МСТИ ЗА РОДИНУ!**

**КЛЯНЕМСЯ МСТИТЬ
ГИТЛЕРОВСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!**

КРОВАВАЯ ХРОНИКА ВАСИЛЬКОВСКОЙ БАЛКИ

«Мы передвигались только пешком, а маленьких детей везли на лошадях. Иногда делали остановки, и нас заводили в пещеры в скалах. Хотя, что это был за отдых, ни присесть, ни прилечь, кругом снег, мы шли босые. К тому времени обувь у многих в горах стерлась, и мы вручную из парашютного шелка мастерили каждый себе ботинки. Но в горах после нескольких же шагов такая обувь разрывалась. Кормили немного, за всю ночь по жменьке кукурузы выдали, мы даже и не почувствовали ее вкус. Все ощущали голод, но ни еды, ни воды нет, поэтому снегом себе губы намочишь, и на этом все». Такие воспоминания оставила Нина Павловна Антоник, которая стала невольной участницей жуткой расправы немцев над партизанами и местными жителями, произошедшей в первых числах января 1944 года в Васильковской балке недалеко от нынешнего села Межгорье, — события малоизвестного и часто замалчиваемого. Только благодаря воспоминаниям выживших партизан, гражданских и самоотверженной работе поисковых организаций трагедия Васильковской балки постепенно начала обретать очертания.

НАРОДНЫЕ ГЕРОИ

Весной 1972 года группа молодых энтузиастов из общественной организации «Поиск» вместе с бывшими партизанами Северного соединения Крыма Филиппом Соловьем и Алексеем Калашниковым сидели у костра в Васильковской балке под усыпанным звездами небом, уставшие, но с чувством выполненного долга. Первая ниточка – памятник, установленный начальнику гражданских лагерей Андрею Власовичу Подскребову, – потянет за собой длинный клубок из походов поисковиков, раскопок, вахт памяти, опросов и исследований, ошибок и трагических находок, который позволит по крупицам восстановить детали страшных дней войны.

В тот день над Васильковской балкой зажглось имя первого из ее героев. Дело по восстановлению справедливости продолжилось, и в дальнейшем количество имен увеличивалось, но еще больше оставалось безымянных – тех, кого идентифицировать не удалось. Спустя десятилетия после трагедии похоронить с почестями – тоже великая миссия, которую взяли на себя поисковики.

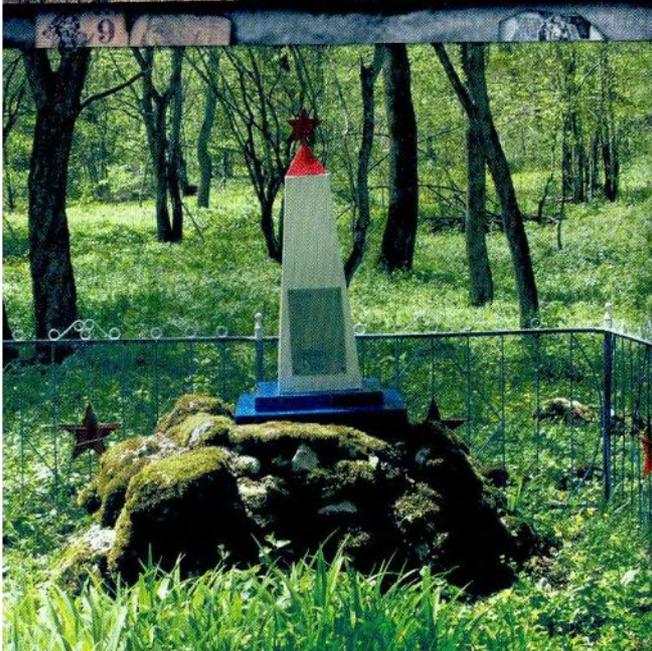
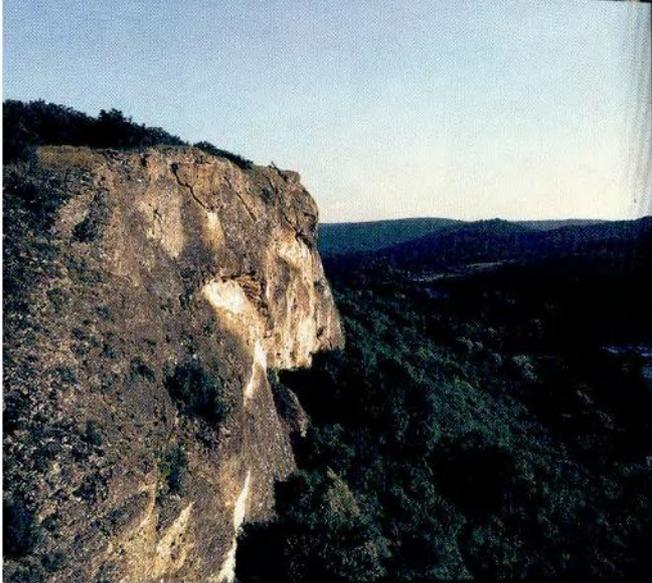
Первое захоронение партизан и мирных жителей в воронке от авиабомбы в Васильковской балке было обнаружено сразу после окончания Великой Отечественной войны. В 1985 году рядом с памятником Андрею Подскребову той же группой активистов во главе с Владимиром Поляковым, будущим доктором исторических наук, многие годы посвятившим изучению событий в Васильковской балке, на братской могиле был установлен обелиск в форме раскрытой книги, на развороте которой выгравированы имена тех, о ком удалось собрать информацию – всего 30 человек. В действительности же в этой земле осталось лежать много больше людей, в сотни раз больше.

КРОВАВАЯ БАЛКА

При упоминании о Васильковской балке у знающих людей ком подкатывает к горлу. В первых числах января 1944 года остатки партизанского отряда, в основном раненые солдаты и гражданское население, оказались под массированным бомбоштурмовым ударом немецкой авиации. После чего леса были зачищены карателями, выжившие взяты в плен, многих из которых впоследствии расстреляли. Трагедия в Васильковской балке известна немногим. Может быть, потому что отчасти случилась она в результате непродуманного решения подпольного партийного центра – нельзя было оставлять мирных людей в балке без всякого укрытия, в которой они становились идеальной мишенью для самолетов вермахта.

Осенью 1943 года советские войска захватили плацдарм на Керченском полуострове и на южном берегу Сиваша. В воздухе запахло надеждой, казалось, вот-вот – и Крым будет освобожден от фашистских окку-

пантов. Но что если немцы решат отомстить за вынужденное бегство и устроят расправу над местным населением перед отступлением? В села и деревни Симферопольского, Зуйского, Карасубазарского, Старокрымского, Алуштинского и Бахчисарайского районов были отправлены представители партийного центра с четкой задачей – вывести народ в лес к партизанам. В общей сложности свои дома покинули около 10 тысяч человек, в основном старики, женщины, дети. С собой уносили все, что могли: домашний скарб, запасы продовольствия, угоняли скот. Нина Павловна Антоник, участница тех событий, вспоминает вынужденное бегство людей из своих домов не иначе как чистилище: «Этот исход из деревни в лес был полон звуков – коровы ревут, собаки гавкают, кошки и гуся кричат».

В конце 1943 года немецкие войска ужесточили режим. Они сожгли почти все деревни, оставленные мирными жителями, и начали операцию по блокировке и уничтожению партизанских подразделений. Первыми на их пути встали Зуйские леса. 27 декабря 1943 года начался их «большой прочес», который продолжался до 8 января 1944 года. Его кульминацией стало кровавое побоище в Васильковской балке. Статистика – сухая и беспощадная дама. Согласно данным Крымского штаба партизанского движения, в этот период потери народных мстителей составили 88 человек убитыми и 250 ранеными, 176 взяты в плен и расстреляны. Гражданских при этом никто не считал. А вот крымчанин, кандидат исторических наук Сергей Ткаченко сообщает о результатах, полученных румынскими исследователями, и выглядят они куда страшнее: «4 января группа партизан была окружена и ликвидирована. В течение 7 дней боев советские партизаны понесли следующие потери: 1147 убитыми и ранеными, 2559 взято в плен. Потери румын: 43 убитых и 189 раненых...». Партизанами каратели считали и мирных жителей, и даже детей.

Большое количество погибших – второе «может быть», объясняющее малоизвестность расправы в Васильковской балке. Официальные цифры сильно занижены, а между тем, по различным источникам, в те дни в ней укрывалось около 3,5 тысяч человек, среди которых тысяча детей! Это сейчас холодные зимы даже для предгорного Крыма – скорее редкость, а в январе 1944 года стоял 15-градусный мороз. Люди прятались под голыми кустами, без еды и надлежащей обуви. От воспоминаний Веры Пасечниченко, которой тогда было всего 12 лет, кошмар тех дней можно буквально кожей ощутить: «Было голодно. А вдоль балки татары сажали фасоль. Мы просили у них ее поесть. Нам не отказывали. Но татар никто не трогал. А потом нас бомбили самолеты. Стреляли из пулемета. Кидали бомбы и железные бочки с камнями. Мать спрятала нас в большом дереве с дуплом, мы там разместились кое-как. А сверху она на прикрыла одеялом и еще собой».

Нина Павловна Антоник дает самую честную оценку числа погибших – много, ужас как много: «...Вскоре, откуда ни возьмись, налетело множество немецких самолетов, они начали бомбить балку и обстреливать ее из пулеметов. В общем, сделали из расположившихся там людей и скота настоящую кашу. После бомбежки к балке со всех сторон подошли каратели и открыли ружейный и пулеметный огонь. Сколько там народу погелло, я даже не скажу. Одно могу заметить – ужас как много народу там погибло».

ХРОНИКА ВАСИЛЬКОВСКОЙ БАЛКИ

Накануне нового 1944 года фашистское кольцо вокруг партизан начало сжиматься. Бригады были вынуждены покинуть гору Колан-Баир, и немцы заняли стратегически выгодную высоту, с которой хорошо простреливались окружающие леса. Командование Северного соединения партизан находилось на горе Яманташ, и тут же, на склонах, разместился гражданский лагерь. Враг рвался на Яманташ, мирное население нужно было срочно выводить в леса. Приняли решение отправить людей в наиболее укромное место – в Васильковскую балку. Начальником гражданских лагерей назначили Андрея Подскребова.

01.01.1944 г. «Крымский штаб партизанского движения передал в лес приказ: «Молния – Ямпольскому, Савченко... В крайнем случае сохраните боевой состав, маневрируйте, невзирая на опасность, грозящую мирному населению...», – вспоминает прославленный партизанский командир Федор Федоренко в своих мемуарах «Годы партизанские». А маневрировать оставшимся в лесах членам Первой и Пятой бригад было крайне сложно. Люди паниковали и разбредались по балкам, становясь отличной мишенью для немецких самолетов в покрытом снегом лесу.

1-го и 2-го числа до раннего утра 3-го января население трудноуправляемыми колоннами перемещалось в Васильковскую балку с горы Яманташ. Тяжелораненых партизан разместили в старой казарме, а гражданское население рассредоточилось по лесу.

03.01.1944 г. В полдень, когда люди отдыхали от долгого перехода и восстанавливали силы, Васильковскую балку атаковала немецкая авиация.словно град, с неба сыпались бомбы и пули. Безжалостно, с жестоким упоением враг превращал в кровавое месиво мирных людей, прекрасно понимая, по каким мишеням бьет. В своей книге «В крымском подполье» Иван Андреевич Козлов одной фразой попадает в самое сердце: «Лазоркина с сыном вскарабкались на гору. Один из самолетов спикировал прямо на них. Самолет пролетел так низко, что они ясно видели смеющееся лицо летчика, строчившего по ним из пулемета».

После бомбежки те, кто остался в живых, под прикрытием партизан стали выбирать в леса близ селения Тау-Кипчак, а в Васильковскую балку ворвались каратели, состоявшие из солдат румынской горнострелковой дивизии и немецких полицейских батальонов. Они зверски расправились с тяжелоранеными, находившимися в казарме. Остальных, тех, кто не смог скрыться и уйти с партизанами, захватили в плен и вывезли в концентрационные лагеря, в том числе «лагерь смерти» при совхозе «Красный». Многие из них уже никогда не вернулись домой.

СЕНСАЦИОННЫЕ НАХОДКИ ПОИСКОВИКОВ

Со временем Васильковская балка поросла травой, мягким саваном укрывая погибших партизан и мирных жителей. Но не поросла мхом память. Хотя выжившие партизаны не любили вспоминать то страшное событие: действовали они по приказу и были вынуждены спасать бойцов, порой ценой жизни друзей и родных. Казалось, следы Васильковской трагедии затерялись в Зуйских лесах. Но в мире есть еще люди, для которых историческое прошлое – не только фундамент и залог благополучного будущего, но и суть настоящего. Их самоотверженное начинание продолжается по сей день в поисковых организациях.

Действительно, неизученных темных пятен на склонах балки еще немало, и они не дают поисковикам покоя. Например, тот факт, что в братской могиле в Васильковской балке числятся похороненными всего около 30 человек, а даже по официальным данным при бомбоштурмовом ударе в январе 1944 года погибло не менее 350–400, заставляет задуматься. Значит, должны быть и другие захоронения в двух или трех воронках, что подтверждается и рассказами очевидцев.

В 2015 году была создана военно-историческая общественная организация Белогорского района Республики Крым «Центр». Поисковики сразу приступили к работе, и в апреле 2016 года состоялось открытие вах-

ты памяти «Кайнаут» совместно со сводным отрядом из Республики Башкортостан. Одним из ее этапов была разведывательно-поисковая операция в Васильковской балке. «Результат не заставил себя долго ждать. В первый же день была обнаружена воронка 2,5 на 2,5 и глубиной 1,5 метра, в которой находились останки 54 человек (17 мужчин, 27 женщин, двое детей грудного возраста и восемь человек, пол которых не установлен), – сообщил директор Зуйского историко-краеведческого музея и член поисковой организации «Центр» Сергей Колосюк. – К месту находки прибыли представители полиции, следственного комитета, судмедэксперты и криминалисты. Все было тщательно обследовано, взяты образцы останков для определения времени захоронения. Лишь после всех правовых процедур была начата эксгумация».

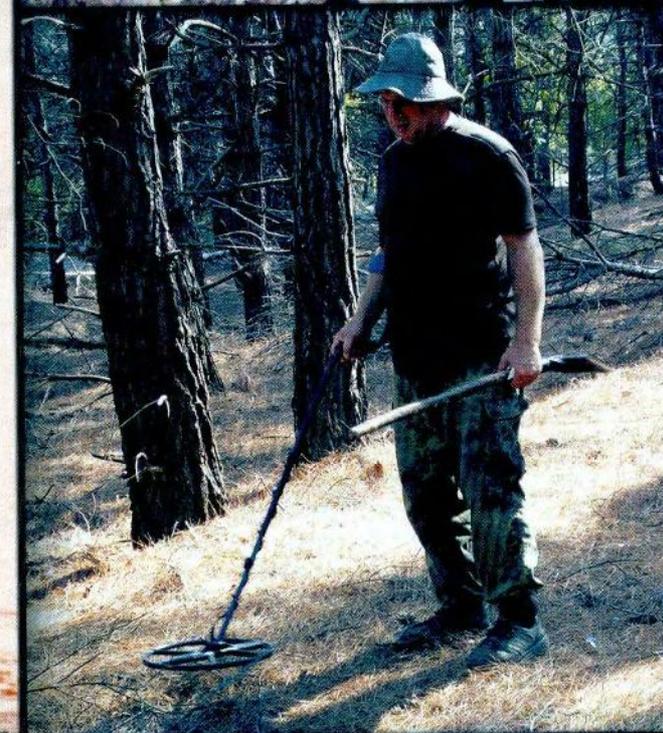
К сожалению, пока идентифицировать останки не удалось. Никаких личных вещей, медальонов или солдатских книжек – не найдено. Мародеры снимали с трупов погибших одежду и обувь. Все, что осталось, – пуговицы, зажигалка, детские кольца и бусинки. Сами же останки тел сохранили на себе жуткие свидетельства зверств румынских карателей и добровольческих отрядов. На митинге-реквиеме, состоявшемся в Васильковской балке, ветеран Вооруженных Сил, подполковник в отставке Евгений Мельничук рассказывал о жестокости фашистских палачей, не скрывая эмоций: «Вечером из Баксана пришли каратели, уничтожили всех раненых, которые находились во второй казарме. Зверски с ними расправились, стреляли, кололи их штыками, бросали гранаты. Из этих раненых уцелел один партизан, 16-летний пацан Коля Миронов. Когда его вечером нашли партизаны, он был совершенно седой».

Члены поисковой организации «Центр» настойчиво цепляются за любую возможность узнать что-то о погибших партизанах. На найденном в воронке черепе мужчины обнаружены следы трепанации. В те времена – редкая операция, поэтому информацию о ней должны были зафиксировать в архивах проводившего ее медучреждения. Хотя они допускают вероятность того, что трепанацию мог сделать опытный хирург и в полевых, точнее лесных, условиях. Расследование продолжается...

9 апреля 2017 года запланировано торжественное захоронение останков 54 партизан и мирных жителей, погибших в Васильковской балке. Еще одна горстка душ обретет упокоевание, а сколько их все еще продолжает кружить над Зуйскими лесами? Всей правды, возможно, не узнать, но поисковики делают все, что в их силах, чтобы книга памяти никогда не легла на пыльные полки забвения.

ПРОПАВШИЕ С РАДАРОВ...

Трагедия в Васильковской балке – не единственное место, где проводят изыскания поисковики «Центра». Давно уже слышали его участники передаваемые из уст в уста рассказы местных жителей о сбитых советских самолетах, в основном бомбардировщиках ПЕ-2, в районе сел Ароматное, Новожиловка, Меловое и в Зуйских лесах. В 1942–1943 годах недалеко от Белогорска находился аэродром немецких «мессеров» – так в простонародье называли нацистские истребители и бомбардировщики, производимые немецкой самолетостроительной компанией Messerschmitt. Наши самолеты атаковали аэродром, затем совершали разворот над упомянутыми селами, во время этого маневра немцы открывали по ним шквальный огонь из зенитных орудий.

Жители Ароматного рассказывали, что весной 1942 года недалеко от села был сбит красноармейский самолет, который упал на поля. Видели, как пытался эвакуироваться с парашютом один из членов экипажа, но был уничтожен в воздухе. Самолет вошел штопором в землю, и прогремевший взрыв разметал его на осколки. Оставшаяся после него воронка существовала еще в 70-х годах прошлого века. В школьном музее села Ароматное хранился пулемет Березина, который принесли мальчишки, вероятно, со сбитого самолета.

В 1976 году воронку сравняли с землей, а после развала Союза поле передали в аренду под сельскохозяйственные угодья. В наше время поисковикам пришлось преодолеть много преград: прежде всего необходимо было получить разрешения от ФСБ, МЧС и районной администрации на проведение разведочных работ и, что самое сложное, заручиться согласием арендатора участка. Наконец все бюрократические процедуры утрясли, и в июле 2016 года энтузиасты приступили к разведке. После многолетней вспашки осколки самолета были растащены по всему полю, и определить место падения удалось не сразу.

Как и в случае с Васильковской балкой, успех сопровождал поисковиков. В течение нескольких дней на поверхность были извлечены части самолета ПЕ-2 – шасси, карбюраторы, электроприборы – и, самое главное, нашли корпус мотора, по которому можно было определить номер истребителя, а по нему выяснить имена тех, кто находился на борту, кого не дождалась семья после войны. Вместе с обломками ПЕ-2 в воронке были найдены останки двух членов экипажа. В их идентификации помогала группа «Авиапоиск». Началась долгая кропотливая работа с архивами и многочисленные запросы в административные учреждения Московской области, Краснодарского края и регионов Крыма. И вот однажды забрезжил свет в конце длинного тоннеля. В оперативной сводке опергруппы штаба ВВС Кавказского и Крымского фронтов упоминается о двух экипажах ПЕ-2, совершавших полеты над Зуйскими лесами и не возвратившихся с задания. Один пропал в январе 1942-го, другой – в апреле. Который из двух «наш»? По первому удалось выяснить, что два члена экипажа уцелели, а в самолете, сбитом возле села Ароматное, живых не осталось. И дата его падения совпала с воспоминаниями очевидцев – апрель 1942 года.

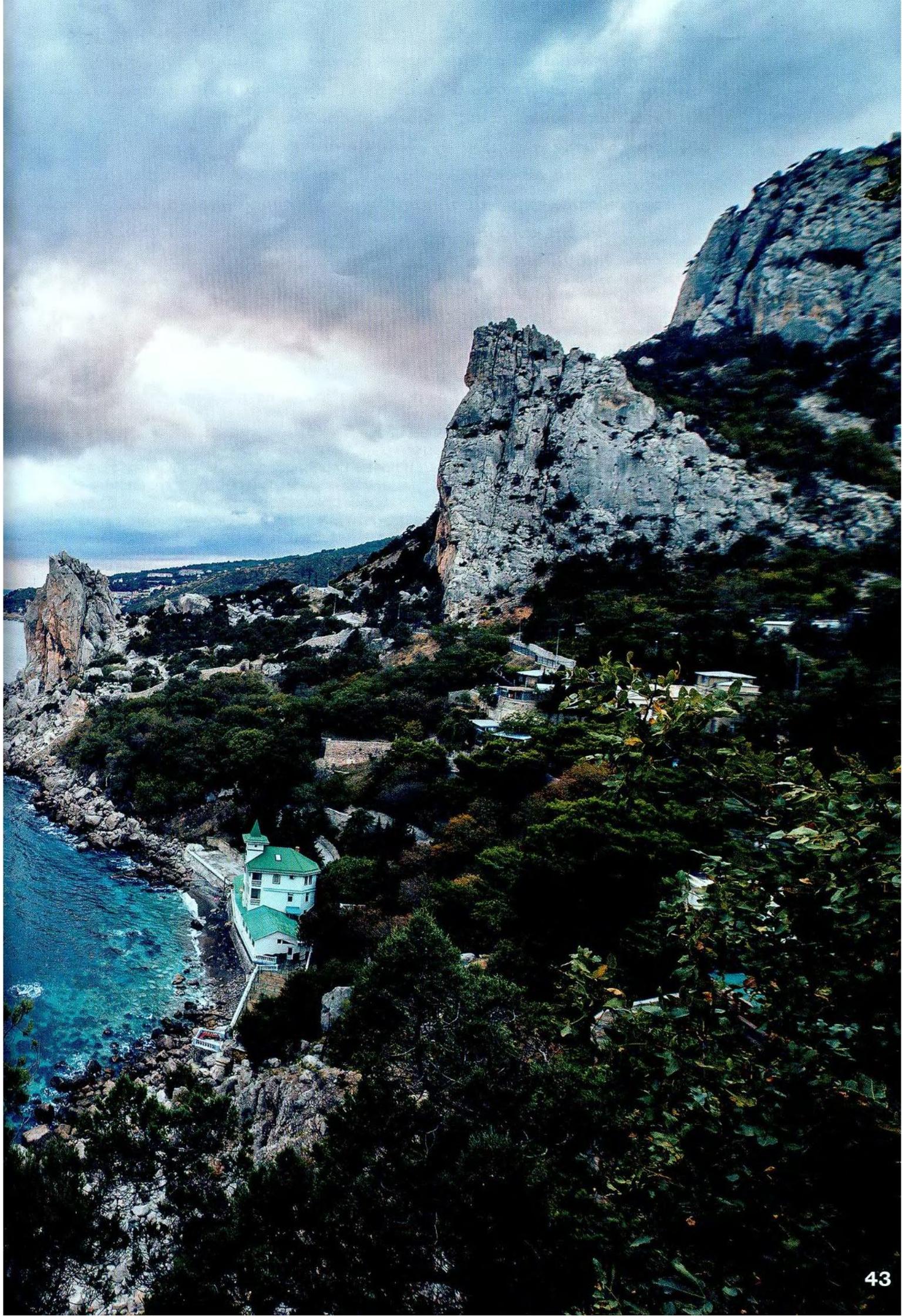
Наконец пришел официальный ответ на запрос от коллег из Башкортостана в «Центральный Архив Министерства Обороны РФ». Таким образом, активистам удалось узнать имена членов экипажа второго пропавшего без вести бомбардировщика: пилот, младший лейтенант Антон Николаев, уроженец Омской области города Берцов 1921 г. р.; его земляк стрелок-радист, старший сержант Антон Калошин 1915 г. р. и штурман, старший сержант Степан Устинов, уроженец Свердловской области 1921 г. р. Уже сейчас с большой долей вероятности можно утверждать, что имена погибших героев установлены.

Пришло время собирать камни. На самом деле, оно никуда и не уходило и пройдет нескоро. Таких «камней» отечественная земля хранит еще великое множество. И если в масштабе огромной страны находки крымских поисковиков легко могут затеряться, то для истории полуострова они имеют большое значение и помогают восстановить священную память о тех, кто отдал свои жизни за наше светлое будущее.

Обласканный природой
Симену

Мальцов Иван Акимович

Блестящий на солнце терный автомобиль шелестел колесами по гравию, спускаясь к Симеизу с Севастопольского шоссе. Прикрывшись зонтиками, пассажиры вышли из авто полюбоваться открывшимся видом. Монохромную небесно-морскую полусферу разорвал ломаный изгиб серо-зеленого кряжа, часть которого превратилась в гигантскую кошку, припавшую к земле. В те ушедшие времена неподалеку стоял и вертикальный камень, напоминавший монаха в рясе, склонившего голову в сторону скалы Дива. Таким представал Симеиз перед путешественниками еще каких-нибудь 100 лет назад.

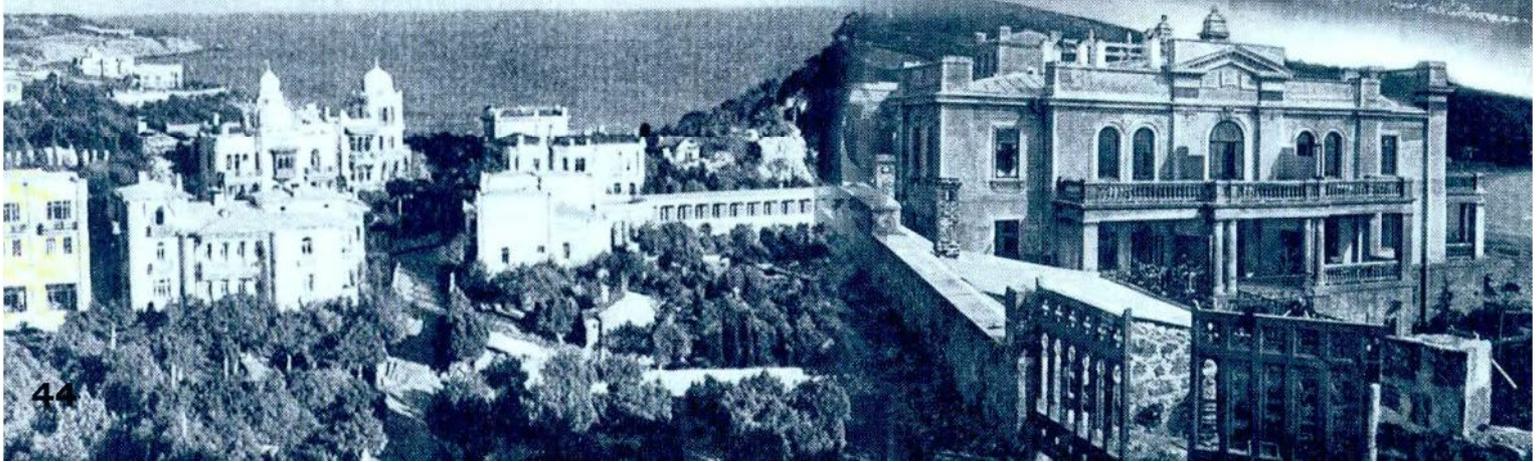
Под крылом Мальцовых

Вдоль кромки моря тянулась тесемка галечного пляжа. Инженер-путеец Василий Кузьменко так описывал его в своей книге «Новый Симеиз», изданной в 1913 году: «Пляж этот пользуется вполне заслуженной славой, как один из лучших пляжей для купания и прогулок на всем южном побережье Крыма, и представляет собой одну из самых привлекательных сторон курорта «Новый Симеиз» по абсолютной чистоте своей, кристаллически-прозрачной морской воде у берега даже при сильном прибое волн и по красоте местности, увенчанной волшебной «Дивой», привлекающей на себя всех туристов и любителей природы». А заманить даже самых взыскательных из них было чем! По каменной диадеме, обрамляющей побережье, рассыпались бриллианты шикарных вилл и особняков. Совсем недавно Симеиз из частного имения семьи промышленника Мальцова превратился в модный курорт.

Еще в 1828 году Иван Акимович Мальцов скупил земли в районе Лименской долины и построил имение «Симеиз». Предприниматель от бога, он сразу усмотрел в местечке большой потенциал, как будущего центра виноделия и курорта. В отличие от предыдущих владельцев, которых заботили только личные квадратные метры, Мальцов положил начало комплексному развитию Симеиза. Он заложил виноградники, оливковые и фруктовые сады, разбил в поселке прекрасный парк, построил один из первых на Южном берегу винзаводов. Его внуки Иван Сергеевич и Николай Сергеевич унаследовали деловую хватку своего предка. Однако новая глава в истории развития Симеиза началась благодаря... семейному конфликту. Получив наследство, братья разъехались по разным сторо-

нам поместья, а позже решили продать часть земель. Мальцовы не были бы Мальцовыми, если бы не подошли к сделке по-деловому. Они пригласили инженера Якова Семенова, который разработал план поселка «Новый Симеиз». Он разделил территорию на участки, начертил улицы, спроектировал и провел водопровод и канализацию, заложил современный приморский парк, построил подъездные дороги, провел освещение. Расчет братьев оказался точным: земли в новом поселке мгновенно начали пользоваться спросом.

В Симеиз потянулись вельможи, желавшие отстроить себе на морском побережье дачу, а вслед за ними и отдыхающие. Совсем скоро некогда фамильное имение превратилось в фешенебельный курорт. В поселке стали появляться соперничающие друг с другом архитектурные шедевры. Благо, материал лежал прямо под ногами. Будущие счастливые обладатели жилья в Симеизе не жалели денег и фантазии, стараясь не отстать от архитектурной моды. В Крыму Восток и Запад тесно переплелись и самым причудливым образом отразились во внешнем облике зданий. Так и в Симеизе строгий Запад обособился бок о бок с утонченным Востоком. Помещица Варвара Чуйкевич возвела виллу «Ксения» в стиле «шотландского замка»: с конусообразными крышами и

Отмерив век

Но что за метаморфозы? Словно в лотерейном билете, за стираемым защитным слоем вдруг постепенно стала проявляться совсем иная картинка. Канделябры, шторы с ламбрекенами, резная мебель, рояли, дамы в длинных платьях и кавалеры в орденках – все исчезло. На пляже снова люди, но одеты они куда более откровенно, да и манеры у них иные. На склонах выросло множество «хрустальных дворцов» не в пример мальцовскому, а из прибрежных кафе вырываются усиленными децибелами энергичный поп и рок-поток. Мы в Симеизе XXI века. Прошло более ста лет...

Виллы «Ксения» и «Мечта» стоят на месте, только от бывшего лоска не осталось и следа. Крыши прожгавели, окна выбиты, штукатурка облезла. Злой рок, не пощадив красоту, постиг многие особняки революционной эпохи. Некоторым – тем, что оказались во владении санаториев, – повезло чуть больше, у них есть шанс обрести вторую жизнь. О судьбе других остается молить Провидение и счастливый случай. Пока еще можно полюбоваться изрядно поблекшей красотой зданий сквозь глухие заслоны заборов и частые решетки строительных лесов.

Прямо от «Ксении» начинается кипарисовая аллея, ставшая одной из визитных карточек поселка. Ее другое название – Аллея аполлонов, которое она получила за фигуры античных героев и богов, установленных в прошлом веке. Сейчас от большого пантеона остались Аполлон, Дионис и Геракл. Таким немногочисленным составом греческие божества охраняют вход в главный парк Симеиза, который справедливо назвать ботаническим садом. В его коллекции рядом с местными реликтами обрели второй дом и иностранные гости: кипарисы, пальмы, гималайские кедры, лавры и магнолии радуют взор прогуливающейся публики и насыщают воздух целебными фитонцидами, неся исцеление душе и телу, причем абсолютно бесплатно.

Под пьянящие запахи хвои и морского воздуха тропинки парка неизбежно выведут туриста к скале Дива. Если включить воображение, то можно разглядеть профиль девушки и откинутые назад волосы. Но для того, чтобы лучше узнать кра-

Фото: Ольга Дан

каменной кладкой, имитирующей неприступные стены средневековой крепости. Буквально в нескольких метрах вырос ажурный дворец, будто сошедший с картинок сказки об Алладине. Виллу «Мечта» с высокими арками, стрельчатыми окнами и круглой башенкой, недвусмысленно напоминающей минарет, построил для себя некий польский банкир. Названия вилл говорили сами за себя: «Селям», «Хайял», «Миро-Маре», «Хризолит».

Одновременно с виллами в Симеизе стали появляться пансионаты. Одним из первых был «Хрустальный дворец» Мальцова – смелое по тем временам конструкторское решение, дом из металлических каркасов и стеклянных стен. Сам владелец не нашел приюта в собственном шедевре и сдавал его в аренду отдыхающим. Дворец просуществовал недолго: от неосторожного обращения камердинера с керосиновой лампой, он, подобно ледяному домику, растаял в огне пожара.

Курорт Симеиз постепенно приобретал широкую популярность. Путешественники, именитые и не очень, не обходили его вниманием. В 1912 году поселок почтил своим визитом император Николай II. В путеводителе по Крыму 1913 года краевед Григорий Москвич так описывает прелесть симеизского отдыха: «Нарядные виллы стоят отдельно, сходясь своими садами и цветниками к широким, великолепно разделанным и освещаемым спирто-капельными фонарями улицам. Преимущество Нового Симеиза – отсутствие всей той суеты, толчеи и шума, которые делают несносными многие курортные места. Он скромно отодвинулся в сторону от суетливой полосы, чтобы дать своим приезжим тишину, покой, отдых без разгула ресторанного житья, без грубости городской черни, без тщеславия и натянутости так называемых модных курортов».

В поселке ключом била светская жизнь: из гостиных лилась музыка, окутанные шелками и парфюмом дамы порхали по залам, мужчины вели неспешные беседы о готовящейся революции...

Фото: Ольга Дан

Фото: Александр Кустовский

савицу, ее следует покорить! Задача не из легких, так как подход к скале преграждают хаотичные груды острых скользких камней – это обломки Монаха, разрушенного землетрясением в 1927 году. Наверх ведет узкая лестница, в некоторых ее местах не разойтись и двоим. Но преодолевшего этот нелегкий путь ждет достойная награда – захватывающая панорама с высоты 16-этажного дома. Пожалуй, это лучшее место, чтобы спланировать собственный маршрут по Симеизу, отсюда, как на ладони, видны все достопримечательности поселка. С одной стороны протянулся тот самый галечный пляж, о котором писал Василий Кузьменко, а на подступах к нему разместились санатории, пансионаты и частные гостиницы. Как и сто лет назад, они весь год гостеприимно принимают отдыхающих. С другой – полумесяцем раскинулась бухта Голубой залив, которую завершает живописная скала Лебединое крыло. Но все лавры заслуженно срывает главный символ Симеиза – кошка-охотница, притаившаяся у берега.

У природы за пазухой

Кажется, что сама природа позаботилась о судьбе Симеиза. Все, что здесь было и есть: дольмены и древние крепости, бесподобные изломы гор, можжевеловый рай, галечный пляж с прозрачной водой, шикарные виллы, целебный воздух, оздоровительный курорт – всем этим поселок обязан судьбоносному геологическому процессу, начавшемуся миллионы лет назад.

Когда-то давным-давно невидимая рука природы повернула трубку калейдоскопа Земли. Гигантские обломки горных пород с грохотом оторвались от Главной гряды и лавиной устремились вниз по склону, сформировав поистине сказочные каменные фигуры. Как такому удивительному месту не обрасти легендами? Но это тот редкий случай, когда точная наука превосходит любые фантазии. Немыслимый по своим масштабам

Когда-то гора Кошка была единым массивом, разделяющим Южный берег на две части. Во второй половине XX века по ее «спине» продолжили трассу Ялта-Севастополь, нарушив целостность горы.

Фото: Игорь Кузьмин

сокрушительный каменный поток медленно «стекал» к морю, сминая все на своем пути и образуя многочисленные наслоения и глубокие провалы. По изогнутому позвоночнику горы Кошки можно прочертить стержень этого каменного русла. Иногда от громадного сползающего массива отторгались целые скалы – именно так появились Лебединое крыло, Монах и Дива. Сама горная порода представляет собой известняк, а почва, которую проминал и раздвигал «каменный поезд», состоит из глинистых продуктов выветривания известняков, что придает ей характерный рыжий цвет (terra rossa). Так, гигантская гора Кошка серо-бурого окраса навсегда прилегла на пороге Симеиза, защищая его от стихии и врагов.

Застывший каменный поток стал природной колыбелью поселка, сделав его одним из самых узнаваемых мест на полуострове, и неспроста оно получило это название. В переводе с греческого Симеиз означает «знак»: горный кряж хорошо просматривается как с суши, так и с моря и в далекие исторические времена служил надежным ориентиром для мореплавателей.

Естественная защита гор от северных ветров и теплое море превратили окрестности Симеиза в «теплицу» с особым микроклиматом. Одна из главных особенностей поселка – сухость воздуха и большее количество солнечных дней по сравнению с его соседями. Только представьте, что даже Ялта, соперничающая за звание города солнца с французской Ниццей, проигрывает по этому показателю Симеизу. Низкая влажность определила лечебную специализацию местных санаториев: здесь лечили и лечат преимущественно от туберкулеза.

Благодаря сухой водопроницаемой почве в Симеизе густо произрастают реликтовые можжевельники. На горе Кошка находится один из крупнейших массивов этих древних деревьев. Темная вечнозеленая хвоя перемежается светлыми лиственными деревьями – дубом, грабом, орешником. К морю спускается уникальная роща фиесташки туполистной. В период цветения по берегу и склонам Симеиза расходятся розово-сиреневые всполохи тамарикса и багрянника.

Фото: Владимир Бочковский

Жители Кошки

Защитница окрестных мест, гора Кошка – не просто яркая достопримечательность поселка, можно с уверенностью сказать, что без нее не было бы и Симеиза. И если сейчас горой интересуются в основном туристы и ученые, то в древние времена именно на ней селились люди, а не на доступных склонах у пляжа. Первыми «официальными» поселенцами Кошки считаются тавры. Они оставили на горе монументальные каменные ящики, служившие для захоронения усопших. Исследователи обнаружили более пятидесяти таких гробниц.

Уже в новой эре горные кручи Симеиза облюбовали византийцы и возвели на скале Панеа (продолжении горы Кошка) свое поселение с храмом. Остатки мозаичного пола в основании разрушенной христианской святыни похожи на те, что были обнаружены в Херсонесе. Можно предположить, что местные жители поддерживали тесную связь с ним и находились под его протекторатом.

Неприступные скалистые обрывы горы Кошки природой не были предназначены для уютной городской и крестьянской жизни. Как хороший фортификационный плацдарм она привлекала многих правителей, и обосновавшиеся на месте византийцев расчетливые генуэзцы построили здесь свои оборонительные укрепления. На скале Панеа и Кошке до сих пор сохранились участки крепостных стен, будто выросшие в каменную твердь горы.

И все-таки на всякую силу найдется своя управа. Вот и крепостные стены генуэзских сооружений не выдержали натиска османов, вскоре местечко вовсе потеряло свое стратегическое значение, превратившись в заштатную татарскую деревушку, входящую в состав Мангупского кадылыка.

Дотянуться до звезд

У Симеиза есть и настоящая космическая история. Неудивительно, что она, как и многое вокруг, тесно связана с именем Мальцовых, а точнее одного из братьев – Николая Сергеевича, который был неравнодушен к астрономии. Небольшое научное учреждение именитого предпринимателя со временем выросло в Симеизское отделение Пулковской обсерватории. Установленный в нем уже в советские годы телескоп диаметром 102 мм был на тот период крупнейшим в Европе. В послевоенные годы Симеизское отделение преобразовали в самостоятельную Крымскую Астрофизическую обсерваторию. В соседнем поселке Качивели был построен научный центр и установлен радиотелескоп РТ-22, позволивший астрофизикам вести наблюдение за планетами.

Матушка-природа выдала Симеизу особый карт-бланш для изучения звезд – малая облачность, безветренность и прозрачный воздух сделали это место идеальным пунктом наблюдения, где свершаются важные научные открытия. Именем поселка названа одна из малых планет. Ее вряд ли когда-нибудь увидит простой обыватель, а вот в истории Космоса имя Симеиз прописано жирным шрифтом. В 1959 году именно из его обсерватории осуществлялось управление межпланетной станцией «Луна-3», которая впервые в истории че-

Фото: Татьяна Карпенко

ловечества сделала снимки обратной стороны Луны. Сегодня на базе симеизского научного учреждения действует лазерная станция по наблюдению за искусственными спутниками Земли. Как и мечтал ее праотец Николай Мальцов, обсерватория продолжает служить науке и человечеству.

Но спустимся с неба на грешную землю. На горе Кошка есть необычный камень. Русский ученый Петр Иванович Кеппен так описывал его в своем крымском сборнике древностей 1837 года: «...на краю пропасти огромной величины камень, под одну сторону которого, кажется, нарочно подсунуты другие камни, так что он держится на одной только точке и, кажется, при малейшем сотрясении должен ринуться в бездну». Так и прекрасный Симеиз, не раз побывавший на грани падения в пропасть истории, пустив глубоко в южнобережную землю свои разветвленные корни, крепко держится за горы: те самые, которые когда-то подарили ему жизнь и поныне стоят на страже его покоя.

Юлия Лялюшина

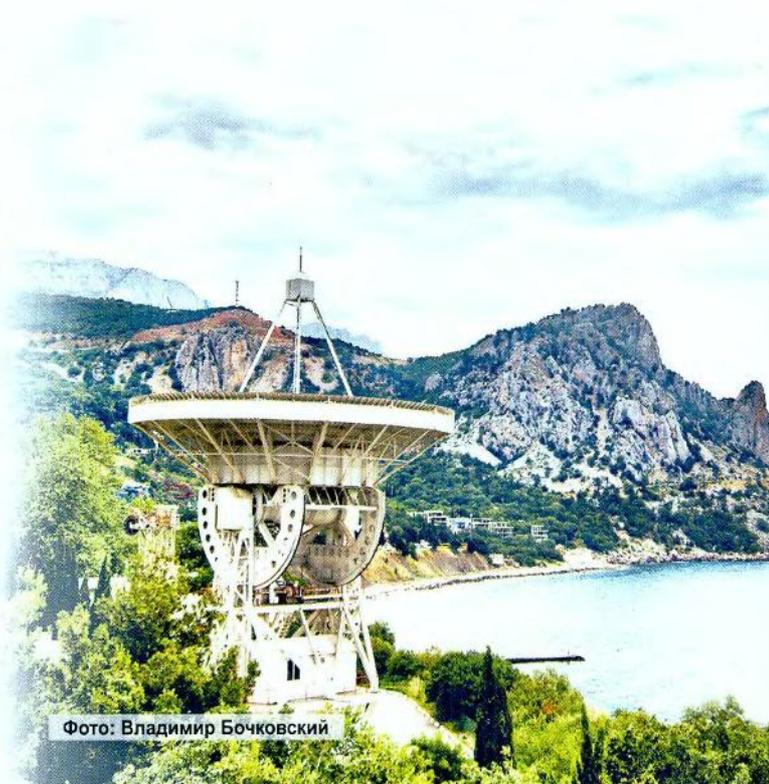
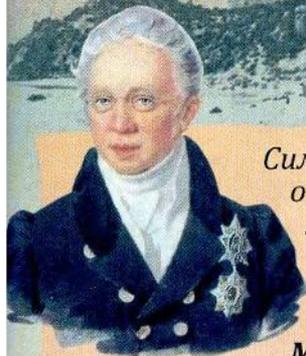
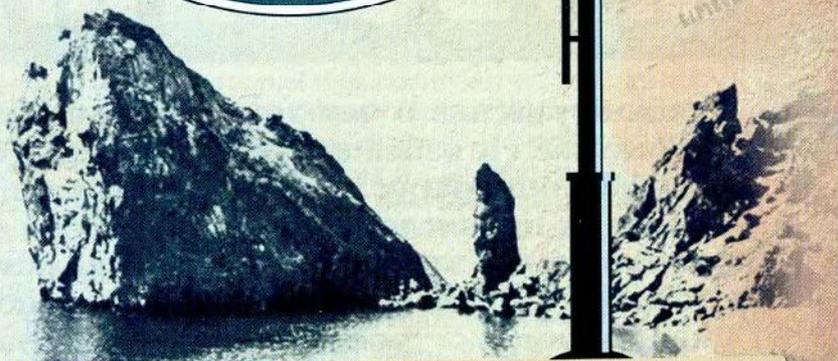

Фото: Владимир Бочковский

Симеиз и гора Кошка с окружающими ее скалами глубоко впечатлили русского писателя и дипломата **Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола**.

В книге «Путешествие по Тавриде в 1820 году» он писал: «Особливо и выше всякого описания ужасен угол Каменной горы, который объезжается у самого моря. Скала на скале загромождает путь: страшные их обломки висят над головой и на каждом шагу грозят страннику участью титанов».

Евгений Марков называл окрестности Симеиза хаотическим беспорядком. «Утесы и камни насыпаны не только до моря, но и в самое море», – писал в своих «Очерках Крыма» в 1873 году.

В 1873 году **Василий Кондараки** в своем «Универсальном описании Крыма» так охарактеризовал живописный поселок: «Симеиз ныне принадлежит отдельному владельцу, покрывшему большую часть его окрестностей виноградниками и лучшими растениями и украсившему обширнейшим зданием, именуемым туземцами стеклянным дворцом; но здесь существует и татарское поселение, расположенное амфитеатром на склоне. Жители его ничем не отличаются от одноверцев предыдущих деревень по занятиям и образу жизни».

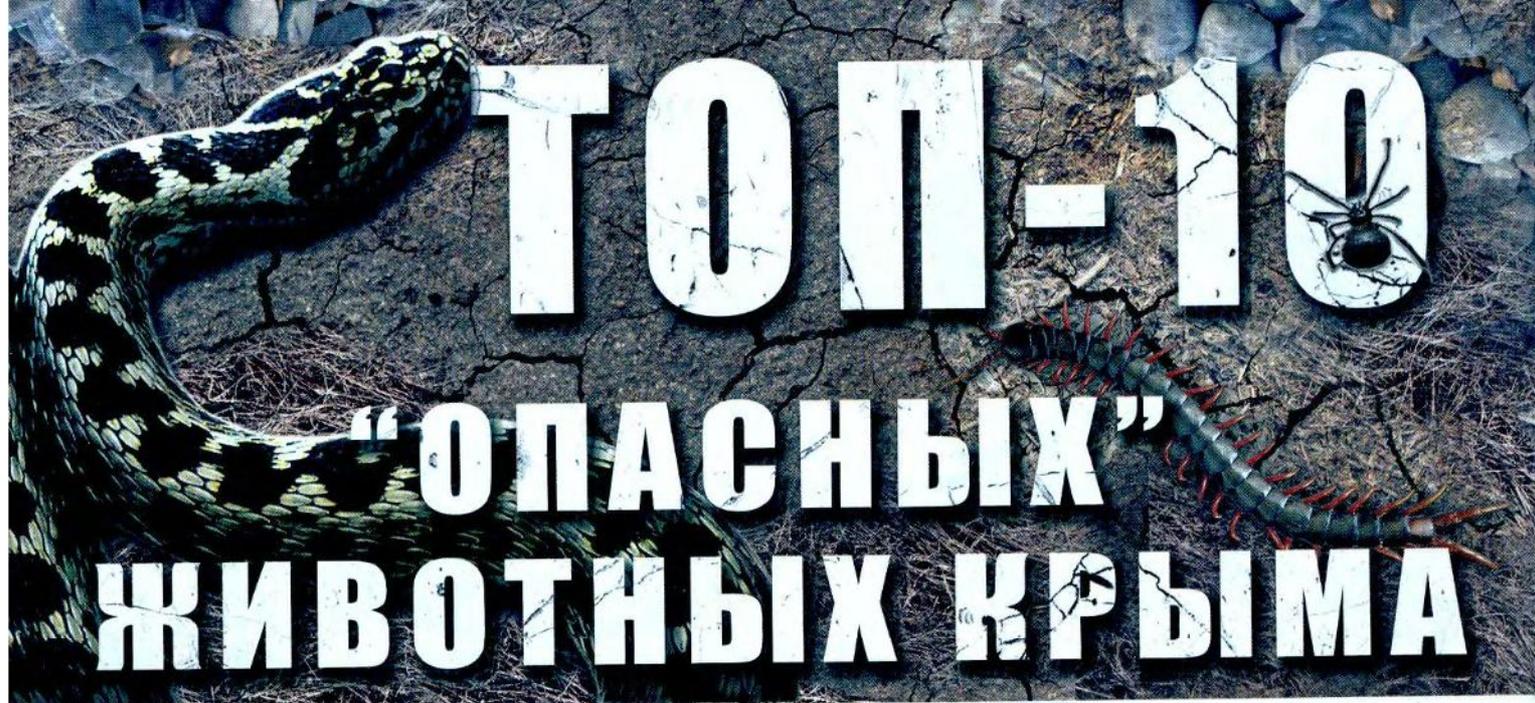
Французский путешественник **Шарль Жильбер Ромм**, побывавший на полуострове в 1786 году, рассказывал о периодических каменных обвалах в южнобережных поселениях: «Подле Симеиза я нашел черноватую, местами серую пемзу округлой формы; хотя это было на высоте приблизительно 6–10 сажень над уровнем моря. Верст за 10 оттуда мы с большим трудом пробрались посреди нагроможденных скал, покрывающих все пространство между главной грядой и морем; это, видимо, следы очень значительного обвала».

В 1793–1794 годах путешествие по Крыму совершил известный русский академик **Петр Симон Паллас**. Он подробно описал природу, историю и культуру Тавриды. О Симеизе он писал следующее: «...находится деревня Симеис в истинно райской долине, покрытая старыми оливковыми деревьями, посаженными кое-где рядами, гранатовыми деревьями и великолепными плодовыми садами. Пугающий вид скал и открытый вид на море делают эту долину гораздо более живописной, чем это представляет ее изображение».

Русский писатель и журналист **Владимир Измайлов**, путешествуя по Крыму в 1805 году, оставил свои впечатления о Симеизе: «Явление садов было знаком близкого селения. В самом деле скоро показалась в долине красивая деревня Симеус с оливами и лаврами. Сие приятное убежище было местом моего отдохновения... Между Лименой и Алупкой взглянул я на один утес, повислый над морем и всечасно омываемый волнами, так что многие обломки, отделяясь от ближней скалы, рассыпаются, как рыхлый песок под ногами. Я взглянул на него; ибо не достанет никакой душевной твердости, долго рассматривать сие место ужаса».

Редкий рассказ о чем-то крымском обходится без легенд и откровенных фантазий. Не избежала общей участи и фауна полуострова. Особенно много небылиц вокруг так называемых «опасных» животных. Кого уж только к ним не причисляют, придавая образ «врага народа» вполне безобидным созданиям! В этой статье мы расскажем о десяти существах, встреча с которыми часто вызывает у жителей и посетителей Крыма если не ужас, то как минимум острое желание отойти на всякий случай на безопасное расстояние. Вначале мы попытаемся реабилитировать репутацию некоторых «подозреваемых», не представляющих какой-либо серьезной угрозы, а далее поведаем о тех, кто действительно может не только напугать, но и подвергнуть здоровье человека проверке на прочность.

1. СКОРПИОН КРЫМСКИЙ

Далеко не все крымчане, особенно живущие в степной зоне, знают, что в фауне их полуострова есть свой местный вид скорпиона. Распространен он почти по всему югобережью от Севастополя до Феодосии, известны также отдельные находки этого вида в других районах полуострова — в Симферополе, Бахчисарае, Керчи и Евпатории. Встречается далеко не повсеместно, а лишь там, где есть каменные руины, ветхие хозяйственные или жилые постройки. Признав человеческую архитектуру вполне комфортной, в «природных» ландшафтах этот вид встречается редко. Активен ночью. Днем скрывается в узких и глубоких щелях стен, в гудах камня и кирпича. Крымский скорпион довольно мелкий, длина тела взрослых особей около 4 сантиметров. Увидеть его можно с апреля по декабрь. Питается различными беспозвоночными, в поисках которых иногда заползает в дома, где, будучи обнаружен людьми, вызывает фонтан самых разных и ярких эмоций — от искреннего интереса до неподдельного ужаса. Для человека опасности не представляет, в месте контакта с жалом крымского скорпиона никаких болезненных симптомов обычно не появляется. А если таковые и возникают — они быстро проходят. Но в большинстве случаев скорпиону даже не удается проткнуть кожу человека. В конце

Фото: Илья Турбанов

июля у него появляется потомство — 16–20 молодых скорпиончиков, которых заботливая мамаша около недели таскает верхом на своей спине. Занесен в Красную книгу Крыма. Популяция может сильно страдать во время ремонтов и реставрации старых построек, когда все щели замазываются цементным раствором или шпаклевкой, и скорпионы оказываются заживо замурованными в своих убежищах.

2. СОЛЬПУГА

На первый взгляд сольпуга кажется «десятиногой», хотя настоящих ног у нее лишь 4 пары. Самая первая из них – так называемые педипальпы, помимо опорной роли имеют более сложные функции. Во-первых, это совершенные сенсоры, покрытые длинными осязательными волосками, которые улавливают малейшие колебания воздуха, вызванные движением потенциальной жертвы. Во-вторых, на кончиках каждой педипальпы находится «присоска», ею животное хватается за добычу и подносит к мощным челюстям – хелицерам, и начинается трапеза. Именно хелицеры сольпуги с давних времен внушают людям страх и трепет. Их размер и вид не могут оставить безмятежными даже тех, кто знает об отсутствии яда у этого существа. Сольпугу называют по-разному: фаланга, бихорка, верблюжий паук. Само слово «сольпуга» в переводе с латинского означает «убегающая от солнца». Действительно, большинство видов сольпуг предпочитают ночной образ жизни, покидая свои жилища днем лишь в облачную погоду, да и то редко. Убежищами ей служат норы, которые она сама себе успешно выкапывает, или расщелины скал. Питается фа-

Фото: Антон Надольный

ланга насекомыми, пауками, мелкими ящерицами, которых она ловит как из «засады», так и в ходе активной погони. Крупная сольпуга способна прокусить человеческую кожу. При этом в ранку, как и при любом повреждении, могут попасть бактерии, вызывающие воспалительный процесс. И если пострадавшему не хватило ума на то, чтобы не совать сольпуге пальцы в хелицеры, то хочется верить, что ему все же хватит интеллектуальных способностей на обработку ранки любым антисептиком.

3. СКОЛИЯ-ГИГАНТ

Когда незнакомый с этим крупным насекомым человек видит сколию-гиганта впервые, сложно убедить его приблизиться к ней ближе, чем на полтора метра. Еще бы, ведь самки при длине тела до 50 мм могут достигать в размахе крыльев до 85 мм. Чем не страшная оса-убийца из фильмов ужасов? Черно-головые самцы хоть и мельче (длина тела около 30 мм), но выглядят не менее устрашающе. Встречаются они часто, целыми днями опыляя цветы различных растений. Увидеть крупных с оранжевой или красной головой представительниц прекрасного пола удастся гораздо реже, большую часть времени они проводят в почве, особенно рядом с трухлявыми пнями, стараясь найти личинок жуков-носорогов, которые нужны сколиям для выкармливания потомства. Поиски занимают много времени, поэтому самки выбирают для поверхности ненадолго, только чтобы спариться и подкрепиться на цветах. По отношению к человеку сколии совершенно не агрессивны. У самцов вообще нет яда. Да и жало у них тоже отсутствует, есть лишь его имитация в виде острых отростков на последнем сегменте брюшка. А вот самки могут ужалить по-настоящему и яд у них имеется. Но, во-первых, рассчитан он только на личинок жуков. А во-вторых, сама она

Фото: Павел Ручко

Самка сколии-гиганта

никогда на вас не нападет. Если вы изловчитесь и схватите ее, то лишь тогда, самозащиты ради, она ужалит. Боль при этом будет напоминать укол иголкой и довольно быстро пройдет. Хотя некоторые потерпевшие утверждают, что в течение одного-двух дней испытывали зуд в области контакта с жалом этой осы. Как бы там ни было, но все и всегда остаются живы-здоровы.

4. СУМОЧНЫЙ ПАУК

Этот малоизвестный обитатель травостоя и кустарниковых зарослей ведет ночной образ жизни. Сетей не плетет, являясь «активным охотником». В дневное время скрывается в самодельных убежищах, сплетенных из листочков, травинок или метелок злаковых растений. По виду они часто похожи на своеобразный мешочек или сумочку, отсюда и название паука. Любопытство – это не только двигатель прогресса, но и коварный враг человека, особенно, когда речь заходит о детях. Заметив домик-сумочку, ребенок пытается ее раскрыть, дабы узнать, что находится внутри. В итоге – паук может обороняться. Именно так я познакомился с этим членистоногим в десятилетнем возрасте: укушенный им палец болел весь день. В ночное время в поисках добычи сумочный паук способен заползти в открытую палатку. И здесь может произойти всякое. Если мирно разминуться вам все-таки не удалось, вы это почувствуете сразу. В первую очередь, в месте укуса моментально возникает сильная жгучая боль. Вскоре область вокруг раны краснеет и отекает. Иногда может появиться болезненность в ближайших лимфоузлах. Если верить справочной литературе, могут наблюдаться общие симптомы интоксикации: тошнота, рвота, головная боль, затрудненное дыхание. Болевые ощущения сохраняются 10–20 часов, отек и покраснение – говорится в литературе – могут держаться и дольше, иногда до трех суток. Чтобы облегчить страдания, следует приложить к месту укуса что-то холодное и принять противоаллергический препарат.

Фото: Антон Надольный

5. СКОЛОПЕНДРА КОЛЬЧАТАЯ

Редкий разговор об этом существе обходится без леденящих душу историй о «гигантах» в четверть метра длиной и о случае, как «одного моего знакомого укусила сколопендра, и он неделю был в отделении реанимации». В реальности все не так уж и страшно. Да, сколопендра – хищник. Но ее яд рассчитан на тех животных, которыми она питается: насекомых, пауков, моллюсков, мелких ящериц. Более крупную добычу она просто не осилит. Так что, если вы не кузнечик и не ящерица, – можете не переживать, вы сколопендре не интересны. В Крыму она редко вырастает длиннее 15 см.

Первая пара ног у всех сколопендр преобразована в мощные «ногочелюсти» с острыми когтями, близ которых открываются протоки ядовитых желез. Вот такой парадокс: сколопендра «кусает» первой парой ног! После ногочелюстей у кольчатой сколопендры следуют 20 пар типичных «ходильных» ног. Еще одна пара конечностей, самая длинная, расположена на последнем сегменте тела и в передвижении не участвует – она служит для ощупывания и захвата жертвы. Днем многоногая хищница скрывается под камнями или в трещинах стен и почвы, а ночью выходит на охоту. На свою беду во время поисков пищи сколопен-

дра может проникнуть в дом и случайно проползти по спящему человеку. Но рассказы о том, что «ядовитые» конечности оставляют болезненные красные следы на теле – фантазии. А вот во время попытки сбросить с себя «непрошеную гостью» проснувшийся может быть укушен. Яд сколопендры кольчатой вызывает болезненные ощущения, но не смертелен. В области укуса иногда развивается отек, в редких случаях может повыситься температура тела. Дети переносят интоксикацию ядом сколопендры тяжелее, чем взрослые. Но в большинстве случаев через день-два боль исчезает без каких-либо последствий для организма.

Фото: Павел Ручко

6. МОРСКОЙ ДРАКОНЧИК

Эта рыба хорошо известна крымским рыбакам не только благодаря вкусному мясу, которое, как говорят, особенно приятно в вяленом виде, но и тремя острыми ядовитыми шипами в верхней части спинного плавника. Большую часть времени морской дракончик неподвижно лежит на дне, наполовину зарывшись в песок, карауля добычу. При приближении потенциального врага он несколько раз демонстративно расправляет свой черный, похожий на веер, спинной плавник, и если такое предупреждение не действует, морской дракончик может отважно броситься навстречу «обидчику», стараясь уколоть его шипами жаберных крышек и спинного плавника, у основания которых расположены ядовитые железы. Сами шипы имеют полые каналы, по которым токсины проникают в рану. Случается, что так и происходит «знакомство» с морским дракончиком: плавающий в море человек решает пройтись по песчаному дну и... вскрикивает от резкой боли, думая, что наступил на разбитую бутылку. Затем оказывается, что пореза нет, а есть лишь 2–3 маленьких, идущих в ряд, прокола кожи. Вскоре стопа

Фото: www.vsemoto.ru

отекает и краснеет. Также могут появиться общие симптомы интоксикации: головокружение, головная боль, тошнота, рвота. В справочниках часто пишут, что в месте поражения может развиваться частичное омертвление тканей (некроз) и якобы даже известны смертельные случаи. По всей видимости, последствия зависят от индивидуальной чувствительности к яду. Если опасный контакт с морским дракончиком все-таки состоялся, нужно немедленно завершить купание и отправиться в ближайшую больницу. Попутно желательно принять противоаллергические и противовоспалительные препараты. Если в течение нескольких часов пострадавшему не станет хуже, можно отправиться домой, обеспечив поврежденной конечности покой на ближайшие пару дней.

7. ТАРАНТУЛ ЮЖНОРУССКИЙ

Наверное, среди читателей этих строк найдется немало тех, кто знаком с детской методикой ловли тарантулов при помощи пластилинового шарика, закрепленного на нитке. Кто-то, может, даже помнит тот восторг и трепет, которые возникали в момент извлечения из норы этого крупного паука, яростно вцепившегося в пластилин своими мощными челюстями. Длина массивного тела южнорусского тарантула может достигать 35 мм. Прибавьте к этому еще растопыренные длинные ноги и угрожающе большие челюсти-хелицеры, на вершине которых открываются протоки ядовитых желез. Зрелище впечатляющее! Иногда в конце лета можно встретить самку тарантула, странствующую в поисках пищи с детенышами, копошащимися на материнской спине. Существует поверье, что именно в этот период тарантулы достигают максимальной токсичности. Другие утверждают, что пик их ядовитости приходится на первую половину лета – период «брачного сезона». Так ли это или нет – достоверно неизвестно. Большинство пострадавших сравнивают свои болевые ощущения с укусом осы. Тем не менее, никто не отменял так называемую индивидуальную чувствительность к различным веществам. Примерно один на тысячу человек не имеет иммунитета к яду тарантулов, и последствия укуса для него будут заметно тяжелее. Впрочем, печаль-

ные для человека встречи с этим пауком – достаточно редки, и если такое все же случилось, приложите к месту поражения что-нибудь холодное. Отсасывать яд или прижигать рану бессмысленно. Можно принять что-либо из противоаллергических и противовоспалительных препаратов.

Фото: Антон Надольный

8. КРЫМСКИЙ УСАЧ

Многие слышали о рыбе фугу, которая занимает особое место в японской кухне. Однако для того, чтобы «пощекотать нервы» гурманам-экстремалам не обязательно ехать в Японию. В некоторых крымских реках обитает отечественный вариант легендарной ядовитой рыбы: крымский усач, или марена. Она может достигать довольно привлекательных для рыбаков размеров: около 60 см в длину, и весить 2,9 кг. Однако такие экземпляры – большая редкость. Как правило, размер половозрелых особей составляет 15–35 см. Питается крымский усач мелкими ракообразными, насекомыми и их личинками, икрой и мальками других рыб. В апреле у него начинается брачный период, который длится до июля включительно. Именно в это время в теле рыбы появляется вещество ципринидин, которое накапливается в икре и внутренних органах крымских усачей. Попадая в организм человека, ципринидин вызывает симптомы, очень схожие с теми, что бывают при отравлении мясом знаменитой фугу: появляется тошнота и рвота, нарушается координация движений, холодеют конеч-

Фото: Григорий Прокопов

ности. В тяжелых случаях развивается паралич, возможна даже остановка дыхания. Однако мясо крымского усача полностью безопасно для употребления в пищу в любое время года, главное избавиться от требухи и черной пленки, выстилающей внутреннюю полость брюшка. И уж никак не пытаться полакомиться икрой. Всем любителям речной рыбалки следует знать и помнить об опасной особенности крымских усачей и о том, что в природе их осталось не так уж и много.

9. СТЕПНАЯ ГАДЮКА

О том, что степная гадюка ядовита, знают, пожалуй, все. Именно поэтому встреча человека с этой змеей часто кончается печально для... нее самой. Причем не только для гадюки, но и для лишенной какой-либо ядовитости медянки и совершенно безопасного молодого полоза. Жертвой зоологической безграмотности становится даже абсолютно безвредный водяной уж, часто подозреваемый в чрезмерной «гадюкоподобности». В общем, все те, кто на брюхе ползает, в том числе и безногая ящерица желтопузик, которая и не змея вовсе. Следует отметить, что для большинства приличных змей, к коим относится и гадюка, при встрече с человеком характерно единственное желание – как можно скорее скрыться из виду. При-

чины, заставляющие людей мешать исполнению этого желания, бывают разные. Не вдаваясь в их перечисление, отметим лишь тот факт, что во всех случаях, когда человека укусила гадюка, – укус был спровоцирован именно человеком. Итак, что же делать тем, кому не хватило ума дать змее спокойно уползти? Во-первых, нужно успокоиться. Даже если вы уверены, что вас укусила именно геро-

Фото: Павел Ручко

иня данного очерка, вы все-таки останетесь живы, хотя последствия этого события вам запомнятся надолго. Во-вторых, не нужно пытаться мстить укусившей вас змее. Лучше займитесь собой, направив свои силы на отсасывание яда из ранки, периодически сплевывая его куда-нибудь в сторону. Делать это нужно достаточно долго: 10–15 минут. Желательно при этом время от времени полоскать рот водой. Нельзя накладывать жгут, прижигать или разрезать место укуса. Не следует также употреблять пищу и алкоголь. Постарайтесь как можно быстрее оказаться в ближайшей больнице, по пути пейте больше воды или чая. Все остальное сделают медики.

10. КАРАКУРТ

Вот мы и добрались до победителя рейтинга «Самый опасный представитель крымской фауны». Этот небольшой, но по-настоящему угрожающий жизни человека паук встречается в Крыму преимущественно в степной части полуострова. Помимо «шалашика» из паутины и сухих травинок, усеянного останками убитых насекомых, характерной особенностью взрослых самок каракурта является круглое угольно-черное брюшко диаметром чуть больше сантиметра. У молодых особей на нем имеются красные пятна с белой окантовкой, обычно исчезающие по мере взросления. Подобные отметины есть и у самцов, но общая величина тела в несколько миллиметров делает их малозаметными. Для людей наибольшую опасность представляют взрослые самки, обычно флегматично сидящие в своих гнездовых «шалашиках». Человек может быть укушен в ходе сельхозработ, либо если решит переночевать в степи без палатки. Паучиха, лишившаяся жилища после прогона скота по полю, в поисках нового обиталища может оказаться в месте такой беспечной ночевки. При этом следует отметить, что каракурт не стремится атаковать первым. Укус случится, если паук будет прижат или придавлен. Традиционно считается, что если в течение 1–2 минут прижечь место поражения сигаретой или головкой подожженной спички, — значи-

тельная часть яда разрушится под воздействием высокой температуры. Но в некоторых медицинских справочниках эффективность этого метода ставится под сомнение. Дело в том, что укус каракурта, как правило, не ощущается сразу, боль возникает, когда в прижигании уже нет смысла: через 15–20 минут, а порой даже несколько часов. Постепенно развиваются общая слабость, головокружение, боль в области живота, груди, поясницы. Отмечаются также боль в мышцах ног и онемение всех конечностей. Считается, что смертность после укуса каракурта достигает 4%. Так что, если даже удалось вовремя прижечь рану, нужно как можно скорее попасть в больницу для получения своевременной медицинской помощи, не забывая по пути пить побольше жидкости.

Павел Ручко

Фото: Павел Ручко

Фото: Григорий Прокопов

Ею Императорского Величества Ботанический сад

II часть

В трудах и заботах незаметно пролетали годы. И вот уже первое научное учреждение Южного берега Тавриды отмечает свой десятилетний юбилей. Прекрасное, но дикое место между скалами и морем в 1822 году было не узнать. Ярко заблестали новыми красками доселе невиданные заморские диковинки — лучшие представители царства флоры, свезенные со всех континентов, а молодые деревья, устремившие ввысь свои вершины, укрыли тенистой кроной тех, чьи заботливые руки сажали их в благодатную крымскую землю.

Императорский ботанический сад быстро становился знаменитым не только в своем отечестве, но и далеко за его пределами. Активно велась обширная научная работа по акклиматизации растений, выведению новых сортов плодовых и декоративных культур, а также их внедрение и распространение по всей России. Стремительно расширялась и инфраструктура учреждения: строились новые здания, дороги, террасы, водоводы, оранжереи... С каждым годом работы становилось все больше и справляться в одиночку Христиану Стевену становилось все труднее. Неутомимый директор ботанического сада просит у высокого начальства заместителя, который возложил бы на себя административные и хозяйственные обязанности. Три года настойчивых обращений, и он был услышан. Блистательный вельможа, генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии граф Воронцов находит Стевену такого помощника. Выбор пал на лифляндского дворянина, коллежского советника со звучным именем – Николай Эрнст Бартоломей Ангорн фон Гартвис. Впрочем, в России его называли просто и почтительно Николаем Андреевичем. Как и многие дворяне того времени, по меткому выражению Александра Сергеевича Пушкина, «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь», Гартвис так и не окончил экономический факультет Дерптского университета. Но виной тому было не легкомыслие – грянула война. Николай Андреевич вместе со всем народом встал на защиту отечества. Храбрый офицер отличился в ряде сражений с Наполеоном, был ранен, награж-

ден орденом Святой Анны III степени. В 1818 году, выйдя в отставку, поселился в Риге в родовом имении и увлеченно занялся садоводством. Ему удалось собрать солидную коллекцию фруктовых деревьев и роз, в которой насчитывалось около 500 сортов.

Получив предложение от благоволившего к нему лично всесильного графа, Гартвис решает сменить благостроенный быт пропахшей сыростью родной Прибалтики на солнечное, но совсем еще не обжитое Причерноморье Южного

Тем экзотам, которые так и не «смирятся» с сухим крымским климатом, Гартвис нашел место на Кавказе. К примеру, туда отправился эвкалипт, который не только стал величественным украшением побережья, но и изменил климат заболоченных районов, «выкачав» из почвы лишнюю влагу.

берега Тавриды. И вот 4 сентября 1824 года, когда в покинутой Риге уже ощущалась осень, а в Крыму все еще продолжалось жаркое лето, на территорию сада, дребезжа колесами по камням появившейся уже грунтовки, въехал обоз из пяти подвод. На первой среди домашнего скарба восседал назначенный на должность смотрителя сада 30-летний отставной капитан Николай Андреевич Гартвис собственной персоной. Остальные подводы, укрытые рогожей, везли бес-

ценный груз – саженцы и черенки из его личной коллекции. Смотритель поселился в казенном директорском доме на территории сада. Вскоре к нему переезжают сестра Амалия и супруга Елизавета Федоровна в девичестве баронесса фон Розен. А дальше начались напряженные трудовые будни.

Человек, не являвшийся ученым и ботаником, сначала вызывал у окружающих недоверие. Но энтузиазм Гартвиса, здравомыслие и любовь к растениям и порученному делу растворили все сомнения в его способностях. В наше время так и не получивший соответствующего образования, но весьма одаренный самоучка, Николай Андреевич во всей специальной литературе значителен, как видный ботаник, естествоиспытатель и селекционер. Христиан Христианович был вполне доволен успехами протеже Воронцова, снявшего с его плеч огромный пласт работы. Совместные усилия этих двух подвижников науки только ускорили развитие и без того бурно расширяющегося учреждения. Но время, как всегда, вносит свои коррективы...

В 1826 году умирает верный друг и добрый наставник Стевена известный ботаник Маршал фон Биберштейн, занимавший в ту пору государственную должность главного инспектора шелководства юга России. И Христиана Христиановича назначают на освободившуюся вакансию. Волею судьбы всего лишь через два с половиной года после переезда в Тавриду начинающий ботаник-самоучка Николай Гартвис принимает на себя всю ответственность за дальнейшую судьбу теперь уже

В 1824 году Стевен, описывая растение «кои в прочей России только в оранжереях воспитаны быти могут, а здесь на вольном воздухе растут», отмечает и финиковую пальму. В настоящее время в пальмарии сада содержится два их вида: канарская и пальчатая. На рубеже 20-х годов XIX века в Никитском саду появилась и американская пальма сабаль с великолепными веерными листьями.

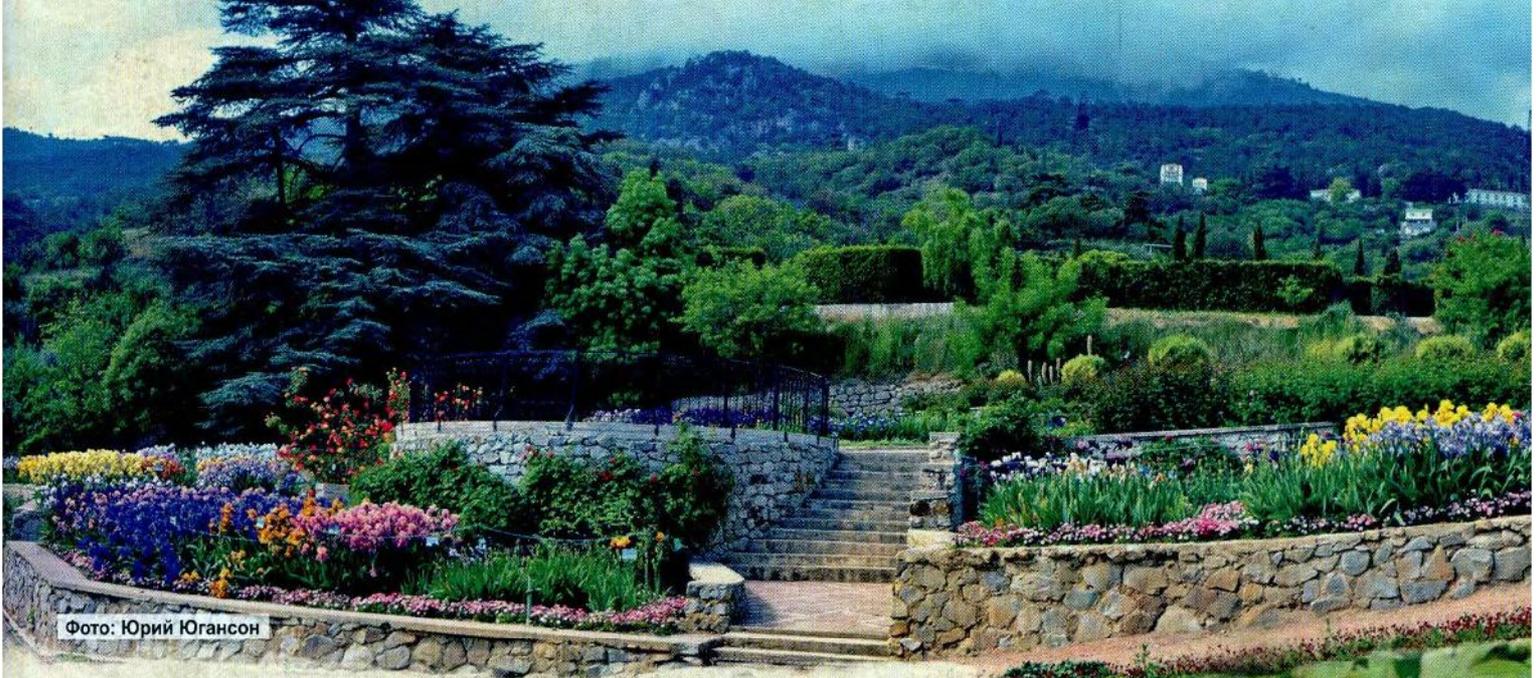

Фото: Юрий Югансон

Кусты древовидных пионов были привезены в сад в 1850 году из Китая, где их разводят более двух тысяч лет. Их селекцией занимался Гартвис. Один из первых отечественных сортов роскошного растения получил название «Ornament de Nikita». Его кусты, способные достигать 2,5 метров в высоту, весной покрываются огромными ароматными цветами.

солидного научного учреждения. Ни он сам, никто другой тогда не мог предположить, что второй директор императорского ботанического сада принимает должность на целую эпоху – долгие плодотворные 33 года. Больше ни один из длинной вереницы директоров так долго не руководил садом.

Разумеется, к судьбе своего детища Стевен не остается безучастным. И как отмечает в своей книге «Никитский ботанический сад. История и судьбы» кандидат биологических наук Ирина Крюкова: «Гартвис уже вошел в курс дела, и Стевен решает с 1827 года передать ему бразды правления и пост директора. Но Гартвис не был ботаником и вообще ученым. Он был хорошим любителем-практиком, поэтому за Стевеном было сохранено общее руководство «за сим заведением, а также ведение корреспонденции с ботаническими садами».

Однажды Конфуций сказал: «Найди себе работу по душе и ты больше никогда не будешь работать». В этом смысле Николаю Андреевичу повезло вдвойне: он не только полюбил свою новую работу, но и был очарован волшебным краем, который даровала ему судьба. В одном из писем Воронцову он так выразил свои чувства: «Восхищенный красотой края и его благодатным во всех отношениях климатом, одушевленный желанием быть полезным, я ре-

шил воспользоваться, насколько возможно, теми знаниями по садоводству, которые сумел приобрести восьмилетней практикой на земле своего отца в Ливонии...».

Гартвис, навеки связав свою жизнь с покорившим его Южным берегом, приобретает обширные земли в Артеке у самого подножия Аю-Дага. Там он не только обустроил свое семейное гнездо, но и, получив дополнительные площади с иными, чем в Никите, вулканическими почвами и особым микроклиматом, смог расширить территорию для многочисленных экспериментов по акклиматизации растений. Так сказать, стал брать работу на дом. Теперь большинство ввозимых в сад экзотов проходили испытания на его участке, и нередко случалось, что некоторые строптивые переселенцы, упрямо не желавшие расти в Никите, успешно приживались под защитой Аю-Дага. Как это было, например, с чаем, о котором мы рассказывали в первой части статьи. Также в домашнем саду Гартвиса обосновались рододендроны, азалии и камелии – капризные «гости» отказывались жить на более щелочных почвах Никиты. С каждым годом поток растений увеличивался как снежный ком, и территория домашнего сада теперь уже не хватало. Тогда изобретательный Николай Андреевич стал высаживать наиболее выносливые деревья и кустарники в окрестном лесу. Это

В саду с момента его основания занимались испытанием зерновых и огородных культур, был поставлен вопрос о введении в Россию совершенно новых для нее сортов. В 1828 году из Италии были получены семена китайского риса. А земляной орех, или арахис, впервые попал в сад в 1830 году со знойного Таити.

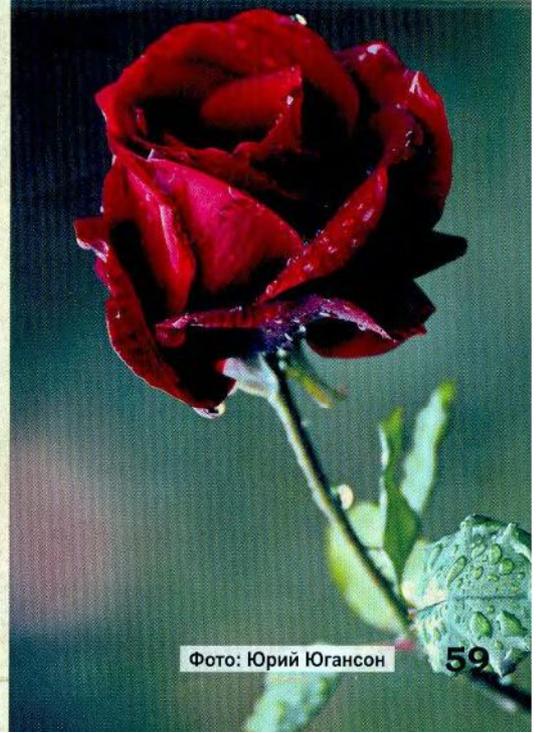
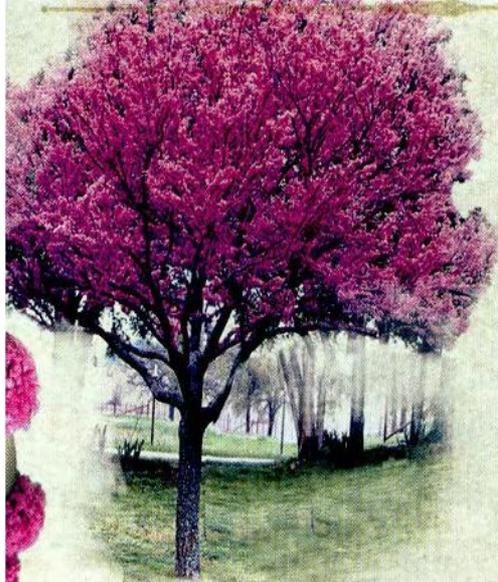

Фото: Юрий Югансон

Когда появился в Крыму житель Средиземноморья – байрячник европейский, или Иудино дерево, – точно неизвестно. Но на полуострове он прижился давно и даже одичал. С самого начала существования Никитского сада его стали разводить из семян собственного сбора.

Декоративность дерева неоспорима: в апреле–мае оно снизу доверху, даже по стволу и толстым ветвям, пышно покрывается яркими розово-пурпурными цветами.

было очень практично: если одно растение вдруг погибало, то по соседству сохранялся его дубликат. Так быстро расширялась и его личная лаборатория под открытым небом. В итоге этой «домашней работы» на Южном берегу появился еще один прекрасный парк – никитский сад в миниатюре – раскинувшийся свои аллеи на территории Артека и гордо носящий имя своего основателя – Гартвиса.

Интродукция экзотических растений быстро набирала популярность и у многих крупных землевладельцев побережья, обустроивших свои роскошные парки, к примеру, как Воронцов в Алушке, Раевские в Партените и, конечно же, императорская семья в Ливадии. Они охотно приобретали саженцы в ботаническом саду и великодушно делились с ним новинками, выписанными из-за рубежа. Любопытно, что главный садовник Алушки Карл Кебах прибыл на полуостров почти одновременно с Гартвисом, в ноябре 1824 года. Они часто обсуждали проблемы обустройства Алушкинского парка, сохранности теплолюбивых растений в условиях микроклимата Южного берега и пополнение ассортимента. «Благодаря высланной мне посылке с семенами деревьев и кустарников из Северной Америки, я выбрал из них те, которые пригодны к условиям Никитского сада, часть оставил себе, а

остальные вручил Кебаху, с которыми мы обсудили лучший способ их посадки», – писал Николай Андреевич графу Воронцову.

Из наиболее интересных деревьев, украшающих с тех пор не только Никиту, но и все побережье, хочется выделить некоторые хвойники. Секвойдендрон гигантский, или мамонтово дерево, уже сейчас в «младенческом» возрасте 180 лет поражает своими размерами. А на родине – в Северной Америке – есть экземпляры, чей долгий век превысил 3000 лет. Толщина ствола этих самых больших растительных гигантов современности достигает 12 метров, а высота – около 100. Настоятельно приглашаем всех читателей журнала обязательно посетить Никитский сад через пару-тройку тысячелетий, чтобы своими глазами насладиться таким великолепным зрелищем. Землячка мамонтова дерева – сосна Сабина, удивляет огромными красивыми шишками размером с мяч для регби и крупными съедобными «орешками». А родственница последней – сосна Монтесумы, радует своей ажурной кроной с мягкой хвоей длиной до 40 см. Выращена она была из трех семян, случайно сохранившихся в шишке, присланной из Мексики.

В целом за время руководства Гартвиса коллекция деревьев и кустарников удвоилась и к 1860 году насчитывала уже 900 видов и

В описании парка Христианом Стевенем 1824 года упоминается индейская фила, растущая в открытом грунте. Так тогда называли кактус опунцию, привезенную к нам из Северной Америки. Неприхотливое растение в Крыму не только прижилось, но и одичало. Разные его виды можно встретить на скалах мыса Пиак, у подножия Карадага и во многих других уголках полуострова. Опунция радует нас как экзотической внешностью, так и яркими мясистыми желтыми или красными цветками.

Изысканная южноафриканская «райская птица» стрелиция поселилась в оранжереях сада в первое десятилетие его существования. В настоящее время некоторым любителям-цветоводам удается содержать ее в домашних условиях. Цветки растения, которые сравнивают с перьями, опыляются птицами нектарницами. Любопытный факт: африканка стрелиция королевская стала официальным цветком американского мегаполиса Лос-Анджелеса.

1457 сортов. Чтобы оценить масштабы этой колоссальной работы, следует прислушаться к мнению известного ботаника Евгения Вульфа, утверждавшего, что для акклиматизации 1000 видов следует испытать в десять раз больше! Таким образом, те результаты работы сада, которыми мы наслаждаемся сегодня, это лишь видимая верхушка айсберга труда его самоотверженных сотрудников.

Никитский сад, приобретая неограниченный опыт, щедро делился знаниями и посадочными материалами, участвуя в создании новых ботанических учреждений по всей территории необъятной страны. По сути не было в то время в России ни одного государственного сада, лесного хозяйства или питомника, которые не получили бы помощь из Никиты. Посадочный материал и рекомендации охотно передавались и многим частным садам и паркам. География и объемы поставок, произведенных только до 1861 года, поражают и поныне. Посылки развозились с учетом местного климата по самым разным адресам. Было отпущено более 400 000 саженцев, из них 170 000 – бесплатно. Садоводства и парковые хозяйства всех среднеазиатских республик, Украины, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Беларуси, Молдовы, Финляндии получили созидательный

Нередко императорский сад выполнял и зарубежные заявки. Люксембургский питомник в Париже через консула Франции заказал крымские, кавказские и персидские сорта винограда. В обмен были получены 47 португальских сортов из Оporto и с острова Мадейры. С 1835 года магарачские лозы стали отпускатся за деньги. 1000 чубуков для жителей Крыма обходились в 5 рублей, для остальных – в 10. Казенным питомникам и садовым школам они поставлялись бесплатно.

импульс из Никиты. Обширная империя старалась развивать даже самые отдаленные свои окраины. Видимо, служба отечеству была в то время не пустыми словами.

В наследство от Стевена вместе с браздами правления Гартвис принимает кроме всего прочего коллекцию лоз из 200 сортов. Но все же всерьез виноградарством Никитский сад стал заниматься после распоряжения Михаила Семеновича Воронцова о создании образцового казенного виноградника в Магараче, вошедшего в его состав. Позже он преобразовался в училище, которое выпускало высококвалифицированных специалистов. И опять, по уже устоявшейся традиции, Никитский сад становится центром распространения и виноделия не только в Крыму, но и по всему югу России. Благодаря этому отрасль стала стремительно развиваться. Только в 1840-х количество виноградных кустов на полуострове увеличилось в шесть раз

Рожденный в Магараче и сохранившийся в его коллекции до наших дней «Мускат розовый» урешая 1836 года занесен в Книгу рекордов Гиннеса, как самое старое русское вино.

и было доведено до 30 млн 700 тысяч, а за его пределы вывезли более 650 тысяч. Как писал видный русский ученый Михаил Баллас в историческом очерке «Виноделие в России» 1887 года: «Значительная часть лучших благородных лоз Кавказа и Бессарабии взяты из Магарачского рассадника». Созданное Гартвисом училище со временем выделилось в самостоятельную структуру, став научно-исследовательским учреждением.

Еще одно весьма доходное дело для юга России зародилось здесь в «гартвисовский период». В то время о вреде этого расте-

ния знали очень мало. С 1828 года Никитский сад стал заниматься внедрением табака. А все началось с небольшого количества семян пяти сортов, добытых в США и переданных в сад Таврическим губернатором Дмитрием Нарышкиным. Оказалось, что вывезти их в то время было почти так же трудно, как саженцы чая из Китая. Конечно, за вывоз семян табака из Америки смертная казнь не грозила, как это могло случиться в Поднебесной, но приобрести их было непросто. Американские производители всеми мерами стремились сохранить монополию на свои сорта, семена выращивали лишь на собственные нужды, не выпуская за рубеж. Заполучить их удалось только «по большой дружбе». Со временем табачная коллекция сада пополнилась многими другими сортами из разных стран, в том числе Кубы и Бразилии. С легкой руки Гартвиса его плантации стали быстро распространяться по Крыму, Кубани и Кавказу. Семена табака вместе с рекомендациями раздавались бесплатно всем желающим. В 1844 году только на полуострове было собрано более 17 тысяч пудов табака, при этом отменного качества. Особенно выделялись дюбек и американо, которые применялись исключительно как облагораживающие добавки и зачастую отправлялись на экспорт. С разведением табака связано одно по-настоящему эпохальное событие. Молодой ученый, физиолог растений и микробиолог Дмитрий Ивановский заинтересовался болезнями табака. В конце 80-х годов XIX века он занимался их изучением в Никитском ботаническом саду. Пропуская сок, выделенный из листьев больших растений, через тончайшие фарфоровые фильтры, он не смог увидеть бактерии ни в один микроскоп. Тем не менее, продолжая опыты в лаборатории в Петербурге, он установил – инфекция мозаичной болезни табака передается даже отфильтрованной жидкостью, хотя все известные на то время организмы должны были отсеяться. Ученый высказал мнение, что возбудителями табачной болезни яв-

*Ставшая символом Ялты
китайская веерная пальма
появилась в Крыму впервые также
в Никитском саду в 1860-ом. Одна
из высаженных тогда пальм
растет в Нижнем парке до сих пор.*

*Растение хорошо
акклиматизировалось и дает
обильный самосев.*

*Нежные цветки цитрусовых –
флердоранж – неперенный
атрибут невесты. Цветущее
деревце лимона трехлистного,
украшающее сад с 1860 года,
действительно напоминает
белоснежный свадебный
наряд и наполняет
окружающую атмосферу
изысканным ароматом.*

ляются организмы очень малых размеров. Таким образом, Ивановский открыл неизвестную форму жизни, названную им фильтрующимися бактериями. Впоследствии у них появилось новое имя – вирусы. Доклад исследователя в Академии наук в феврале 1892 года считается в мировой науке датой рождения всей вирусологии, родиной которой можно по праву считать наш полуостров.

В период директорства Гартвиса проводилась колоссальная работа по изучению различных агротехнических приемов, часто применялись прививки. Было установлено, что многие экзоты и теплолюбивые плодовые сорта лучше приживаются на родственных им местных подвоях. Гималайские и мексиканские дубы успешно прививали на крымском пушистом, а японскую тую и европейскую пихту – на кипарисе. В саду испытывались различные способы формирования кроны плодовых деревьев и их обрезки. Учились бороться с различными болезнями и вредителями садов. К примеру, деревья опрыскивались настоем листьев табака. Также постоянно велись метеорологические наблюдения. Полученные данные учитывали при изучении выносливости растений во время их акклиматизации. При этом с теплолюбивыми сеянцами обращались как с мла-

денцами. Особенно ценные породы и те, которые были в ограниченном количестве, сеяли на мху под стеклянными рамами в специальных ящиках, а затем бережно рассаживали. В первое время драгоценные ящики с нежными всходами выносили на воздух только по утрам и вечерам.

Истинной страстью второго директора ботсада стала селекция. Строго отбирались лучшие сеянцы, полученные при свободном опылении. При этом проводилась и гибридизация – искусственное скрещивание растений. В числе выведенных Гартвисом сортов плодовых деревьев особенно выделяется яблоня Ренет Бурхардта, получившая имя в честь известного немецкого садовода и сохранившаяся в официальном ассортименте до наших дней. А выращенную из семечка превосходную грушу Гартвис назвал в честь своего предшественника Христиана Стевена.

И все же самой беззаветной любовью Николая Андреевича были розы. Гордая королева цветов покорила своему преданному поклоннику, который впервые в России начал селекцию ее садовых сортов. Их продолжительный роман оказался на редкость плодотворным. Начиная с 1827 года, Гартвис вывел более сотни сортов прекрасной аристократки цветов. Многие из них получили мировое признание. А вели-

колепная роза «Графиня Воронцова», посвященная супруге Михаила Семеновича Елизавете Ксавьеревне, и сегодня украшает Алушкинский парк. Свое особое отношение к прелестному цветку Гартвис выразил в следующих словах: «...я тешу себя мыслью, что только ради цветения наших роз совершались бы путешествия на Южнобережье... Семьна бенгальских и других роз, которых стали вызревать в теплом климате Крыма, посеяны в 1828 году, и вследствие такого посева получено несколько отличных разновидностей, из которых особенно одна, *Rosa odorata* «Comtesse Woronzow», принята во всех европейских садах по красоте своей и необыкновенному благоуханию. Из семян дикорастущей в полуденной Европе белой вьющейся розы *R. sempervirens*, оплодотворенной семенной пылью бенгальских роз, произошли некоторые разновидности вьющихся роз, приносящих богатые букеты махровых, розовых и белых цветов. По быстрому своему росту, красоте и изо-

Фото: Игорь Самусенко

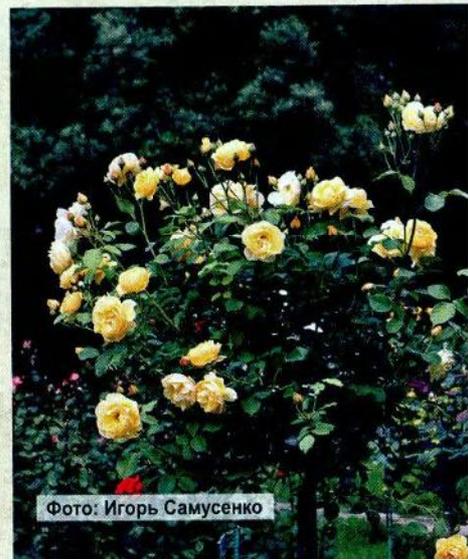

Фото: Игорь Самусенко

Глициния китайская появилась в саду в последний год директорства Стевена. Популярное растение, прибывшее из Китая, получило свое имя от греческого корня – сладкий. Но не следует пробовать ее на зуб, все части глицинии ядовиты. Причиной «вкусного» названия стал приторный аромат растения.

билию цветов и по способности выдерживать даже до 10° мороза, сорта эти скоро так распространились по Южному берегу и покрыли все галереи и даже крыши домов».

Никитский сад с первых лет своего существования обращает на себя внимание путешественников. Один из них – писатель Франц Домбровский, колесивший по Крыму во времена Гартвиса, писал: «Крутая, извилистая дорога ведет в императорский Никитский сад, который можно назвать, без преувеличения, представителем всех редкостей прелестной южной (крымской) флоры. В нем считается (по каталогу 1848 года) хвойных деревьев и кустарников 64 названия, лиственных деревьев и кустарников 1112 названий, многолетних и двулетних растений 335 названий, оранжерейных и тепличных растений 847 названий, всего 2964 названия, – что увеличивается с каждым годом в бесчисленном множестве экземпляров, кроме ассортимента всех видов винограда, произрастающих на Южном берегу Крыма». В 1837 году императорский сад посетил государь Николай I с супругой. Августейших особ Гартвис сопровождал лично и удостоился всемерного одобрения и высочайшей благодарности.

Николай Андреевич, посвятивший саду большую часть жизни, оставил неизгладимый след в его развитии, став блестящим примером преданного служения науке и отечеству. Свой земной путь он окончил 24 ноября 1860 года в возрасте 67 лет, оставаясь до последнего дыхания руководителем императорского сада. Так уж случилось, что облик талантливого директора и

ученого до наших дней не сохранился. Не найдено ни одного портрета или фотографии с его изображением. К 100-летию учреждения была установлена памятная доска Николаю Андреевичу, тогда же высадили и роскошную пальмовую аллею.

Высшей наградой и признанием великих заслуг для ученого-естествоиспытателя считается увековечивание его имени в названиях новых видов растений или животных. Два первых директора ботанического сада удостоивались этого многократно. В честь Христиана Христиановича, который сам описал более 100 новых представителей растительного мира, названо около 25 видов и родов царства флоры. Наиболее яркие из них – вечерница, пион, боярышник и борщевик. Имя Гартвиса носят четыре вида растений. Одно из них – могучий дуб – открыл на Кавказе Стевен и присвоил ему имя своего преемника.

Не перестаешь удивляться тому, какое великое дело в невероятно тяжелых условиях смогли сотворить два первых директора императорского сада. Получив абсолютно необжитую землю и скромное финансирование, подвижники науки не только смогли выстоять, но и чудесным образом превратить ее в настоящий райский уголок. Им удалось сделать доходным научное учреждение и заложить глубокие традиции в его исследовательской деятельности, оставив своим последователям богатое наследие и четкую программу развития на все времена.

 Николай Лепешко
Продолжение следует...

Цветок самураев, близкий родственник чая – камелия японская, попала в Никитский сад в первое десятилетие после его открытия.

Из-за щелочных почв и очень сухого лета широкого распространения на полуострове не получила. Тем, кто все же сумел создать ей необходимые условия, благодарное растение дарит с конца зимы по середину апреля целый конвейер изысканных цветов – красных, белых, розовых или пестрых оттенков, безупречно выделяющихся на фоне темно-зеленых мясистых листьев.

Цветок балерина – фуксия – юстиа из Центральной и Южной Америки. В Никите ее пытались акклиматизировать и в открытом грунте. В настоящее время фуксия, радующая фантастическим разнообразием окраски цветов, – популярное комнатное растение. Но мало кто знает, что плоды – плоды ее многих видов – не только съедобны, но и приятны на вкус.

Лисы из леса

Фото: Татьяна Жеребцова

Если среди животных полуострова провести конкурс красоты, то, вне всякого сомнения, претендентом номер один станет рыжая бестия, хитромудрая плутовка, пушистая и элегантная красавица – обыкновенная лисица. Но умное животное, занятое своими делами, на подиум не спешит, старательно избегая человеческих глаз. Далеко не каждый крымчанин может похвастать, что ему хотя бы разок удалось полюбоваться ее изящными манерами и очаровательной внешностью. Все больше о наших диких соседях – лисицах, мы судим по многочисленным сказкам и легендам, ничего не ведая о том, как на самом деле живется-можетсЯ нашим пушистым меньшим братьям. А ведь их настоящий мир не менее интересен и удивителен, чем придуманный нами образ.

Где бы ни обитала обыкновенная рыжая лисица, она непременно становится излюбленным персонажем фольклора. В Европе обычно воплощает собой хитрость и коварство: от изобретательных ловкачей до мудрых советчиков. В месопотамской мифологии лиса – священное животное, которое служит гонцом великой матери Богине земли Ки. В Финляндии лисица – символ изворотливости, но не зла. На Дальнем Востоке широко распространено поверье о лисицах, способных превращаться в очаровательных женщин, обольстительных губительниц мужчин. В японской мифологии лисицы-оборотни – кицунэ – умеют принимать человеческий облик, обладают огромными знаниями и в совершенстве владеют магией. Духи, схожие с кицунэ, часто встречаются в китайских и корейских мифах. В геральдике лисица – символ пронцательности, хитрости, прозорливости. Ну, а о нашей куме Патрикеевне можно го-

ворить так долго, что и до утра не выговоришься! В русском фольклоре лисица, возможно, с легкой руки Ивана Андреевича Крылова, почти всегда считается плутовкой. А что прикажете делать, когда у людей к этой красавице столько интереса? Причем вполне меркантильного – шапки и шубки из лисьего меха из моды не выходили никогда, и чтобы выжить в таких условиях, плутовкой станешь поневоле.

На полуострове обитают два подвида обыкновенной лисицы – степная и горно-крымская. Первая с более тусклой окраской, как ей и положено, живет в степи, но с легкостью может поселиться в лесах. Крымская горная лисица имеет пышный мех, по которому в нижней части спины пестрой рябью пробегает характерный серебристый узор. А за пламенный ярко-рыжий окрас охотники называют ее огнёвкой. Водится она только в горах и встречается нечасто. За проработанные мною в Крымском природном заповед-

нике 30 лет я видел ее не более 10 раз. Вероятно, этого неуловимого крымского эндемика осталось слишком мало, а может быть, он, давно изучив повадки людей, старается лишний раз не попадаться нам на глаза.

В последние годы все чаще обвиняют рыжую плутовку в распространении бешенства и вместо того, чтобы регулярно раскладывать пищевые приманки с вакциной против этого страшного заболевания, горячие головы предлагают решить вопрос радикально – нет лисиц, нет проблем! Но от человеческой глупости избавиться еще труднее. Даже если удастся уничтожить всех до единой горных и степных красавиц, бешенство не исчезнет. Оно исходит от мышевидных грызунов, которыми питаются и лисы, и бродячие собаки, и коты, и енотовидные собаки, и волки, опять появившиеся в Крыму. Давайте их тоже всех ликвидируем? А заодно и кабанов вместе с птицами, как возможных носи-

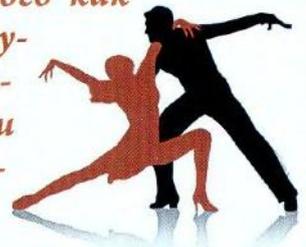

Фото: Татьяна Антонюк

телей африканской чумы свиней и птичьего гриппа! И будем жить одни на пустынной планете. Вспомните о китайских воробьях. В 1958 году эта маленькая пичуга была признана злостным врагом народа, уничтожающим зерновые. По призыву партии весь Китай от мала до велика вышел на улицы и поля. Подняв страшный шум, люди не давали испуганным птичкам сесть, и те уже через 15 минут падали на землю обессиленные. Вскоре была отпразднована великая победа, а урожай спасен. Но уже на следующий год расплодившиеся без своего естественного врага насекомые дружно уничтожали целые поля, вызвав небывалый голод. По некоторым подсчетам он стал причиной гибели до 30 млн человек. В итоге и так небогатому в то время Китаю пришлось закупать воробьев за валюту в других странах, чтобы восстановить природное равновесие. Опыт показывает, убийством проблемы не решаются, нужна постоянная кропотливая профилактика, предупреждающая заболевания. В природе все гармонично и взаимосвязано, если мы уберем хищников, грызуны расплодятся так, что нам самим места не останется.

В 1991 году в газете «Крымская правда» вышла моя публикация «А лисички здоровы», в которой описывалось, как в конце 80-х годов XX века во время вспышки бешенства в Крымском заповеднике мы в течение нескольких лет раскладывали приманки с вакциной возле лисьих и барсучьих нор. В результате этого бешенство прекратилось, а численность лисиц и барсуков в заповеднике значительно увеличилась.

Один из самых популярных бальных танцев фокстрот переводится с английского как лисий шаг. Танцоры имитируют мягкую походку грациозного животного: подражая ему, они осторожно ступают, ставя ноги строго в одну линию – точно след в след.

Да и кем надо быть, чтобы лишиться полуостров одного из самых красивых аборигенов, возможно, заселившего Крым задолго до появления здесь людей? А ведь есть еще и мнение ученых, что лисица начала сопровождать первобытного человека раньше собаки и, быть может, даже научила его некоторым элементам социального поведения. Уникальное и очень древнее совместное захоронение лисицы и человека найдено в Иордании. Авторы открытия – ученые из университетов Кембриджа и Торонто – предполагают, что обыкновенная рыжая лисица выступала в роли домашнего животного и была погребена, чтобы сопровождать хозяина в загробной жизни. Захоронение датировано 16,5 тысячами лет назад! «Это на 4000 лет старше, чем самое раннее из известных захоронений человека и собаки», – отмечено в пресс-релизе Кембриджа. Возможно, что именно лисицы стали первоходцами в одомашнивании животных, но так как приручить их гораздо сложнее, со временем они уступили это место более коммуникабельным собакам.

Подобно волкам, лисицы принадлежат к моногамным животным и размножаются только один раз в год. Зимой они начинают поиск мест для выведения потом-

ства и ревностно их охраняют. Бесхозных нор в это время практически не бывает, в случае гибели одной самки, ее жилище быстро занимает другая. За дамой часто ухаживают по два-три кавалера и между ними случаются кровавые поединки, пока не образуется пара. Зато бывшие драчуны вскоре становятся хорошими семьянинами. Самцы принимают активное участие в воспитании потомства, а также нежно заботятся о своих подругах еще до появления лисят. Они благоустраивают норы и даже ловят у своих пушистых избранниц блох. В случае гибели отца, его место занимает другой холостой самец, порой претенденты даже дерутся между собой за право стать отцом.

Беременность у лисицы длится до 2-х месяцев, и в марте–апреле в укромной норе у самки появляются потомство – 5–8 маленьких слепых лисят, покрытых темно-бурой шерстью. Обладая хорошим аппетитом, они быстро растут. Внешне малыши напоминают волчат, но отличаются белым кончиком хвоста. В двухнедельном возрасте лисята начинают видеть и слышать и у них прорезаются первые зубы. Вскоре игривые щенки уже выходят из убежища. В воспитании лисят принимают участие оба родителя. Отец и мать проявляют

крайнюю осторожность, и в случае угрозы немедленно перенесут детенышей в запасную нору. В это время охотятся они круглые сутки, чтобы прокормить ненасытное потомство. Подрастающие щенки рано проявляют самостоятельность и начинают отлучаться от дома на значительные расстояния. Полтора месяца мать кормит лисят молоком, кроме того, родители постепенно приучают детенышей к взрослой пище, а также передают им навыки как ее добывать. Подросшие лисята начинают ходить с отцом и матерью на охоту, беспрепятственно играя между собой и приставая к старшим, они подчас подвергают опасности всю семью. К концу лета детство заканчивается и молодняк расселяется по лесам и степям, самостоятельно ловит добычу. Некоторые самки уже со следующего года начинают размножаться, но обычно они достигают половой зрелости в двухлетнем возрасте.

Молодые звери, покинув родительское логово, обычно уходят от него на расстояние от 2 до 30 км, а затем ведут вполне оседлый образ жизни. Индивидуальный участок, который занимает пара или семья лисиц, должен обеспечивать их не только пропитанием, но и пригодными для устройства нор местами. Животные роют их сами или, что часто случается, занимают пустующие «квартиры» барсуков, приспособив их к своим нуждам. Бывает, что лисы живут в норе одновременно с барсуками, но в разных ее отнорках. Как и большинство хищных зверей, они обычно не охотятся рядом со своим логовом, поэтому утки-пеганки иногда благополучно выводят птенцов в ответвлениях жилых лисьих нор. Получаются эдакие звериные «общежития». По мнению некоторых биологов, многие хищники таким образом держат своих ближайших соседей как «неприкосновенный запас» или «консервы» на случай голода. Если год «урожайный» на охоту, то и сожители останутся целы. В этом случае детеныши соседей окажутся еще и под надежной защитой хищников.

Приемы охоты пушистых красавиц весьма разнообразны, и они быстро приспособиваются к новым условиям жизни. На окраинах городов, например, живут лисы-кошколовы, промышляющие в основном крысами и бродячими кошками. Рано или поздно рыжая хитрюля «подбирает ключ» почти к

Фото: Владимир Иванюра

Лисицы среди животных выделяются высокоразвитым интеллектом. Обладая прекрасной памятью, они легко обучаются. Во многих сложных ситуациях находят нестандартные, основанные на рефлексивных решениях, а неожиданные, что свидетельствует о способности к рассудочному мышлению.

любой добыче. Ежей она скатывает в воду, чтобы заставить зверька развернуться. Диких гусей ловят парой, используя так называемую у нас «операцию прикрытия» – один зверь прыжками и катанием по земле отвлекает внимание стаи, а второй в это время подбирается с другой стороны на расстояние прыжка. Лисицы могут проходить десятки километров вдоль линий электропередач, подбирая остатки добычи канюков, луней и сов, а также трупы птиц, разбившихся о провода.

Охотятся лисы в разное время дня, предпочитая раннее утро и поздний вечер, а там, где их не преследуют, встречаются и днем, причем не обнаруживая беспокойства при встрече с человеком. Но там, где на них самих охотятся, зверьки отличаются крайней осторожностью и удивительной способностью перепрыгиваться и умело сбивать со следа погоню – именно поэтому в фольклоре многих народов лисица является воплощением хитрости и ловкости.

Кроме домашних и бродячих собак, да еще проникшего на полуостров волка, естественных врагов у лисицы в Крыму практически нет. А чтобы выжить, иногда приходится быть коварной! Отмечены случаи, когда преследуемая гончими лисица забежала на тонкий лед, где более тяжелые собаки проваливались и даже тонули. Возможно, эту тактику князь Александр Невский, заманивший «псов-рыцарей» на тонкий лед Чудского озера, пере-

нял у лесной плутовки. Также лисица может заманить собак на шоссе, железную дорогу, где те попадают под автомобиль или поезд. Кроме того, обилие посторонних запахов в таких местах маскирует след лисицы, помогая ей скрыться от погони. Ну а высший, как говорится, пилотаж – это, когда увидев, что собаки еще далеко, лисица бежит своим следом им навстречу, потом делает прыжок в сторону и скрывается в ложбинке или кустах. С приближением своры плотно прилегает к земле и, когда враг пробегает мимо, становится на его след и уходит в обратную сторону. По отношению к капканам и другим самоловам лисица всегда настороже. Особенно если она уже имела опыт и смогла однажды, попав в ловушку, освободиться. Известен случай, когда лисица, опасаясь капкана, прокопала в снегу тоннель длиной в метр и диаметром 40 см, чтобы подобраться к мертвой ондатре, лежащей на сугробе.

Рацион животного весьма разнообразен: мыши, полевки, зайцы, птицы, насекомые, ящерицы, фрукты и ягоды, а зимой, случается, и падаль – годится все! Весной лисицы охотятся на молодняк муфлонов, косуль и зайчат. Отмечены единичные случаи нападения даже на новорожденных оленят. Но все же основу питания лисиц составляют мелкие грызуны. От их количества и доступности в значительной мере зависит состояние популяции хищника. Особенно ярко это проявляется в зимний

Фото: Татьяна Жеребцова

Необычным зрением наделила лисиц природа. Притом, что они прекрасно видят в темноте, животные плохо различают неподвижные предметы. Поэтому чтобы рассмотреть то, что не шевелится, им приходится передвигаться самим. Зато малейшее движение, даже спрятавшейся в траве полевки, не ускользнет от ее глаза. А вот слух у лисиц действительно поражающий. По некоторым данным, писк мыши она может уловить за 400–500 шагов.

период, когда лисица живет в первую очередь охотой на полевок и мышей. Учув под снежным покровом грызуна, она прислушивается к его пisku, а потом стремительным прыжком ныряет под снег или быстро разбрасывает его лапами, пытаясь поймать добычу. Этот способ охоты даже получил специальное название – мышкование. В некоторых случаях лисица может похищать и домашних птиц, но, согласно наблюдениям зоологов, делает это намного реже, чем принято считать.

В дикой природе лисица живет до 12 лет, но чаще всего не более 7 – сказываются недоедание, преследование человеком и болезни. В неволе при хорошем уходе возраст зверей может достигать 20–25 лет. И вот парадокс: при таких преимуществах сытой и безопас-

ной неволи, многие животные все же предпочитают свободу. Ученые Института по изучению домашних животных в Киле обнаружили, что лисицы, появившиеся на свет в дикой природе, но с первых дней содержащиеся в неволе, обладают меньшим мозгом, чем их собратья, живущие в естественных условиях. Различия порой достигают 20%.

В голодные годы, когда животные ослабевают, часто возникают условия, благоприятные для распространения бешенства, чумы хищников, зудневой чесотки. Эпизоотии иногда охватывают большие территории. У лисиц известно не менее 27 видов паразитов, которые могут их заразить различными болезнями. Еще раз напоминаем, что семейство собачьих – основные носители бешенства в природе, поэтому в случае

укуса лисицы промедление с прививкой иногда может стоить жизни. Заражение случается и при попадании слюны бешеного животного на кожу, поэтому опасен любой контакт с необычно ведущим себя, больным с виду или не боящимся человека диким зверем. Несмотря на все страхи и ужасы не стоит забывать, что лисица – не только ценный промысловый зверь, но еще и первый помощник лесовода в истреблении грызунов и вредных для человека насекомых. В охотничьих хозяйствах рыжую красавицу часто ставят вне закона и истребляют, как вредного хищника, в результате чего растет зараженность леса мышами и полевыми. А если, поддавшись аргументу защиты людей от бешенства, все же время от времени проводить отстрел лисиц в лесхозах, то должны быть зоны, где животные могут чувствовать себя спокойно. И называются они заповедниками! Именно благодаря их существованию в густонаселенном Крыму все еще водятся дикие звери. К примеру, только в Крымском природном заповеднике оленей больше, чем на всем остальном полуострове. Каждый год они уходят из заповедника на сопредельные территории. Уходят и лисицы. Нередко поселяясь у сельскохозяйственных угодий, они уничтожают массу вредителей, помогая аграриям сохранить урожай. Возвращаются и туда, где раньше были выбиты охотниками их сородичи. Вот такой круговорот лисиц в природе!

Лисица «мышкует»

Андрей Паршинцев,
научный сотрудник
Крымского природного
заповедника

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Золотые деньги всегда были в цене, и с возрастом они только дорожали, становясь раритетами, стоящими порой целые состояния. Одна из монет, когда-то выпущенная на нашем полуострове, спустя многие века сумела стать самой дорогой античной монетой в истории человечества. Впрочем, древняя земля Тавриды часто преподносит археологам и нумизматам уникальные отчеканенные символы давно минувших эпох. И пусть их стоимость не всегда так велика, для истории они имеют огромную ценность.

ЗОЛОТОЙ СТАТЕР ПАНТИКАПЕЯ

4 января 2012 года в Нью-Йорке, на Манхэттене, в знаменитом отеле «Уолдорф-Астория» аукционный дом Baldwin's выставил на продажу одно из крупнейших собраний античных монет – так называемую коллекцию Просперо, состоящую из 642 денежных знаков Древней Греции. Торги продолжались более 8 часов. В общей сложности на аукционе присутствовало около 200 участников, еще 156 человек делали ставки через интернет. Сумма продаж превысила 25 000 000 \$. Практически все выставленные лоты ушли гораздо дороже, чем предполагалось организаторами аукциона. Главной жемчужиной торгов стал лот № 213 – золотой статер Боспорского царства весом в 9,12 г. Стартовали с впечатляющих 650 000 \$, но финиш превзошел все ожидания: лот был продан за 3 250 000 \$. При этом анонимный покупатель заплатил еще 17% аукционного сбора. Итого покупка обошлась ему в более чем 3 800 000 \$, став самой дорогой в мире античной монетой. На ее лицевой стороне отчеканена голова сатира – лесного божества, которое часто украшало деньги Пантикапея. Изображение дано не в профиль, как это обычно бывает на монетах, а в $\frac{3}{4}$ оборота. Грустные глаза, немного курносый нос, пышная шевелюра, усы, густая борода. И только вытянутые уши выдают сущность мифического героя. На оборотной стороне – грифон, держащий в клюве копье. У его ног сим-

вол достатка и плодородия Боспорского царства – хлебный колос.

Вокруг мифического животного надпись PAN – сокращенное наименование города Пантикапей. Монета, по мнению ученых, была выпущена приблизительно в 350–340 гг. до н. э., во время правления Левкона I или его сыновей Спартока II или Перисада I. Изображения на ней выполнены настолько виртуозно, что сразу становится понятно – штемпель изготовил мастер своего дела. Следует отметить, что время выпуска этих денег – период наивысшего расцвета искусства изготовления древнегреческой монеты.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДЕНАРИЙ

В конце 1958 года на пересыпи Сакского озера при прокладке траншеи был обнаружен клад древнеримских монет, состоявший из золотых ауреусов и серебряных денариев. В музее поступило 57 серебряных монет, а вот золотые остались у человека,

нашедшего клад. Попытки разыскать его не увенчались успехом, он уехал из Крыма. Однако вернемся к тем монетам, которые все же попали в руки исследователей. Среди них значится одна перидора Римской республики, остальные – деньги семи

римских императоров: Августа Октавиана, Тиберия, Калигулы, Клавдия, Нерона, Веспасиана и Тита. О двух денариях из этого клада хочется рассказать подробнее. На лицевой стороне монет – профильное изображение бюста Августа Октавиана. Портрет выполнен очень искусно и рельефно. Детально прорисованные черты лица, прическа, шея говорят о том, что, скорее всего, мастер-гравер при изготовлении штемпеля использовал реально существовавший бюст или памятник императору. На оборотной стороне денария нанесено стилизованное изображение мифического создания – Козерога. Существо стремительно движется вправо, в его передних лапах – руль корабля и глобус, на спине – рог изобилия. Под изображением надпись латиницей – AVGVSTVS. Руль корабля и глобус символизируют власть императора на суше и на море. Рог изобилия свидетельствует о роли Августа в обеспечении мира и счастья империи. В представлениях древних Козерог выступал в двух ипостасях. С одной стороны, это коза Амалфея, та самая, что вскормила своим молоком младенца Зевса, а с другой – одноименное небесное созвездие, мифическое создание с туловищем козла и рыбьим хвостом. Именно так Козерога изображали астрологи. Август Октавиан родился 23 сентября 63 года до н. э., когда Солнце астро-

номически находится в созвездии Девы. Почему же в таком случае именно Козерог появился на монетах императора Августа, ведь этому созвездию в Зодиаке соответствует период с середины декабря по середину января? Попробуем разобраться. Посчитаем разницу между январем и сентябрем – 9 месяцев. Думаю, что многие уже догадались. Следовательно, в Древнем Риме в качестве личного знака Зодиака считали созвездие, в котором находилось Солнце не в день рождения человека, а во время его зачатия.

Длинные стены Юстиниана Великого

Юстиниан I. Великий император Византии, правивший более 38 лет: с 527 по 565 года нашей эры. Полководец, политик, реформатор, буквально преобразивший свое государство. Большое значение он уделял и строительству. При нем «росли» новые дворцы, храмы, военные сооружения, обустроивались города. Византийский историк, биограф Юстиниана, Прокопий Кесарийский посвятил этой благородной сфере деятельность императора целый трактат «О постройках». Есть в нем много интересного и о нашем полуострове. Форпостом империи в Таврике в то время являлся Херсонес. Естественным союзником и граждан города, и государства в целом было молодое готское княжество, располагавшееся на территории средней гряды Крымских гор, столицей которого являлся «пещерный город» Мангуп. Вот что пишет о нем Прокопий: «Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы... Они... были в союзе

с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно». Византийцы считали себя преемниками Римской империи и гордо именовались римлянами, ромеями. Неудивительно, что Юстиниан решил помочь этому народу защитить их от угрозы нападения варваров. «Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов», – пишет Прокопий. Ученые вот уже много десятилетий не могут прийти к единому мнению, что же такое эти самые «длинные стены» – цепь укрепленных крепостей, построенных Юстинианом, часть которых сохранилась до наших дней, став руинами «пещерных городов», или же реальные стены – каменные преграды в горных долинах и ущельях? Но, как бы то ни было, до сих пор при раскопках Мангупа находят в том числе и византийские медные деньги, отчеканенные в Крыму на монетном дворе Херсона-Херсонеса. Среди них особенно выделяются те, что носят имя Великого Юстиниана, который так много сделал для защиты населения этого древнего города. Опишем лишь один тип таких монет. Время выпуска – 527–565 гг. н. э., монетный двор – Херсон, номинал – пентанумий, материал – медь, вес – около 2,6 г. На лицевой стороне – изображение бюста императора Юстиниана I, вокруг – надпись: DN IVSTINIANVS PP, означающая Наш Господин Юстиниан, отец Отечества. На оборотной стороне – монограмма, в которой можно различить первые буквы фразы «Полис Херсонес».

Крымские

<<старатели>>

Мы всегда утверждали, что Крым – это настоящая сокровищница! Рассказывая о его непреходящих духовных, природных, исторических и культурных ценностях, мы по праву им гордимся. Наши мысли и чувства разделяют и читатели. Но мало кому известно, что блистательная Таврида является еще и обладательницей уникальных залежей самоцветов и драгоценных металлов. На неподражаемом полуострове есть все! Алмазы, изумруды, рубины и прочие топазы с жемчугами и аметистами – будьте любезны! Золото, платина, серебро – да, пожалуйста! При этом крымские месторождения возобновляемые, и пока живы люди, практически неиссякаемы.

Разумеется, найдутся скептики, утверждающие, что всей перечисленной роскоши в славном Крыму в помине нет и никогда не было. А возобновляемые месторождения драгоценных минералов и металлов – это и вовсе нонсенс – возмутятся геологи. Но не надо спешить с выводами. Просто нужно места знать и оказываться там вовремя. Вот тогда-то сокровищница непременно распахнет свои двери. Происходит это регулярно на городских пляжах во время осенне-зимних штормов. В 70–80-х годах прошлого столетия в приморских поселках можно было услышать звонкий мальчишеский клич: «Пацаны, на море шторм, айда мелочь собирать!» И бежали. Ловко уворачиваясь от набегавших волн, находили в песке и гальке заветные советские двушки, пятаки, десюны и двадцарики – те самые монеты, что бросали в море уезжающие курортники. Час веселого приключения, и не всегда с сухими ногами, но всегда довольные, возвращались домой. На мороженое и кино хватало...

Порой случались и вовсе удивительные находки. И пусть на них ничего не купить, они становились предметом зависти всей ватаги. Изрядно потертые красные медяки, на которых все еще отчетливо просматривались номинал и имперский коронованный двуглавый орел, несли в себе романтику давно ушедших эпох. Воображение рисовало, как перетянутые корсетами юные барышни под белоснежными ажурными

зонтиками в сопровождении любезных кавалеров или чопорные дамы в бархате с замысловатыми шляпками на головах выходили на пирс попрощаться с морем. Перед отъездом на далекий промозглый север они в волнении бросали в набегавшую волну зажатые в кулачки монетки. И уходили в глубокой уверенности, что после проведенного ритуала счастье повторится: и вновь будет ослепительное солнце и освежающая глубина ласкового моря, пахнущего йодом и водорослями, и будут белые крылья чаек в бездонной синеве южного неба. Кое-кому из ребят доставались и «импортные» сувениры – немецкие пфенниги или болгарские стотинки мелкого достоинства. Иноземцев рассматривали, сравнивали с нашими и радостно соглашались, что свои красивее, солиднее и поувесистей.

Но все это лишь баловство, детские забавы. А были и настоящие профессионалы. Когда озорные мальчишки прибежали к морю, там уже бродили сосредоточенные дяди в резиновых сапогах. Они занимали лучшие места у самой кромки пляжа или там, где галька помельче, соответственно разглядеть выносимое морем там легче. Как эти люди умудрялись посвящать целые рабочие дни этому увлекательному времяпрепровождению в стране всеобщей занятости общественно-полезным трудом – остается загадкой. От их опытного взора не ускользало ничего, даже самая мелкая денежка, показав-

шая в песке только свое серебро. Они их ловко выхватывали перед каждой новой волной. Но самой вожаемой добычей была не презренная мелочь, а настоящие драгоценности – ювелирные изделия, которые море принимало в качестве дани у беспечных отдыхающих за дурной тон приходив на пляж в украшениях. Долгожданым уловом становились кольца, перстни, серьги, кулоны с самоцветами и цепочки из драгоценных металлов. О таких находках «пляжные старатели» обычно помалкивали. Всегда сетовали – сегодня опять только мелочь. Но однажды один удачливый «ловец драгоценностей» из фешенебельной Ялты, в которой всегда отдыхала публика побогаче, расслабившись, признался, что свои «дары моря» он хранит... в банке. В смысле не в финансовом учреждении, а в обычной, стеклянной, полулитровой, и в урожайный год он до краев наполняет ее золотым ломом.

Время шло, но привычки у разомлевших курортников у моря не менялись. Теперь на пляжи стали выходить неутомимые трудяги. Как только стихия успокаивалась, они, не жалея сил, были готовы пересечь лопатами через решето всю прибрежную гальку. После себя «землекопы» оставляли глубокие ямы и целые горы отсева, которые благополучно выравнивали следующие штормы.

Сегодняшние охотники за драгоценностями, забросив быстро вышедшие из моды сита, шагая в ногу со временем, прочесывают пляжи, вооружившись металлоискателями и саперными лопатками. Всесильный технический прогресс не остановился и на этом. Теперь можно увидеть, как в тихую погоду у самого берега в ледяной воде плывут в масках и ластах защищенные теплыми гидрокостюмами самые продвинутые «старатели». В руках у них на зависть подводным археологам самые современные герметичные металлоискатели, на голове яркие наушники в таком же влаго непроницаемом исполнении. Что удастся добывать в наше время при помощи высоких технологий, как и раньше, хранится в глубокой тайне. На прямой вопрос все также отшучиваются – так, мелочь одна. Это, мол, хобби такое. Но дорогое оборудование недвусмысленно намекает – увлечение у них не из дешевых.

Но от той самой мелочи, которую отдыхающие доверчиво бросают в море, никто отказываться не собирался. Как это часто бывает, суеверия одних оборачиваются доходом других. Представьте себе, если только каждый десятый из посетивших Крым в 2016 году по-

жертвовал морю монетки на сумму в среднем 10 рублей, то «итого», как принято говорить в бухгалтерии, составило 6 млн. Но есть в этой «сфере экономики» и свои ноу-хау. Один из символов полуострова – Золотые ворота Карадага – усилиями не лишённых фантазий местных жителей давно стали и впрямь золотыми, точнее золотоносными. Под каменной аркой в воде сияют и переливаются металлическим блеском россыпи столь желанных округлых предметов с вычеканенным номиналом. «Древняя» легенда гласит, что каждому, проплывающему через «ворота», следует загадать желание и бросить в воду денежку. Чем выше ее достоинство, тем вероятнее, что оно исполнится. Для полной гарантии лучше подстраховаться и принести в жертву сразу пригоршню монет. Не хуже придумали и в Партените, в знаменитом парке санатория «Айвазовское». Там относительно недавно зародилась своя денежная традиция у фонтана «Сатир и нимфа». Согласно мифу-нововедлу, желание каждого, попавшего монетой в узкое горлышко кувшина, из которого изливается вода, непременно сбудется. Количество попыток не ограничено! Вот только сатир в силу своего характера исполняет желания исключительно эротического содержания.

Здорово придумано! Этот полезный опыт пора расширить повсеместно. Вот бы сочинить такую блестящую легенду, чтобы все прибывающие на юг охотно бросали деньги не только в море, но и повсюду, и желательно крупными купюрами. Не менее

полезно было бы внушить каждому курортнику, что чем больше он наденет на себя дорогих ювелирных украшений, принимая морские ванны, тем лучше будет его самочувствие на протяжении всего года. При этом утеря драгоценностей должна считаться проявлением благосклонности высших сил. Вот тогда-то, наконец, мы все по-настоящему разбогатеем. Заживем счастливо и вольготно. Скинемся на хорошие дороги и развитие всей инфраструктуры современного туризма, чтобы наши доверчивые благодетели-курортники тянулись к нам и летом и зимой нескончаемым потоком, укрепляя финансовое положение сказочного полуострова.

Николай Лепешко

БЕЗЖАЛОСТНЫЕ ХИЩНИКИ – ХИЩНЕЦЫ

Хищнец ряженный

Фото: Константин Ефетов

При слове «клоп» у большинства людей возникает брезгливое чувство. Сразу представляется постельный клоп-пийца, да еще с неприятным запахом. Правда, оптимисты считают, что так пахнет коньяк. На самом деле, клопы – это отряд насекомых, представленный на земном шаре около 40 000 видов. По-другому клопы называются полужесткокрылыми, потому что передние крылья у них имеют характерное строение: вершина – перепончатая, прозрачная, мягкая, а остальная часть – более плотная, кожистая, жесткая. Клопы завоевали все среды обитания: они живут и под водой (например, гладыши), и на воде (водомерки), и на суше, многие умеют летать. Среди полужесткокрылых есть и растительноядные, и хищники, а некоторые, как *Клоп постельный*, стали кровопийцами.

Представители семейства Хищнецов (Reduviidae) – прожорливые и беспощадные хищники. Их смертоносным оружием является дугообразно изогнутый толстый хоботок с остроконечной вершиной. В мире обитают примерно 3 000 видов этого семейства, а в Крыму – около 25. Один из самых интересных – *Хищнец ряженный* (*Reduvius personatus*). На первый взгляд, он довольно невзрачен – темно-коричневый с красноватыми ногами, размером 15–19 мм. Но у него есть ряд весьма интересных особенностей. Он приспособил-

Орудие убийства Хищнеца ряженого – острый хоботок

Рисунок: Павел Ручко

72 Фотография-загадка: найдите личинку Хищнеца ряженого

Фото: Константин Ефетов

Если пересадить личинку на лист – маскировка не поможет

Фото: Константин Ефетов

Хищницы красные подстерегают свою добычу на цветках

Фото: Константин Ефетов

Хищнец красный, пожирающий Пестрянку двуцветную

Фото: Константин Ефетов

ся жить рядом с нами – в домах, складах, сараях, где охотится на насекомых и другую мелкую живность. Такие виды, спутники человека, называются синантропными. Считается, что его родина – Африка, откуда он проник с людьми в Европу, которую оккупировал почти полностью, а затем появился в Канаде и Соединенных Штатах Америки. Личинки этого клопа отлично маскируются благодаря тому, что на покрывающих их липких щетинках задерживаются мелкие кусочки мусора. Посмотрите на фотографию, сделанную мной на одной из улиц в центре Симферополя – сможете найти среди песка и пыли припорошенное грязью насекомое, играющее с нами в прятки? Некоторые авторы называют этот вид еще и *Хищнецом грязным*. Теперь понятно почему. Но если грязнулю-личинку переместить на другой фон, например, на зеленый лист, маскировка сразу перестает «работать». *Хищницы* пронзают своих жертв острым хоботком, а потом высасывают их. Если увидите насекомое, не берите в руки: укус его чрезвычайно болезненный. Еще одно свойство этих созданий – в случае опасности они могут издавать довольно громкие скрипящие звуки при помощи трения хоботка по дну желобка, находящегося в груди между передними ногами.

В диких местах нашего полуострова (на горных склонах, полянах) довольно часто можно встретить другого представителя этого же семейства – *Хищница красного* (*Rhynocoris iracundus*). В отличие от предыдущего вида, он ярко окрашен, его часто можно увидеть на цветущих растениях, где он подстерегает насекомых. На Южном берегу Крыма в окрестностях Солнечной Долины мне удалось наблюдать множество этих хищных клопов, безжалостно убивающих *Пестрянку двуцветную* (*Jordanita chloros*), которые, ничего не подозревая, прилетали питаться нектаром цветков. *Хищнец красный* тоже очень больно может укусить человека, поэтому лучше его не трогать.

Однажды поздней осенью в Симферополе я сфотографировал «сладкую парочку» другого вида – *Хищница Гёделя* (*Nagusta goedelii*). Посмотрите на фото: ну разве не изящные создания?

Ну и чтобы завершить картину, можно отметить, что некоторые *Хищницы* из родов *Триатома* (*Triatoma*) и *Родниус* (*Rhodnius*), обитающие в тропической Америке, приспособились питаться кровью людей и могут при этом переносить опасное заболевание, так называемую болезнь Шагаса, вызываемую микроорганизмами – трипаносомами. В результате у зараженных развивается тяжелая патология, приводящая к поражению сердца и смерти. Клопы нападают на спящих людей и кусают их в губы или другие части лица (из-за чего и получили название «поцелуйных клопов»). Насекомые оставляют недалеко от места укуса свои фекалии (в них находятся трипаносомы), которые человек инстинктивно втирает в слизистую оболочку губ, конъюнктиву глаз или поврежденные участки кожи. Болезнь Шагаса приводит приблизительно к 12 500 смертям в год. К счастью, на нашем благословенном полуострове такие кровопийцы не водятся.

Я благодарен докторам Эрнсту Хайссу (Dr. Ernst Heiss) и Павлу Пучкову за помощь.

 Константин Ефетов,
доктор биологических наук,
профессор

Хищница Гёделя: даже клопы «никуда не денутся от любви»

Фото: Константин Ефетов

ФОТОШЕДЕВРЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

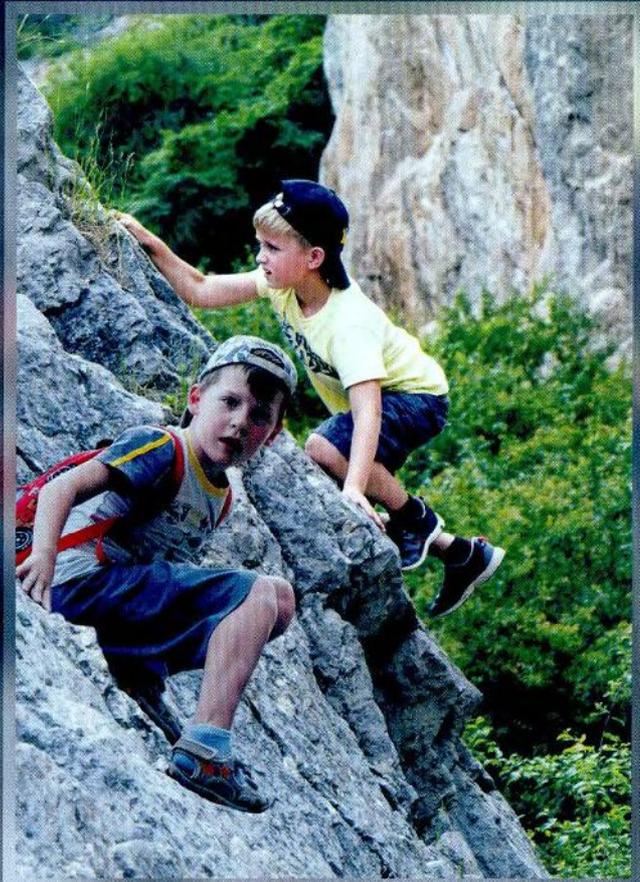
Крым в глазах детей

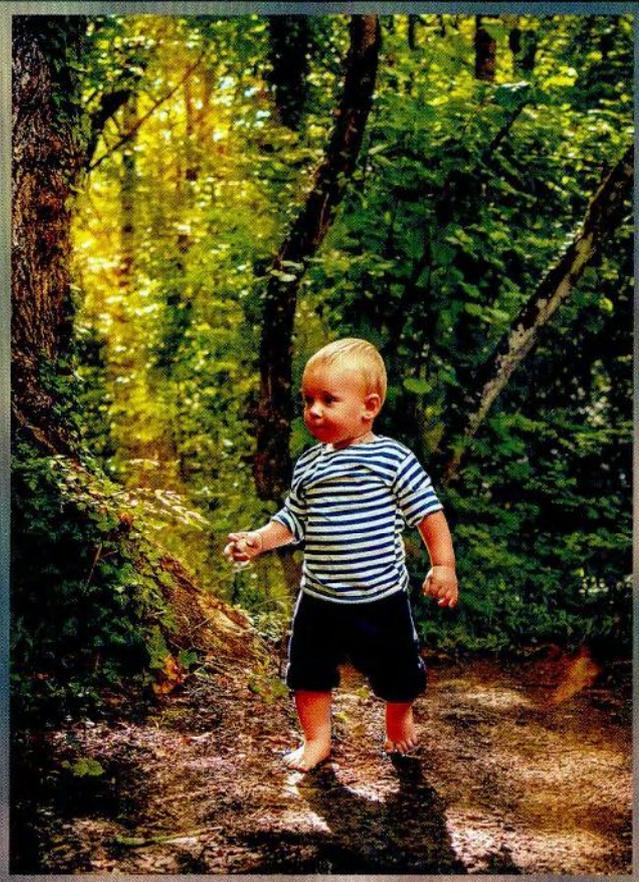
«МАКОВОЕ НАСТРОЕНИЕ» Фото: Артур Демченко

«ЗИМНИЙ ДЕНЬ В БЕЛЬБЕКСКОЙ ДОЛИНЕ» Фото: Татьяна Крылова

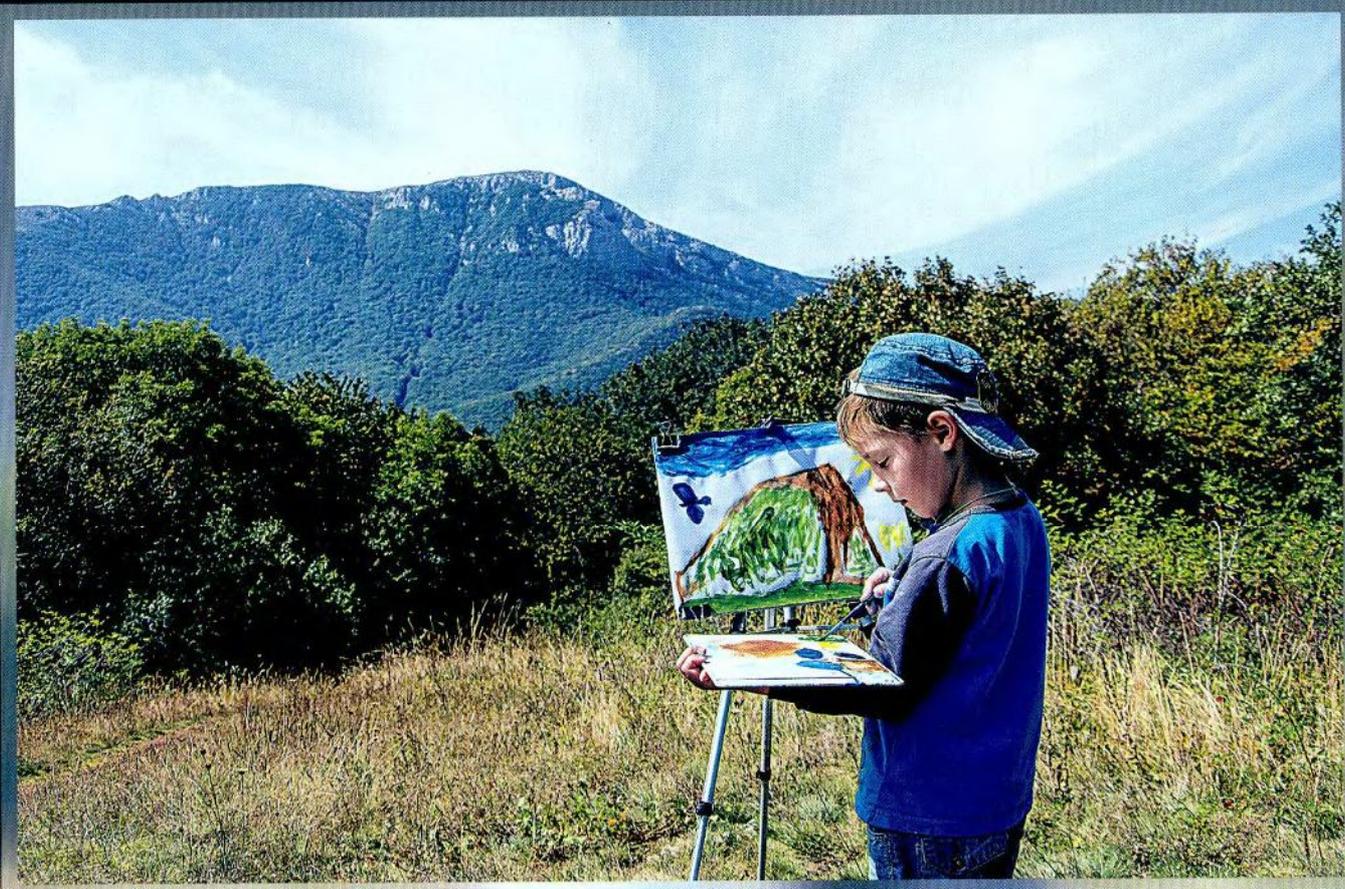
«ПОКОРЕНИЕ ВЫСОТ» Фото: Наталья Райхель

«МОРЯЧОК» Фото: София Тюленева

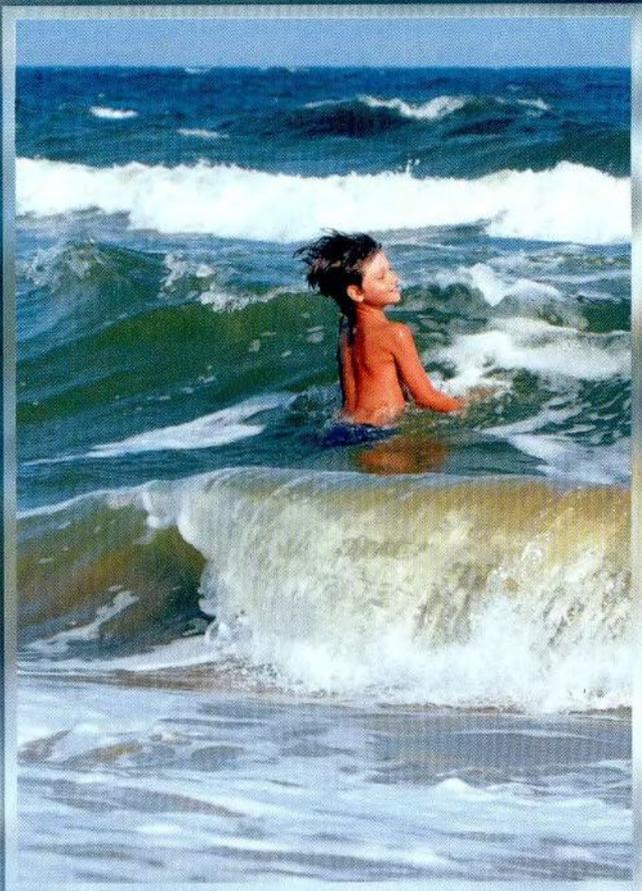
«МАРШРУТ ПРОЛОЖЕН!» Фото: Дмитрий Ленинг

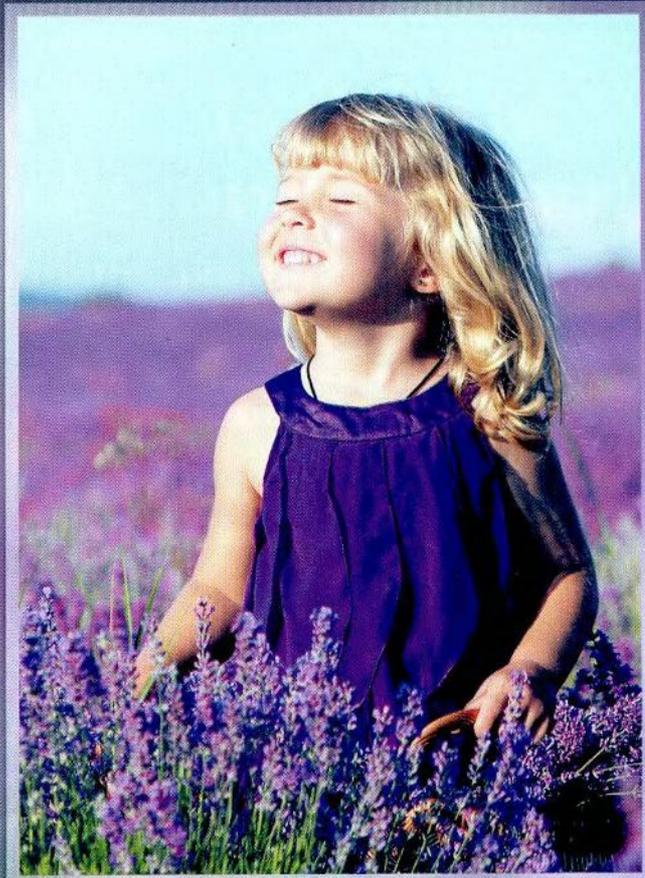
«МАЛЕНЬКИЙ ХУДОЖНИК» Фото: Наталья Райхель

«ВРЕМЯ, ЗАМРИ!» Фото: Татьяна Антонюк

«В ВОЛНАХ АЗОВСКОГО МОРЯ»
Фото: Светлана Якимова

«ЛАВАНДОВАЯ ФЕЯ»
Фото: Инна Ольховская

«ДОТЯНУТЬСЯ ДО ВЕРШИНЫ» Фото: Юлия Кожевникова

СПАСТИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

КРЫМСКИЕ ВИНЗАВОДЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Традиции виноделия насчитывают несколько тысячелетий. За это время оно превратилось в настоящее искусство со своими великими шедеврами, удостоенными многочисленных золотых медалей и кубков. Хотя есть и несогласные, которые считают, что это всего лишь многовековой маркетинговый ход производителей и никакой напиток не стоит такого бурного ажиотажа. Не занимая ни одну из сторон, отметим, что хорошие коллекции вин ценятся не меньше, чем собрания многих картинных галерей, а истинными виноделами становятся только настоящие патриоты своего дела. И в случае угрозы они готовы самоотверженно спасти бесценные коллекции, как это происходило на крымских винозаводах во время фашистской оккупации полуострова.

Великая Отечественная война получила свое имя не зря. Весь народ от мала до велика встал на защиту Родины от нашествия жестокого супостата. Последствия ее в Крыму были колоссальными: население полуострова сократилось в три раза, в руинах лежали Керчь и Севастополь, 127 населенных пунктов было уничтожено, большинство производств разграблены и разрушены. Но и оккупантам их зверства не обошлись даром. Более 300 тысяч немецких солдат оставил Гитлер в древней земле Тавриды. Виноделы в едином со

всем народом патриотическом порыве самоотверженно спасали бесценные коллекции под самым носом у безжалостных захватчиков. Многие сотрудники крымских винозаводов ушли воевать на фронт и в партизанские отряды. А те, кто оказался в оккупации, порой ценой жизни саботировали работу при попытках «новых хозяев» наладить собственное производство. Еще одним трудовым подвигом крымских виноделов стало возрождение отрасли в полуразрушенных хозяйствах и возвращение домой ставших священными коллекций.

Бессмертный конвейер

Хранимому богом гурзуфскому заводу, входящему в состав объединения «Массандра», в какой-то степени повезло больше, чем другим винодельческим хозяйствам Крыма. В начале войны перед отступлением советских войск все вино успели удачно эвакуировать. Крупные боевые действия обошли стороной, не причинив значительного ущерба зданиям и оборудованию. Но виноградники, которые не обрабатывались несколько лет, пришли в запустение. Еще продолжала греметь война, и до Великой Победы оставался целый год, а завод уже начал постепенно восстанавливать свою работу.

Инга Голокоз пришла на винозавод в 44-ом году и более полувека проработала там виноделом. «В то время на территории завода стоял подбитый танк, — рассказывала нам Инга Аркадьевна. — Бы-

вало, в помощь давали военнопленных — мадьяров и немцев. В селе Запрудном недалеко от завода располагался их лагерь. Утром я шла на эту горку, и мне под расписку давали двух мужчин. Они были услужливыми, но вместе с тем очень несчастными людьми. За любую провинность их сажали в карцер — глубокую яму».

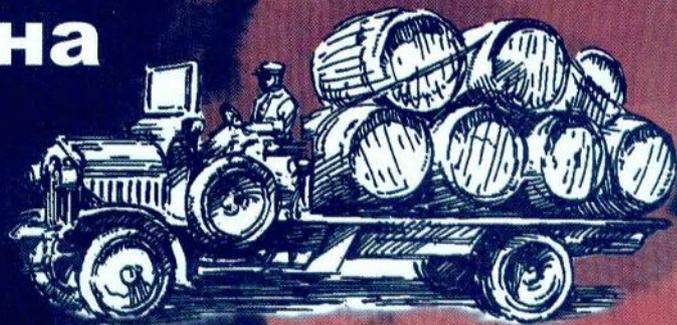
В суровое послевоенное время в совхозе не было ни одной машины. Изможденные войной люди трудились, мужественно преодолевая любые препятствия. Сказывалось отсутствие механизмов и техники, все операции выполнялись вручную, а урожай с полей доставляли в больших корзинах на осликах и мулах. После войны по контрибуции из Восточной Европы привезли огромные дубовые бочки, в каждой помещалось до 12 тысяч литров вина. Трудовой подвиг виноделов вскоре был щедро вознагражден. В первые послевоенные годы они создали знаменитый «Мускат белый Красного камня», ставший самым титулованным в мире, королем десертных вин.

Лаборатория вина под ударом

Уникальный научно-исследовательский институт «Магарач», имеющий почти двухвековые традиции виноградарства и виноделия, получил широкую мировую известность еще до войны. На его опытных площадках выводились многие новые сорта винограда и создавались неповторимые шедевры виноделия, разрабатывались и внедрялись передовые агротехнические приемы.

С приближением линии фронта все производство и исследовательские работы в институте были прекращены. Коллектив эвакуировали в поселок Кибрай под Ташкентом, а бесценную бутылочную коллекцию вывезли в Самарканд. Там ее с душевным трепетом, как желанную весточку с альма-матер, встречали сотрудники винкомбината им. Ховренко — магарачские выпускники еще дореволюционного времени.

Бочковые коллекционные вина благополучно доставили в Тбилиси, где за ними ухаживал сам главный винодел «Массандры» легендарный Александр Егоров. Именно ему, «поэту вина» и создателю «золотых» марок благородного напитка в Крыму, Грузии и Азербайджане, мы обязаны сохранением бесценной энотеки, вывезенной с «Магарача». Невозможно не упомянуть о подвиге защитников Крыма, благодаря их самоотверженному героизму фашистский план молниеносной войны был сорван. Только вследствие их безмерной отваги удалось эвакуировать людей и сохранить драгоценное наследие древней Тавриды. После войны вернувшиеся сотрудники института не только полностью восстановили обширную деятельность, но и достигли новых высот в своем научном поиске. Достаточно сказать, что в наше время только коллекция винограда «Магарача» насчитывает три с половиной тысячи сортов и по праву считается второй в Европе.

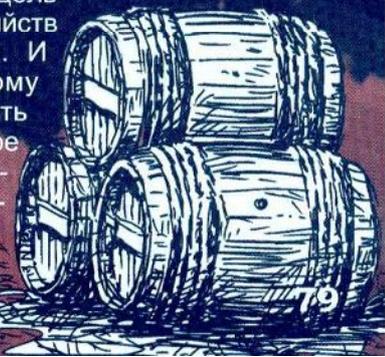
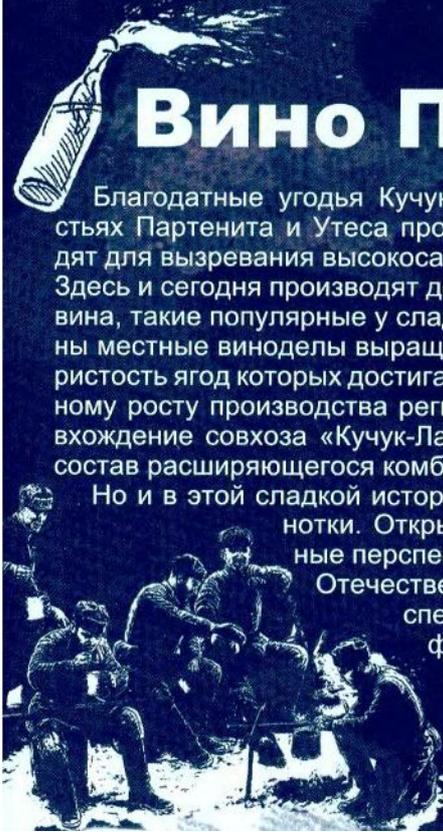
Вино Победы

Благодатные уголья Кучук-Ламбата в предместьях Партенита и Утеса просто идеально подходят для вызревания высокосахаристого винограда. Здесь и сегодня производят десертные и ликерные вина, такие популярные у сладкоежек. Еще до войны местные виноделы выращивали мускаты, сахаристость ягод которых достигала 29%. Стремительному росту производства региона способствовало вхождение совхоза «Кучук-Ламбат» в 1936 году в состав расширяющегося комбината «Массандра».

Но и в этой сладкой истории есть свои горькие нотки. Открывшиеся благоприятные перспективы рушит Великая Отечественная война. Лучшие специалисты уходят на фронт, а оставшемуся населению уже не до производства ви-

на, каждый выживает, как может. Тем не менее, сразу после войны виноделие в хозяйстве начинает возрождаться. Но сказывается отсутствие рабочих рук, а также повсеместное разорение плантаций. В тот год удалось переработать всего около 200 тонн винограда. Ягоды привозили в плетеных корзинах на осликах или бричках, запряженных лошадьми.

Вскоре под эгидой «Массандры» происходит слияние всех окрестных винодельческих и табакоческих хозяйств в единый совхоз «Таврида». И именно новому укрепленному предприятию удастся создать вино Победы темно-рубиновое «Алеатико Партенит», занявшее свое почетное место среди шедевров «Массандры».

Багровое море Алушты

Самое известное вино завода – столовое красное «Алушта», созданное в 1937 году, наверное, случайно имеет темный гранатовый цвет. В тревожном преддверии оккупации города фашистскими захватчиками виноделы с тяжелым сердцем и со слезами на глазах спустили по руслу речушки в море плоды своего нелегкого труда. Набегающие волны, словно восприняв весь драматизм происходящего, окрасили бухту в тот самый гранатовый цвет «Алушты» – цвет крови, пролитой защитниками отечества. Сотни сотрудников комбината добровольно ушли на фронт, и многим из них не суждено было возвратиться домой.

Захватив отлаженное хозяйство и ухоженные виноградники, немцы попытались наладить свое производство. Однако местное население работало саботировало. Фашисты использовали труд военнопленных. Но хорошее вино без души не создается, все их усилия обернулись провалом. К тому же без многолетнего опыта со-

трудников, знающих местные природные условия, это было и вовсе немислимо.

Во время оккупации треть виноградарей без ухода погибла, а стоимость разграбленного имущества всего комбината составила миллионы рублей. Тем не менее, уже в 1944 году после освобождения Крыма в тяжелых условиях продолжавшейся войны, мобилизовав все оставшиеся силы, работникам винзавода удалось собрать 1833 тонны винограда. С фронта и из подполья начинают возвращаться сотрудники, и комбинат постепенно оживает. Возрождается и производство кроветворной «Алушты», которую в недалеком будущем станут прописывать советским космонавтам, проложившим путь человечеству в неведомое межзвездное пространство.

Жизнь в Инкерманских подземельях

Севастопольский завод шампанских вин, подвалы которого располагались в Инкерманских штольнях, оставшихся после добычи знаменитого камня, в самый канун войны переживал радостное событие – созданное впервые в Советском Союзе мускатное игристое вино получило высочайшие оценки на нескольких международных дегустациях. Но черные вихри обрушившегося на страну фашистского нашествия жестко перечеркнули счастливые будни заводчан. С первых же дней героической обороны Севастополя коллектив предприятия встал на защиту города. Многие сотрудники вместе с директором Константином Сегединым-Пидворко ушли в партизаны, а крымская «Шампань» приняла под своды своих подвалов тысячи людей, превратившись в убежище для раненых бойцов и жителей Севастополя.

Нависавшие над штольнями скалы толщиной от 15 до 70 метров справлялись с ударами вражеских авианалетов, отзываясь лишь гулким эхом в подземных лабиринтах, давая возможность выжить тысячам человек, ушедшим в пе-

щерный сумрак. Но и здесь действовал лозунг: «Все для фронта, все для победы!». Под землей разместились спецкомбинат по изготовлению боеприпасов и ремонту обмундирования, хлебозавод, столовая, работали детский сад и школа. В самые тяжелые времена, когда начались перебои с водой, шампанским утоляли жажду, на нем готовили еду и использовали для промывания ран. Игристый напиток отправляли воинам на передовую, а навстречу шедшим в атаку врагам летели бутылки из-под шампанского, заполненные «коктейлем Молотова».

Оставляя город, обескровленные защитники взорвали подземные штольни, чтобы те не достались врагу. Но дух настоящего винодела неистребим. После окончания войны производство было возрождено на новом месте – в Севастополе. Символично, что одним из первых его технологов-шампанистов стал Рафик Аюпович Айрапетян, работавший до войны мастером на инкерманском заводе (боец местного партизанского отряда, после серьезного ранения попал в госпиталь, расположенный в штольнях). Вместе с молодыми специалистами в кратчайшие сроки Айрапетян смог наладить выпуск первых партий теперь уже Севастопольского шампанского.

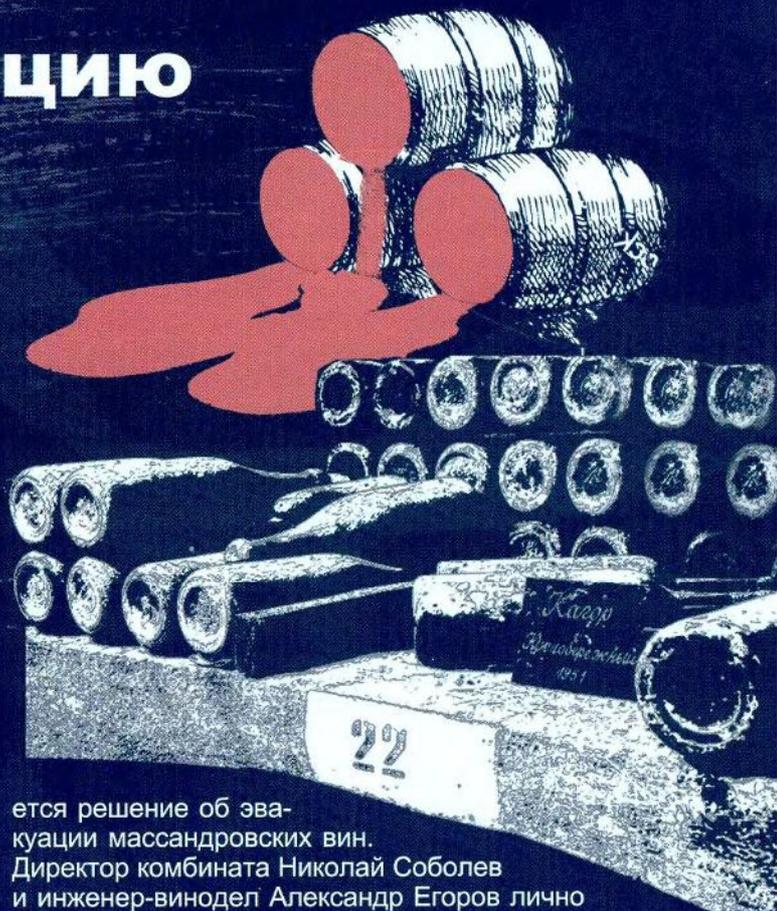
Спасти коллекцию

Одно из старейших отечественных винодельческих предприятий, задуманное Львом Сергеевичем Голицыным еще в 1892 году, со временем стало не только флагманом отрасли во всей великой державе, но и счастливым обладателем уникальной коллекции марочных вин. По предложению неугомонного князя, энотеку стали собирать с самого начала существования супер-завода. По его инициативе в Массандровском урочище закладывается Главный подвал Удельного ведомства для выдержки столовых, крепких и десертных вин. Уникальный комплекс был построен за три года, стоимость воплощения замыслов князя составила 1 млн царских рублей. Вырубленные в монолитной скале 7 тоннелей глубиной до 50 метров предназначались для бочкового хранения. Для бутылочной выдержки использовались 9 галерей с многочисленными нишами, выложенными камнем. В них могло поместиться миллион бутылок! В нишу одной из галерей легли первые экземпляры неприкосновенного фонда. Традиции, заложенные старейшими виноделами, с честью пронесли все поколения их последователей, и со временем многократно приумноженная уникальная коллекция стала именоваться не иначе как золотой.

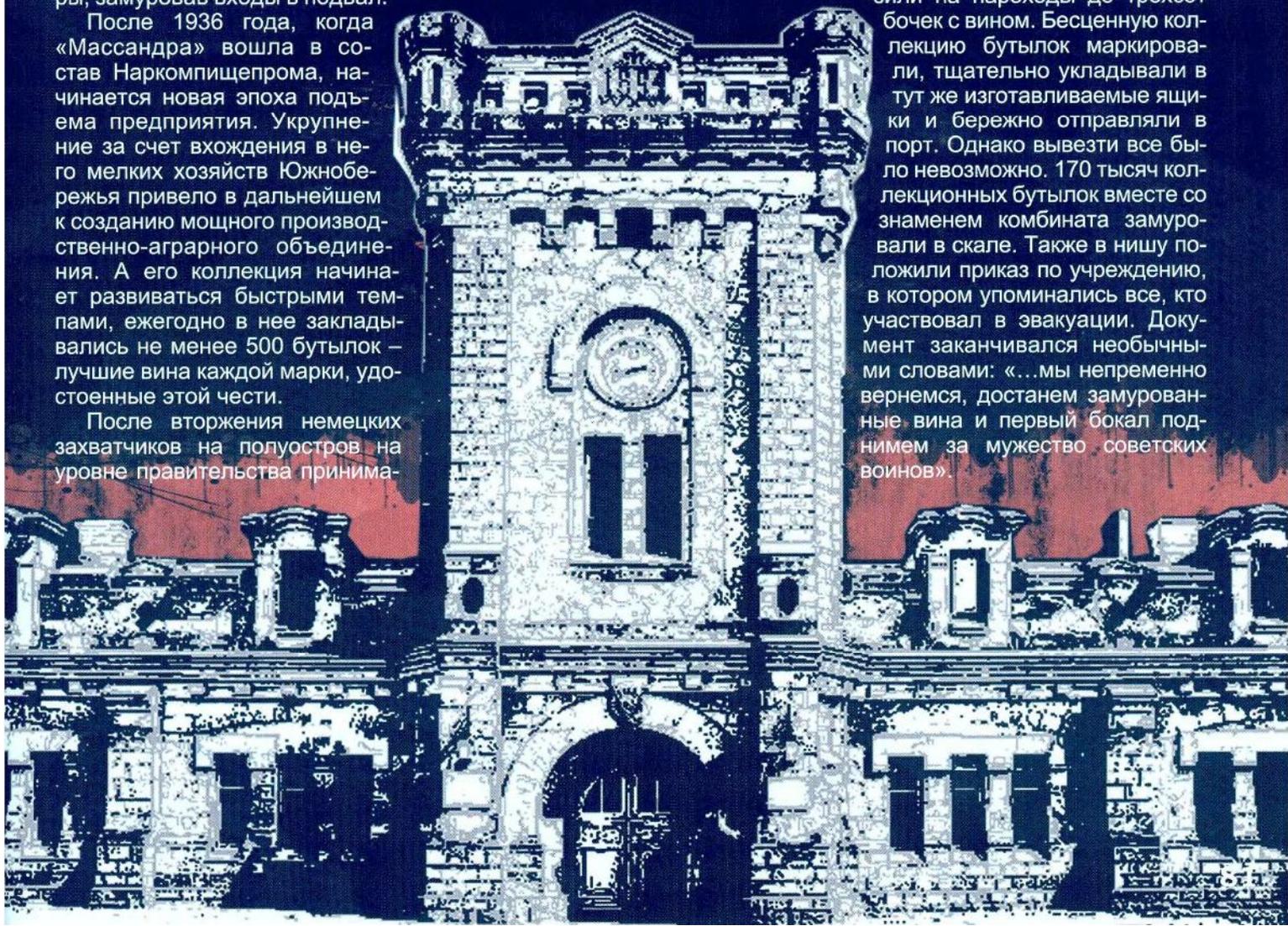
Военно-революционное лихолетье в начале XX века, хоть и с большими трудностями, предприятию удалось пережить без сокрушительных потерь. И все же во время гражданской войны в 1920 году коллекцию пришлось спасать в первый раз. Тогда сотрудники завода предприняли чрезвычайные меры, замуравовав входы в подвал.

После 1936 года, когда «Массандра» вошла в состав Наркомпищепрома, начинается новая эпоха подъема предприятия. Укрупнение за счет вхождения в него мелких хозяйств Южнобережья привело в дальнейшем к созданию мощного производственно-аграрного объединения. А его коллекция начинает развиваться быстрыми темпами, ежегодно в нее закладывались не менее 500 бутылок — лучшие вина каждой марки, удостоенные этой чести.

После вторжения немецких захватчиков на полуостров на уровне правительства принима-

ется решение об эвакуации массандровских вин. Директор комбината Николай Соболев и инженер-винодел Александр Егоров лично руководят подготовкой и отправкой драгоценного достояния. Люди самоотверженно трудились день и ночь. Зачастую работали одни женщины, их мужья и сыновья уже воевали на фронте. Мобилизовав всю технику и гужевой транспорт, в сутки вывозили и грузили на пароходы до трехсот бочек с вином. Бесценную коллекцию бутылок маркировали, тщательно укладывали в тут же изготавливаемые ящики и бережно отправляли в порт. Однако вывезти все было невозможно. 170 тысяч коллекционных бутылок вместе со знаменем комбината замуравовали в скале. Также в нишу положили приказ по учреждению, в котором упоминались все, кто участвовал в эвакуации. Документ заканчивался необычными словами: «...мы непременно вернемся, достанем замуравованные вина и первый бокал поднимем за мужество советских воинов».

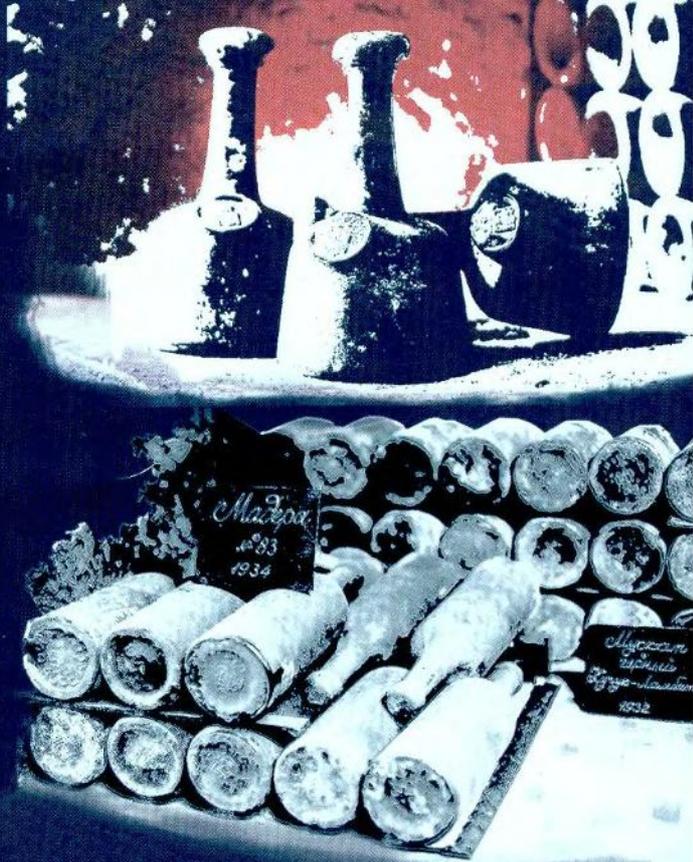

Из воспоминаний Николая Константиновича Соболева: «...завершался последний, пятый рейс пароходика «Массандра» в Новороссийск и Анапу. Сколько раз его бомбили вражеские самолеты! Но все кончилось благополучно. Задание правительства было выполнено. Всего из Ялты вывезли 57 тысяч бутылок коллекции «Массандры» и миллион двести тысяч литров марочного бочкового вина: мускаты, Пино-Гри, мадеры, портвейны. Из портов Новороссийска и Анапы все эти вина были отправлены дальше, уже по железной дороге, в Тбилиси, Баку, Куйбышев».

Огромное количество молодых вин, которые вывезти не смогли, решили уничтожить, чтобы не оставлять врагу. Сотрудники плакали, выбивая топорами и ломом днища у бочек, вскрывая люки в купажных бассейнах и огромных бутах. Бурными потоками вино по руслу речушек и глубоким оврагам устремилось навстречу морю. От такого количества вина даже воздух вокруг сделался хмельным. И так же, как у берегов Алушты, Ялтинская бухта приобрела зловещие кровавые оттенки.

По личному настоянию наркома Анастаса Ивановича Микояна в глубокий тыл были эвакуированы и специалисты винзавода. В столице Грузии Егоров лично ухаживал за спасенной коллекцией. А директор комбината Николай Соболев еще надолго задержался в Крыму, участвуя в обороне Севастополя, он занимался продовольственным снабжением мужественных защитников города-героя.

Но все когда-нибудь кончается. Отгремела и эта самая страшная из войн, отсалютовав победой всенародному подвигу советских людей. Комбинат начал возрождаться. Не все его сотрудники вернулись с фронтов Великой Отечественной, но оставшиеся выполнили свое обещание. Вскрыв замурованное вино, так и не найденное фашистами, они подняли бокалы за мужество советских воинов. Вскоре стала возвращаться теперь уже священная коллекция. Сохраненное знамя комбината вместе с опытными виноделами подхватили молодые руки новых специалистов. Общими усилиями они создали еще немало ше-

В октябре 1941 года в клубе «Массандры» собрались рабочие и специалисты. Секретарь обкома партии кратко проинформировал о положении на фронтах и о зверствах фашистов. По предложению Егорова, среди массандровцев начался сбор денег на постройку самолетов и танков для Красной Армии.

девров, отмеченных престижными мировыми наградами. Унаследованную от прародителей коллекцию они многократно расширили, превратив ее в лучшую и самую большую в мире. Сегодня коллекция, ставшая достоянием страниц Книги рекордов Гиннеса, насчитывает около миллиона бутылок.

Партизанский отряд «Новый Свет»

Современный Новый Свет – это бывшее голицынское имение, где в старинных подвалах, как и прежде, рождается шампанское – вино солнечной грозди и бутылочной темницы. Князя Льва Голицына по сей день справедливо называют отцом шампанских вин. В 1900 году его благородный игристый напиток «Парадизио» завоевал Гран-при в Париже и был признан лучшим шампанским в Европе.

Время движется неумолимо. Спустя 26 лет после кончины князя началась Великая Отечественная война. В первые дни ноября 1941 года в Судак и Новый Свет вошли немцы. Массандровский оператив-

ный штаб по эвакуации вин вывез на Кавказ десятки тысяч коллекционных бутылок «Массандры», в числе которых были вина из голицынской энотеки и шампанское из Нового Света. Оставшиеся новосветские виноматериалы сливали в море либо уничтожали прямо в подвалах – ни капли врагу. Со слов старожилов поселка, в стенах голицынских подвалов было замуровано несколько тысяч бутылок шампанского. Более 30 рабочих завода, оставленных для погрузки вина на пароход, не успели эвакуироваться и вместе с директором Асаном Сеферовым и парторгом Григорием Чекусем пробрались в старокрымские леса к народным мстителям. Созданный партизанский отряд получил название «Новый Свет». С собой они взяли знамя и печать завода, ею долгие годы заверяли сводки и донесения в штаб. Сеферов был назначен командиром разведки дислоцируемых в округе партизанских отрядов. В 1943 году ему присвоено звание подполковника и вручен орден Красной Звезды. За мужество, героизм в борьбе с врагом

награждали и партизан отряда «Новый Свет». В конце 1943 года Сеферов с группой разведчиков попали в засаду и были схвачены немцами. После пыток партизан повесили на площади в Феодосии.

Во время оккупации в поселке правила комендатура. Жителей насильно мобилизовали работать на завод, который немцы намеренно не разрушали, надеясь возобновить производство шампанского. Вот так описывал эти события в своей брошюре «Мастера советского шампанского» писатель Аркадий Степанович Крупняков: «Наступили черные дни оккупации. На завод прибыл гитлеровский хозяин – Бритт. Зная, что советские люди добровольно не будут делать вино для врага, он решил сломить их волю к сопротивлению – страхом. Несмотря на издевательства, убийства, рабочие как могли, вредили фашистам. Исчез специально приготовленный для шампанизации сахар. Когда откапывали заваленные тоннели, соседние оказывались почему-то заново засыпанными. Бутылки с вином упаковывались, на первый взгляд, правильно, но стоило ящики с вином провести по горной дороге, как половина посуды оказывалась разбитой. Попытка наладить выпуск вина для фашистов окончилась полной неудачей. Тайну игристого крымского вина раскрыть им не удалось».

Откровенный саботаж рабочих не прекращался даже под угрозой расстрела. Стойкость местных жителей приводила фашистов в бешенство. Для того, чтобы запугать остальных, многих специалистов и рабочих казнили, однако сломить сопротивление заводчан они так и не смогли.

В письме 1946 года Азифе Сеферовой сообщалось, что нашлись среди местных те, кто выдал немцам фамилии сотрудников завода, забравших сахар. Населению пришлось его вернуть. Семьи, не подчинившиеся коменданту, были расстреляны. Всего со

2 ноября 1941 года по апрель 1944-го немцы расстреляли 22 человека, целыми семьями, не пощадив даже детей: семилетнего Сашу Глущенко, Костю и Володю Соколовых пяти и трех лет, трехлетнюю Тамарочку Пищенко.

После войны на завод возвращаются герои, решившие продолжить «создавать вино праздников и побед». К ноябрю 1944 года уже было заложено 130 тысяч бутылок. В поселке установили памятник партизанам и местным жителям, погибшим от рук фашистов.

Возможно, неслучайно зародилась традиция салютовать Дню Великой Победы выстрелом пробки из бутылки шампанского. И если есть нотки чуть терпковатой грусти в искристых напитках от «Нового Света», то это только в память о подвиге тех бесстрашных людей, которые сложили головы, чтобы мы, их потомки, свободные и радостные, могли, ничего не опасаясь, наполнить в праздничные дни свои бокалы восхитительным шампанским.

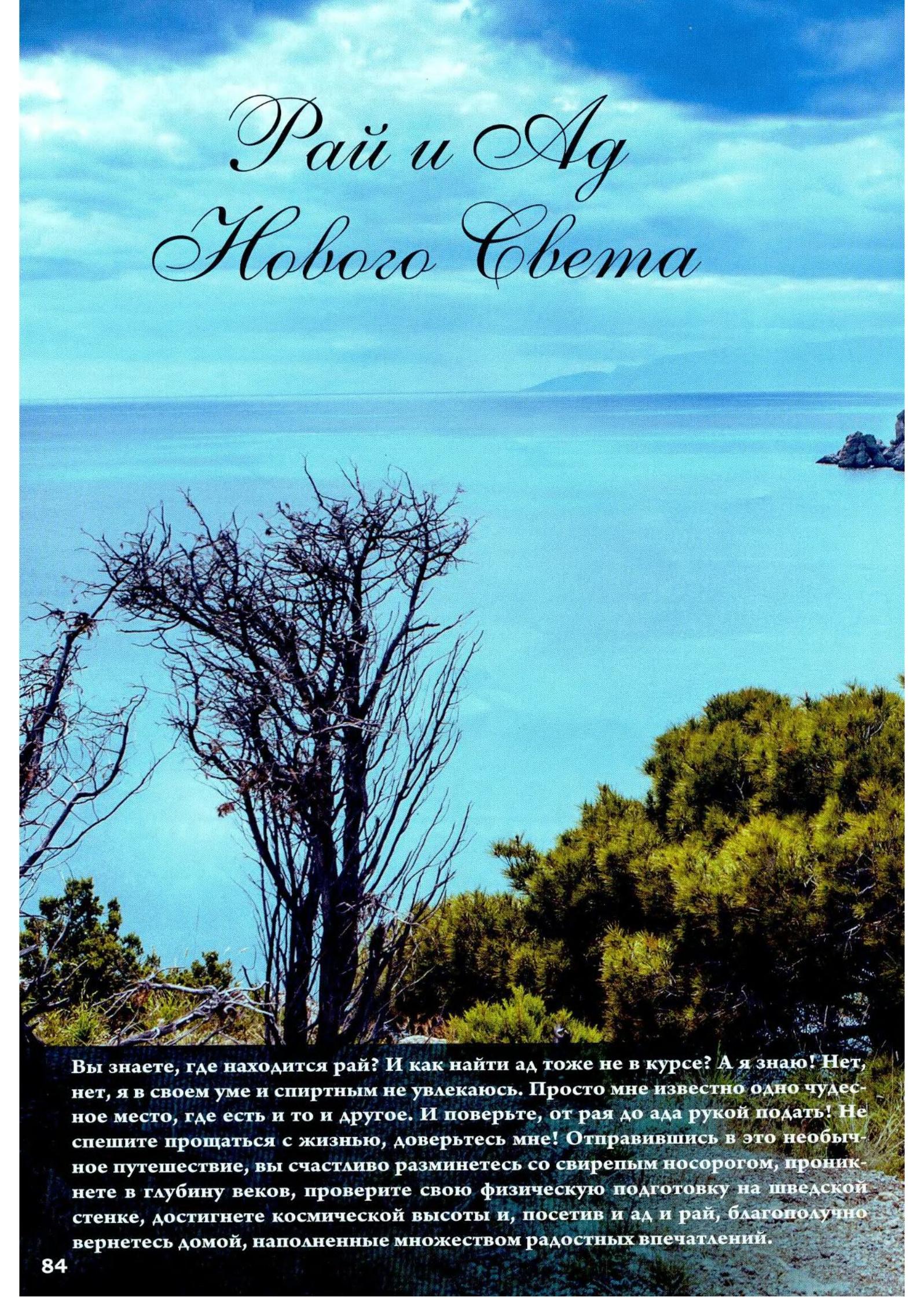
ЗАВОД НОВЫЙ СВЕТ

Память Земли хранит в себе все! И передавая информацию веков взращенным лозам, она оседает бесценным эликсиром знаний в хрупком бокале вина. Оттого, наверное, аромат и вкус крымских вин неповторим, что несут они в себе священные воспоминания о героизме и стойкости своих создателей.

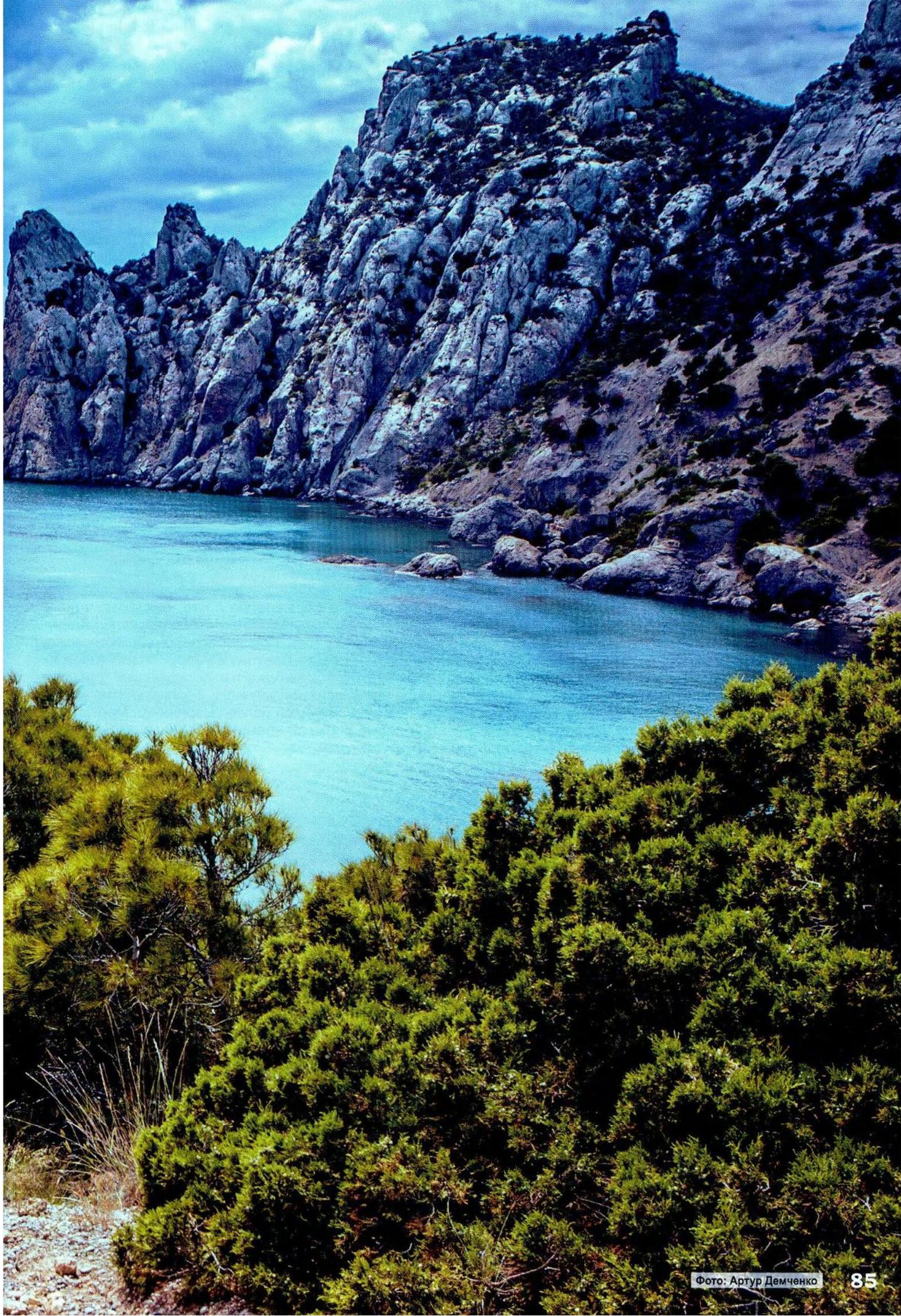
 Виктор Коровин

The background of the page is a photograph of a coastal landscape. In the foreground, a large, dark, leafless tree stands prominently on the left side. To its right, there are lush green bushes and trees. The middle ground shows a vast, calm blue sea extending to the horizon. In the distance, a range of mountains or hills is visible under a bright blue sky with scattered white clouds. The overall mood is serene and expansive.

Рай и Ад Нового Света

Вы знаете, где находится рай? И как найти ад тоже не в курсе? А я знаю! Нет, нет, я в своем уме и спиртным не увлекаюсь. Просто мне известно одно чудесное место, где есть и то и другое. И поверьте, от рая до ада рукой подать! Не спешите прощаться с жизнью, доверьтесь мне! Отправившись в это необычное путешествие, вы счастливо разминетесь со свирепым носорогом, проникнете в глубину веков, проверите свою физическую подготовку на шведской стенке, достигнете космической высоты и, посетив и ад и рай, благополучно вернетесь домой, наполненные множеством радостных впечатлений.

Место это – Караул-Оба – неземных очертаний гора к западу от Нового Света. Иссеченная разломами, превращенная в запутанный лабиринт из отвесных стен, глыб и скал, вздымает она свою гордую вершину над самым морем. У местных ландшафтов тропическая аура, будто все еще теплится в них дремучая генетическая память древних знойных эпох. Приглушенные оттенки восточно-крымских пейзажей сменяются чистыми звонкими красками, даже слишком яркими и праздничными для умеренных широт. Летом под слепящим солнцем белесые скалы с изумрудными пятнами вцепившихся в них сосен на фоне бездонной морской синевы создают тропическую картину. Вспомните старый советский фильм «Пираты XX века», в нем Караул-Оба сыграла роль далекого экзотического побережья. Ее запоминающиеся очертания знакомы даже тем, кто никогда не бывал в Новом Свете, но хотя бы раз смотрел эту захватывающую ленту. Крымская гора блестяще справилась с ролью кинозвезды, войдя в образ тропического побережья южных островов.

Новосветские отдыхающие обычно предпочитают любоваться Караул-Обой на расстоянии. Они даже не подозревают, что там, у вершины, находится Рай, и до него всего лишь 40 минут ходу. Правда, если свернуть по незнанию не на ту тропу, можно угодить и в Ад. Но и Ад здесь очень даже симпатичный, только вот маловат, к сожалению, всех грешников ему не вместить.

Рождение Каменного носорога

Своим появлением Рай и Ад Караул-Обы, как и их соседи – мыс Капчик, горы Хоба-Тепе и Сокол, обязаны древнему праокеану Тетис. Это сейчас в Крыму холодные промозглые зимы с противными

колючими ветрами и вечно мокрым асфальтом. А когда-то, очень давно, эдак 150 миллионов лет назад, тут плескались волны теплого тропического моря, на мелководье которого процветало царство коралловых рифов. Если дать волю фантазии, можно представить, как это все выглядело. Только не пытайтесь вообразить Крым с его теперешними очертаниями. Нашего полуострова тогда и в помине не было: никакой Главной гряды, предгорий и равнин. Вообще ничего похожего на то, что мы привыкли видеть. На многие сотни километров разливались морские воды, изобилующие тропической жизнью, а над их поверхностью возвышалась только цепочка островков. В этих чистых прозрачных водах в те незапамятные времена зарождался сегодняшний новосветский ландшафт. И не только он. Большинство вершин Главной гряды тоже когда-то были трудягами-кораллами, которые за долгие миллионы лет сформировали гигантские рифы, ставшие впоследствии горами. Но мы сегодня говорим лишь о тех, что образовали Восточное побережье Крыма. Их южная сторона была обращена к открытому морю, волны приносили им обильную пищу, и кораллы буйно разрастались. Северный край располагался внутри лагуны, где питательных веществ было меньше, и полипы сидели на диете. Понятное дело, что росли и размножались они медленнее. Если к этому еще прибавить, что юг горного Крыма затем испытает общее тектоническое сводовое поднятие, то становится понятно, почему горы Новосветского побережья имеют такую своеобразную форму: вздернутые и обрывистые с юга, они плавно понижаются к северу. Подобное строение наиболее ярко выражено у горы Сокол, расположившейся между Судаком и Новым Светом, и у горы Хоба-Тепе, в которой находится знаменитый Голицынский грот. Но в мире нет ничего неизменного. Теплый климат юрского периода сменился более умеренным. Мертвые коралловые рифы со временем были занесены глинистыми отложениями. Спустя еще миллионы лет мор-

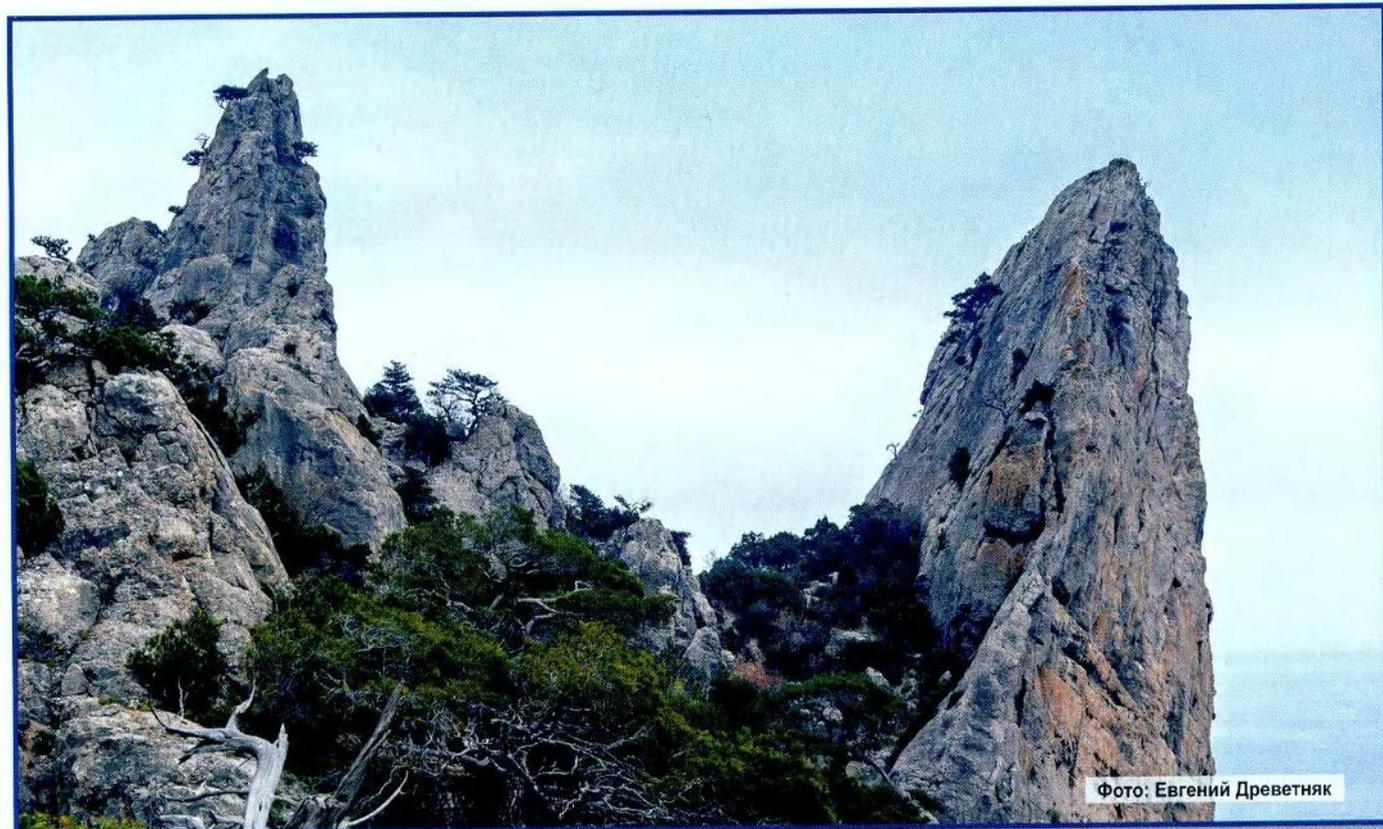

Фото: Евгений Древетняк

Фото: Евгений Древетняк

Караул-Оба в переводе с крымскотатарского – сторожевая (дозорная) вершина.

ские воды отступили, и то, что было дном океана, стало сушей. Дожди, ручьи, реки и морозы принялись за свою работу. Они быстро разрушили зыбкий глинистый чехол и обнажили спрятанные под ними прочные рифы, превратившиеся в камень. Так образовались горы современного Новосветского побережья с их невероятными очертаниями. И если вас интересуют не только пейзажи, но и следы доисторической жизни, присмотритесь к поверхности скал. Что за странные кружочки местами там проступают? Это и есть древние кораллы, за миллионы лет ставшие камнем. Зачастую можно разглядеть даже их структуру – расходящиеся от центра лучики. Где-то на скалах видны и отпечатки древних раковин: то округлые нашлепки двустворок, то продолговатые морковки гастропод. Разумеется, такая музейная коллекция встречается не в каждом камне, но любознательный путешественник всегда увидит больше, чем праздный скачущий курортник. Однако не только кораллам и атмосферным воздействиям мы обязаны красотой здешних ландшафтов. Был еще один великий ваятель, долго спавший под земной корой: вырвавшиеся на свободу тектонические силы играючи сминали в складки горные массивы, смещали и дробили каменные монолиты на отдельные блоки. Над Караул-Обой они поработали намного основательнее, чем над ее соседями. Она вся иссечена трещинами и разломами, словно прошла сквозь гигантские жернова. Внимательно присмотритесь к очертаниям го-

ры: какие-то части опущены, другие – высоко подняты. Местные жители частенько называют Караул-Обу носорогом из-за остроконечной скалы, вздыбившейся над самой водой, словно агрессивно вскинутый рог африканского зверя. Без разломов никакого «носорога» тут бы не было. Он появился, когда блок между «рогом» и основным массивом просел вниз по трещинам метров на 50.

Холодное дыхание горы

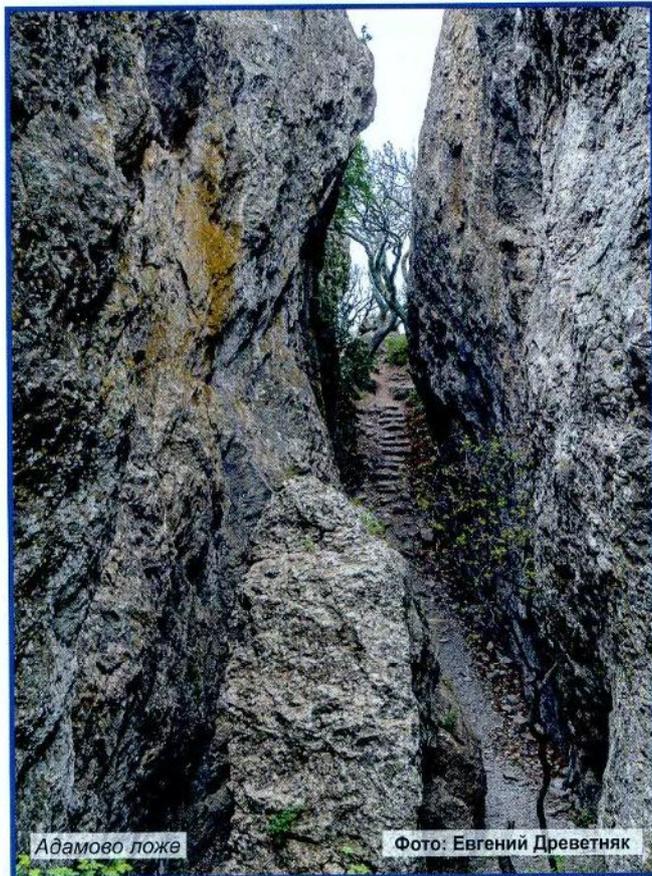
Крым, как известно, край пещерный. Его часто сравнивают с куском хорошего ноздреватого сыра, так он пронизан подземными ходами. А есть ли пещеры на Караул-Обе? За ответом мы обратились к одному из известных крымских карстологов – Геннадии Амеличеву. Оказывается, не только есть, а еще и в изобилии. Современные природные условия Нового Света не слишком благоприятны протеканию карстовых процессов. Но пещеры-то существуют. Ученые предполагают, что все они реликты незапамятных времен. Уровень Черного моря в ходе неоднократных четвертичных оледенений существенно менялся. В периоды высокого стояния морских вод, совпадавшие с межледниковьями, Караул-Оба и окружающие ее массивы оказывались значительно подтопленными. Тогда их еще погребенные под слоем глинистых отложений известняковые тела располагались в зоне подземного контакта соленых морских вод и пресных, поступавших с горной части побережья. Натолкнувшись на линзу тяжелых морских вод, просочившихся в трещины из морской акватории, пресные меняли направление движения и начинали подниматься вверх, вымывая вертикальные полости в известняках. Много позже море разрушило отложения, покрывавшие рифовые

массивы, обнажив их тела и образовав современную береговую линию. Вместе с ними открылись и карстовые полости, которые ныне демонстрируют пути древнего движения подземных вод.

Входы в пещерные лабиринты хорошо известны и многим туристам. Летом очень популярен «Холодильник» – трещина, из которой непрерывно идет поток холодного воздуха, словно из гигантского природного кондиционера. Тут хорошо охладиться от испепеляющего зноя. В ста метрах выше есть еще одна трещина, но уже с теплым «дыханием». Такая циркуляция воздуха развивается в пещерных системах, где имеется несколько входов, расположенных на разных уровнях, и вызывается разницей температур в пещере и на поверхности или перепадом давления у входов.

Из Ада в Рай

От подножия Караул-Обы тропа, скользя между валунами, уводит все выше в каменное царство, к отвесным утесам. Когда привыкший к диванной жизни средний обыватель, запыхавшись на подъеме, начинает себя поругивать: «Какого черта я сюда поперся», тропа, наконец, выполаживается и, выбравшись на небольшой перевальчик, начинает спуск. У этого перелома находится пользующаяся популярностью видовой точка – «Кресло Голицына». «Кресло»... Какое соблазнительное слово для измученного подъемом туриста. Некоторые даже расстраиваются, когда обнаруживают там всего лишь несколько булыжников, весьма неудобных для сидения. «Кресло Голицына» – маленькая расселина между двумя скалами, через которую открывается отличный обзор на побережье, мысы Капчик и Хоба-Кая. Говорят, владелец новосветского имения, князь Голицын, отсюда любовался окрестностями. А вот как он

Адамово ложе

Фото: Евгений Древетняк

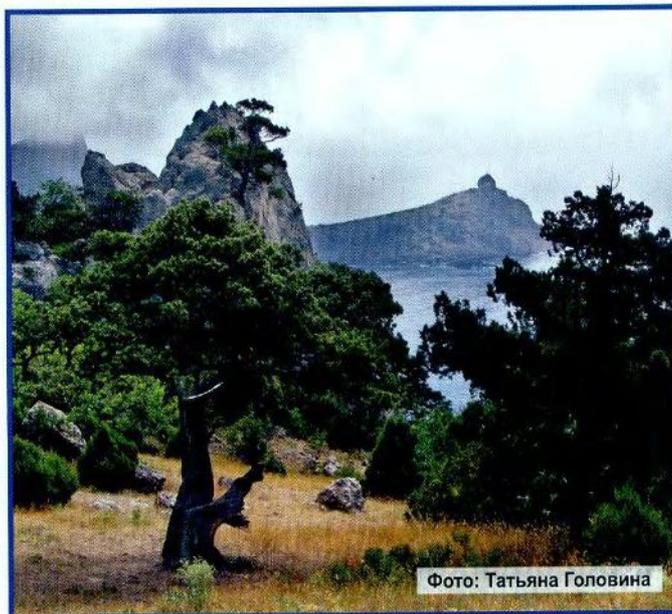

Фото: Татьяна Головина

это делал: стоя, сидя на камне, или, быть может, развалившись в принесенном прислужкой шезлонге – об этом история умалчивает. В разгар сезона тут всегда многолюдно, потому особенно задерживаться не хочется. Пара-тройка фотоснимков – и дальше. Впереди видна манящая уютной долиной. Однако на пути – новое препятствие. Лестница Тарзана, или Обезьянья, кому как нравится. Скала тут совершенно отвесная и спуск был бы весьма проблематичен, если бы природа сама не позаботилась о путешественниках. Выступающие над поверхностью камня корни старого можжевельника проверят ваши навыки, приобретенные в школе на шведской стенке. Ну после этого теста на общую физическую подготовку уже ничего не стоит сбегать вниз по камушкам и наконец-то ступить на надежную ровную поверхность. Получив устойчивую опору под ногами, вы очень удивитесь, когда узнаете, как называется это уютное место. Непонятно кто, когда и за какие грехи назвал такой очаровательный уголок... Адом! Наверное, Рай на Караул-Обе уже был, вот понадобилось подыскивать место и для Ада, хоть где-нибудь. А поскольку некрасивых пейзажей тут не сыскать, нелестный жребий пал на эту симпатичную долину. Вот уж возрадовался нечистый: такая реклама его вотчине, число грешников возрастет во много раз!

Со всех сторон здесь наступают скалы. Они везде: впереди, сзади, по сторонам. Особенно впечатляющие – в северной части. Это настоящие каменные отвесы, без малейшего уступа. Только вертикальные расселины бороздят их сплошной монолит. Тем не менее, и на этих голых утесах, ухватившись корнями за трещины, растут сосны и можжевельники. Одна из расселин и есть тот самый освежающий «Холодильник». Слегка остудившись, любознательный путешественник непременно станет рассматривать ископаемые кораллы, обнажившиеся справа от щели, почти у самой земли. Что ни говори, приятно прогуляться по такому Аду! Ну а если кто-то все же решит сравнить его с Раем, то он, как ему и положено, находится выше. Это еще одна долина в каменном лабиринте Караул-Обы. Попасть в Рай напрямик из Ада, как вы понимаете, не получится. Придется пройти «чистилище», возвратившись к перевальчику, и уже оттуда начать восхождение к обители ангелов.

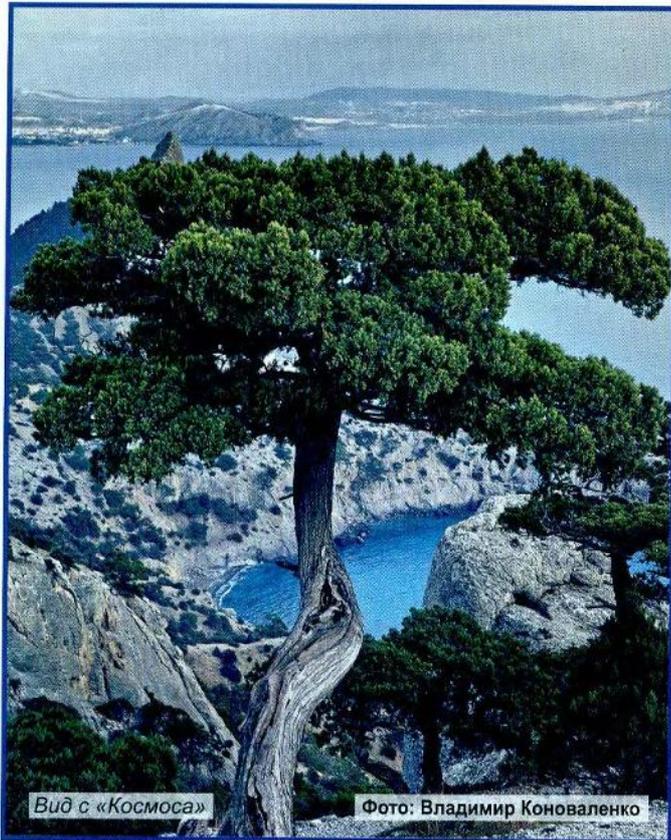
Райская долина намного просторнее, чем стиснутый скалами Ад. Ее днище поросло высокой травой,

Сосны-акробатки

Сухопутные достопримечательности Караул-Обы не менее интересны, чем ее фасад с моря. Склоны массива разбиты трещинами. Они причудливы и графичны. Здесь есть и устремленные ввысь островерхие пики, и изъеденные гrotтами и расселинами многометровые стены. Уже сами по себе они – необыкновенное чудо. Но природа расщедрилась еще больше, разбросав повсюду деревца сосен и можжевельников. И это не просто редколесье. Каждое дерево – настоящее произведение искусства. Само просится на холст художника. Изящные изгибы ветвей, дивная форма кроны! Не роца, а выставка бонсай. А когда эти природные бонсай еще и прямо из скалы растут, где-то там на верхотуре... Даже стволы давно засохших деревьев вызывают восхищение своей изысканной формой.

Сосны на Караул-Обе необычные. Это сосны-акробатки, мало того, что висят-парят на отвесных кручах, так еще их стволы и ветви выгнуты в самые невероятные фигуры. Скучная прямолинейность им чужда. В Крыму много сосновых лесов, но таких потрясающе живописных деревьев больше нет нигде. Только здесь и в районе мыса Айя встречается этот реликтовый краснокнижный вид – сосна Станкевича, или судакская. Вообще, многие ботаники считают ее подвигом сосны пицундской, но кто бывал в Пицунде, подтвердит, что тамшние сосны таких гимнастических трюков не вытворяют. Это наш крымский эксклюзив.

Фантастические сосны – главные фотомодели на Караул-Обе. Каждая – индивидуальность, каждая исполняет свой собственный танец, не похожий на танец соседки. Потому фотоаппарат тут в сумке не залежится, деревьев много, и каждому путешественнику хочется сохранить на память фееричное шоу колючих красавиц. Но вот загадка, по какой

Вид с «Космоса»

Фото: Владимир Коноваленко

а склоны – можжевельниковым редколесьем. Справа находится вершина Караул-Оба (341 метр) – наивысшая точка массива. Слева – пик Космоса, пользующийся большой популярностью у туристов. Путь к нему лежит по Таврской лестнице – естественной трещине, темной и мрачной. По ее дну уложены каменные ступени. От экскурсоводов часто можно услышать, что лестница сооружена в незапамятные времена древними обитателями Крыма – таврами. Находки археологов говорят о том, что тавры действительно жили в этих местах, возможно, и естественный проход в скалах они как-то благоустроивали, но также известно, что в бытность князя Голицына тут тоже велись строительные работы. Изгибаясь двумя маршами, каменные ступени входят внутрь узкого извилистого и темного коридора. На выходе, сразу за последней ступенькой, поперек тропы зияет трещина. Чтобы ее пересечь, нужно пройти по естественному мосту, ступив на камень, застрявший между двумя скалами, и перешагнуть над пустотой. Очень кстати здесь выросла реликтовая фисташка туполистная, которая дружелюбно протягивает всем свои ветви, за которые можно держаться, проходя над пропастью. Затем поворот, последние несколько ступенек, иходишь в очередное узкое ущелье – Адамово ложе. Это еще одна трещина в скалах. От стенки до стенки – метр-полтора, не более, а их высота – метров десять. Сумрачно. Сыро. На скалах плющ. Среди камней тянется вверх одинокое деревце с тонким стволиком-тростинкой.

Кульминацией головокружительного маршрута по камням и подземельям станет выход на просторную площадку под самым пиком Космоса. До заветной вершины всего несколько метров вверх. Обзор сказочный. Во все стороны: и на Новосветское побережье, и на Кутлакскую бухту. Дополнительную экзотику пейзажу добавляет пара одиноких сосенок рядом с вершиной. Словно сошедшие со старинной японской гравюры, они раскинули свои вычурно изогнутые ветки с самой малостью хвои.

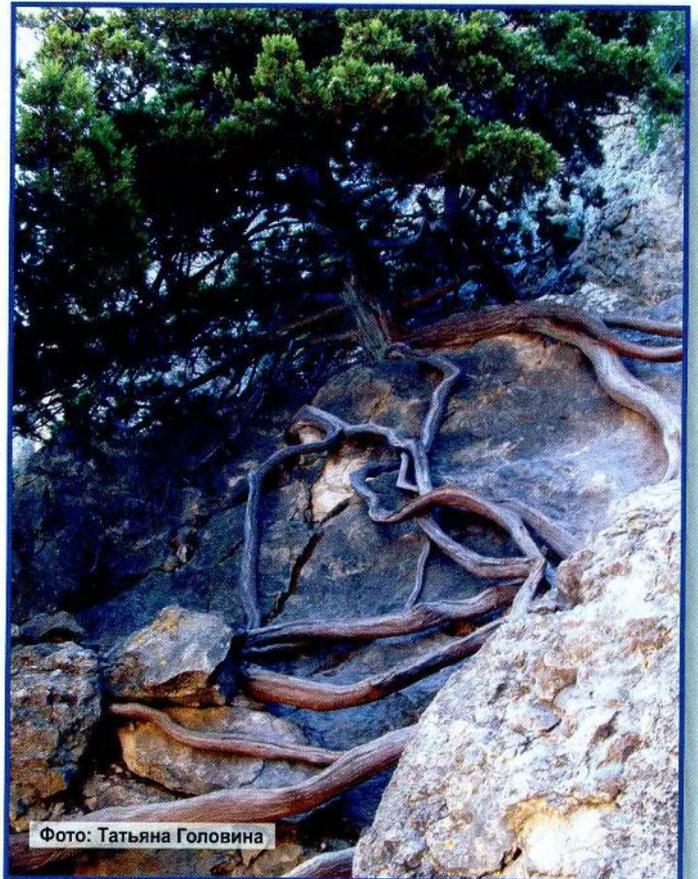

Фото: Татьяна Головина

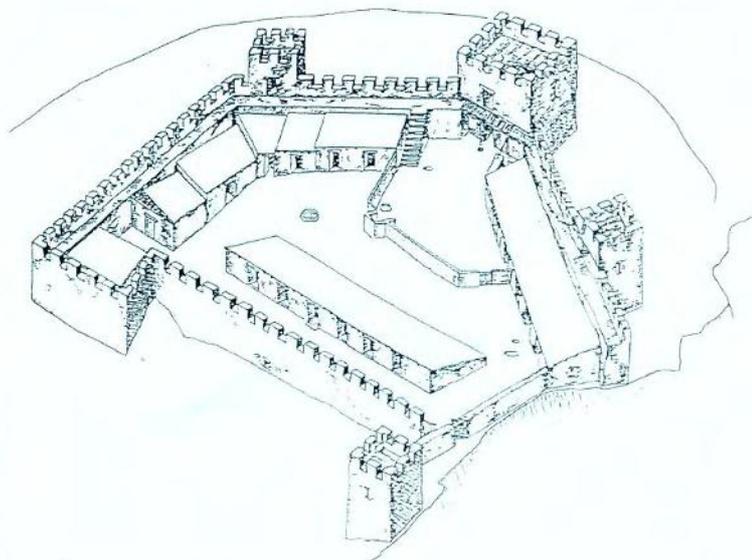
причине так узок ареал обитания этих чудесных растений. На вымирающий вид они не похожи: не выглядят угнетенными, часто встречается молодняк. Немногие растения могут селиться у самой кромки моря, для большинства соль губительна. А судакской сосне хоть бы что! Здравствует она под солеными брызгами, свесив пушистую крону над гребнями волн, и сохраняет удивительную привязанность к родным местам, прямо-таки сосна-патриотка.

Таинственная цитадель

Казалось бы, Крым на Terra Incognita никак не тянет: под какой куст ни загляни – везде следы пребывания наших современников. Но это только на поверхности, а вот что там, под слоем иссеченной тропами земли, не знает никто. Открытия бывают совершенно неожиданными. Так, однажды, в начале 80-х годов прошлого столетия собрались на западном склоне Караул-Обы строить большой санаторий. Подписали все бумаги, разработали проект строительства, пригнали технику. Оставалось только, как положено по закону, согласовать земельный отвод с археологами. И тут-то началось! Совершенно неожиданно на месте, где предполагалось возведение одного из корпусов, в серо-буро-фиолетовом восточно-крымском грунте археологи заметили нечто похожее на древнюю кладку. О строительстве пришлось забыть. Находка оказалась не просто каким-то малозначительным осколком прошлого, а весьма любопытным памятником.

Спустя некоторое время ландшафт уже украшали граненые очертания древней крепости. Ее стены образовали пятиугольную фигуру, напоминающую в плане нынешний центр заокеанского милитаризма, называемый Пентагоном. Сначала ученые решили, что постройка средневековая, времен генуэзцев. Но все оказалось гораздо интересней: керамика, в большом количестве содержащаяся в культурном слое, была совсем не генуэзской и даже не раннесредневековой, а датировалась второй половиной I века до н. э., периодом правления боспорского царя Асандра.

Несмотря на то, что археологи вернули древний памятник на свет божий, долгое время не удавалось продолжить начатые исследования. Возобновить работы смогли только в 1991 году. Возглавил новую экспедицию известный крымский исследователь Сергей Ланцов. Более 13 лет он раскапывал этот уникально сохранившийся объект, освобождая из плена вековых напластований все новые и новые материалы, пытаясь понять, кто, когда и для каких целей возвел этот античный «пентагон».

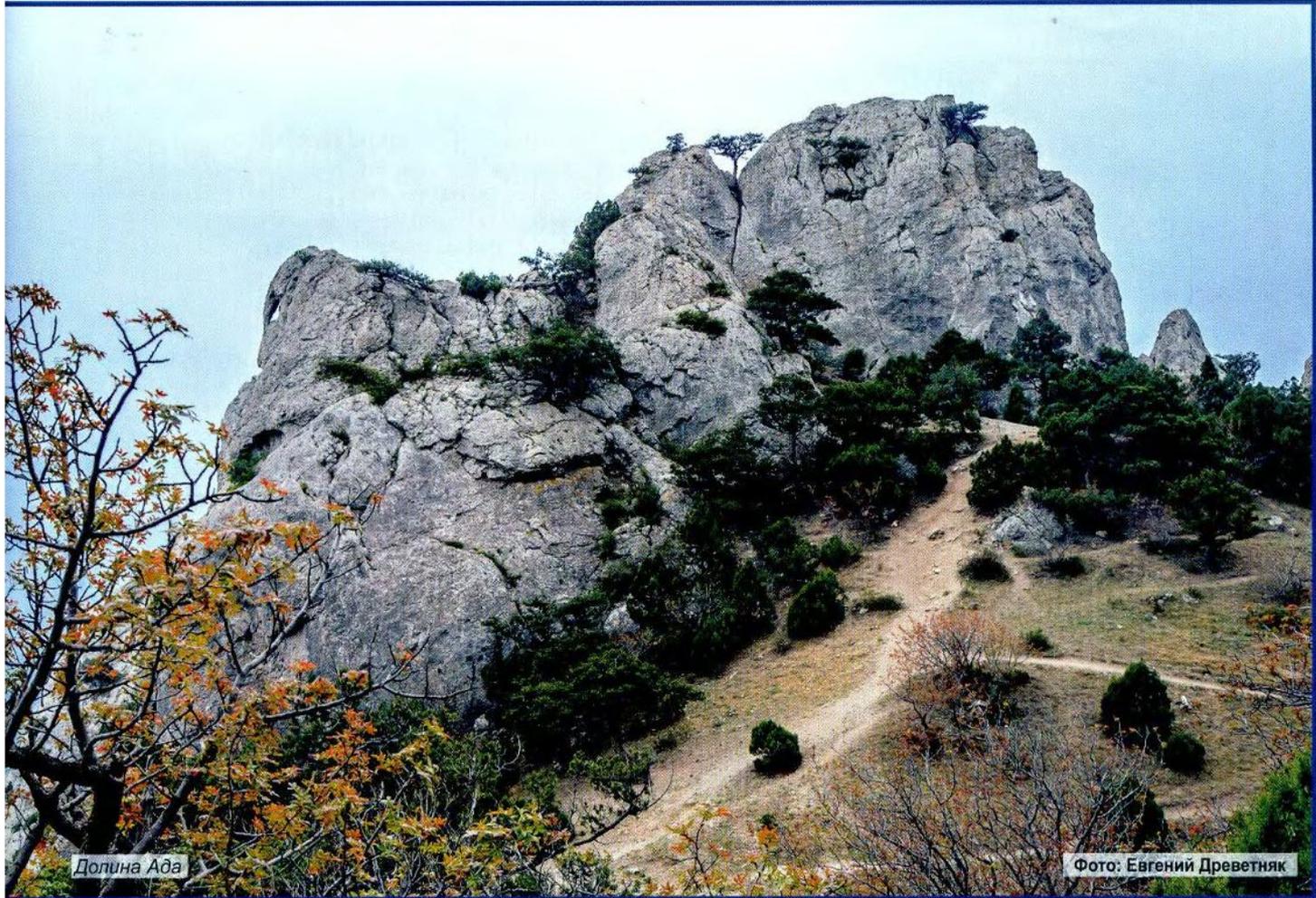
На основании сочинений римского географа Арриана, жившего во II веке до н. э., ученые отождествили найденную крепость с Афинеоном, упомянутым древним автором. Судя по указанным им расстояниям между городами и поселениями древнего Крыма, порт тавро-скифов Афинеон должен был находиться как раз в этих краях. Во время своего путешествия вдоль крымских берегов Арриан видел этот порт заброшенным и опустевшим. Все более-менее совпадает: раскопанная крепость, за которой в литературе закрепилось название Кутлакская (по имени долины), ко временам Арриана уже была покинута.

Все данные говорят о том, что крепость строилась в спешке и в спешке покидалась. Вначале возвели оборонительные стены с четырьмя башнями и бастионом. И лишь затем приступили к сооружению внутренних построек: казарм, хозяйственных помещений. Рабочие использовали каркас из можжевельового дерева, который обкладывали местным песчаником. За строительным материалом далеко ходить не приходилось, он тут буквально под ногами. Крепость сооружена с учетом всех фортификационных тонкостей. Стены ее весьма толстые для такого небольшого укрепления – до трех метров. В высоту они поднимались до 4–7 метров. Башни – массивные, двухэтажные. Ворот в крепости не было вовсе, вместо них лишь два маленьких прохода по метру шириной. Общая площадь укрепления составляла около 1 500 кв. м. За каменными стенами скрывались четыре жилых здания, площадь, водосборная цистерна, печи для обжига посуды, приготовления пищи и обогрева, железоплавильные горны. Башни сохранились до второго этажа, а дома – до перекрытий.

Дальнейшие раскопки позволили ученым сделать вывод, что гарнизон состоял примерно из 100 человек, которые жили почти на полном самообеспечении: обитатели укрепления не только сами плавляли железо, изготавливали посуду, но и даже... пряли, хотя это издавна считается исключительно женской работой. О таком странном для воинов занятии свидетельствуют обнаруженные в крепости пряслица – небольшие грузики, служившие для утяжеления веретена и крепления на нем пряжи. По мнению исследователей, вряд ли в крепости жили женщины.

Что заставило, как принято считать, Асандра возводить здесь крепость, до конца не выяснено. Но, скорее всего, причин было несколько: сдерживание населявших окрестности тавро-скифов, контроль за каботажным плаванием и борьба с пиратством. Об-

Долина Ада

Фото: Евгений Древетняк

наруженная на Караул-Обе цитадель побудила ученых пересмотреть старые представления о размерах и границах Боспорского царства того периода. Изучение обломков керамики, среди которой больше всего посуды, изготовленной без гончарного круга, позволило сделать вывод, что сами боспоряне только руководили жизнью форта, а его гарнизон состоял в основном из наемников – варваров. Возможно, все из тех же тавро-скифов. Аборигены, видимо, были обучены обращению со сложной военной техникой того времени. При раскопках найдено не менее 500 ядер для метательных орудий.

Функционировал этот форпост Боспора совсем недолго. Покинут он был, вероятно, в период правления Полемона I (14–8 годы до н. э.). При этом никаких следов штурма или сражения археологи не обнаружили. О причинах произошедшего сегодня можно только гадать.

Таврская вотчина

Тавров у нас любят все: и туристы, и экскурсоводы. Особенно последние, потому что об этих древних обитателях можно рассказывать всякие занимательные истории и любые страшилки. Возразить-то некому, народ давно уже затерялся на перекрестках истории. Что о них только не говорят: жили де исключительно разбоем, были отъявленными ксенофобами и всех чужеземцев приносили в жертву своей кровожадной богине. В рассказах о Караул-Обе тавры фигурируют непременно. Вам и о святилище поведают, и о ступенях, вырубленных в скале. Но образованные люди знают, что тавры – народ загадочный, известно о них мало, и верить всем романтическим историям и ужасикам, пусть даже от самого Геродота, по меньшей мере, наивно. Разуме-

ется, самую точную информацию можно получить не у экскурсоводов, а у археологов. «Караул-Оба – объект малоизученный, – соглашается Сергей Ланцов, – масштабных раскопок не проводилось. Но даже небольшая разведка подтверждает легенды – там действительно таврская вотчина. Люди начали селиться на склонах горы в глубокой древности, но находки таврской эпохи наиболее многочисленны».

Самый загадочный памятник, связанный с их именем, так называемая Таврская лестница, о которой мы уже говорили выше. Только таврская ли она? Об этом давно спорят краеведы. Большинство считает, что эта лестница – дело рук князя Голицына. Но археологи не отрицают, что тавры тоже могут кое-какие авторские права предъявить: кругом следы их обитания. А раз они тут жили и по каким-то своим делам на вершину регулярно «ша-тали», то почему бы им не благоустроить подъем? Каменные ступени, разумеется, выкладывали не они, но какие-то зарубки-подрубки тавры вполне могли сделать.

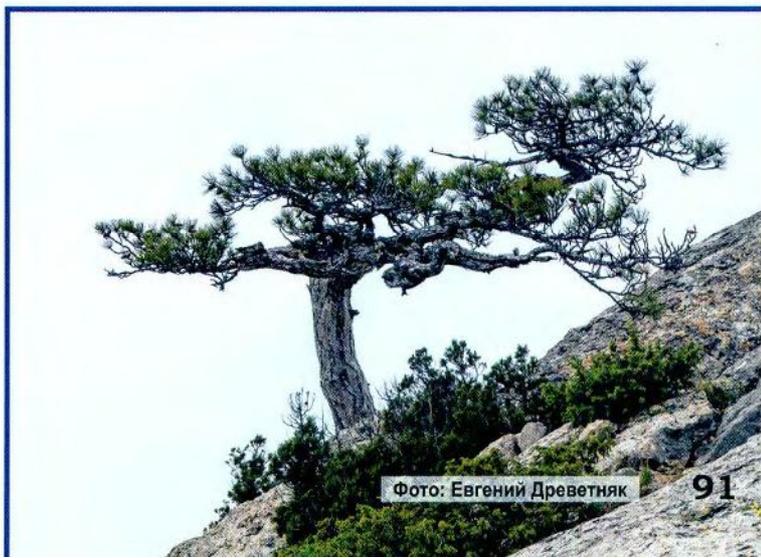

Фото: Евгений Древетняк

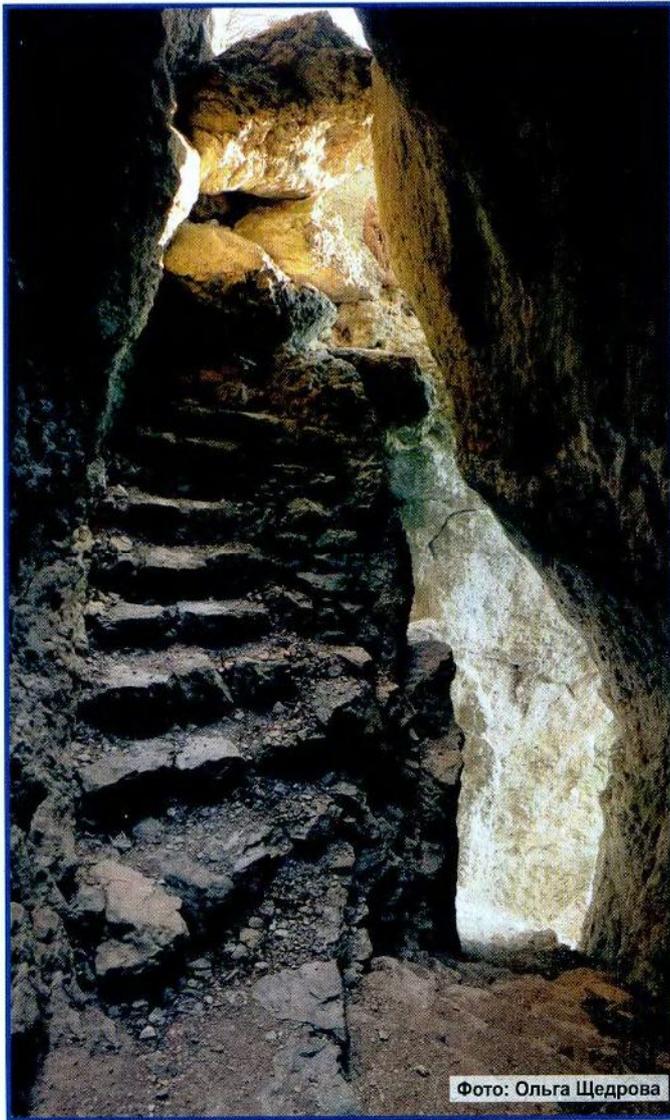

Фото: Ольга Щедрова

Современные археологи могут полагаться не только на свою интуицию, но и на показания приборов. Использование магнитометрического метода, основанного на замере магнитного поля, позволяет обнаружить следы былой жизни. Гидроокислы железа, содержащиеся в почве, глине, горных породах в обычном состоянии немагнитны. Но под влиянием высоких температур они намагничиваются и могут быть обнаружены с помощью приборов, реагирующих даже на незначительные изменения магнитного поля.

Рядом с пиком Космоса есть скромная площадка, то громко именуемая Поляной Архонтов, то Таврским Пятачком. В 1995 году магнитометрические исследования показали, что под землей тут может таиться нечто интересное. Вскрытие, как и в случае с

крепостью, опять превзошло все ожидания. Археологи обнаружили там естественную трещину, содержащую три культурных слоя! Нижний относится еще к эпохе средней и поздней бронзы. В расположенном выше слое выявлен очаг размером 60 на 40 см, обложенный четырьмя сланцевыми камнями. Найденные в нем обломки лепных горшков можно связать с кизилкобинской культурой (IX–VI века до н. э.), а это уже и есть те самые легендарные тавры. Но и «над ними», в третьем слое, оставили свой след жители более поздних эпох. Остатки краснолаковой посуды, бывшие в обиходе со II века до н. э. по VII век н. э., присутствуют в верхнем гумусовом слое. Впрочем, на горе найдены осколки высокогорлых кувшинов VIII–X веков. Что заставляло этих разных людей из разных эпох взбираться на такую кручу, тащить с собой керамические сосуды и разводить костры, доподлинно неизвестно, но то, что жителям тех далеких времен было не до праздного туризма – это точно. На такое восхождение их могли подвигнуть лишь практические интересы или, напротив, сугубо ритуальные. Но это уж поле для воображения, и всяк может представить себе впечатляющие картины на свой вкус.

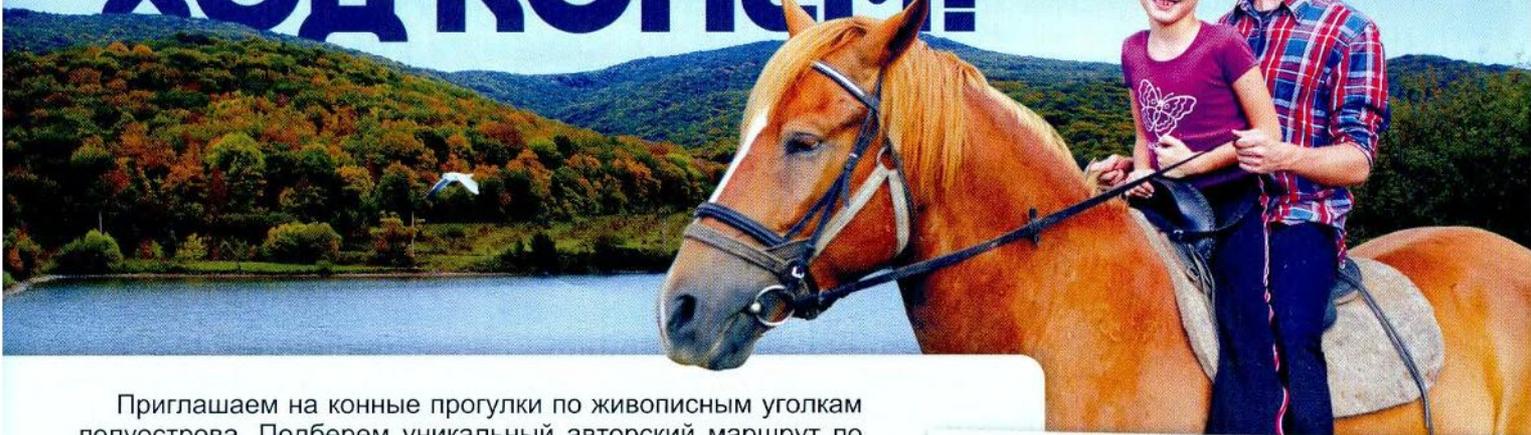
Ну а как же святилище? Бурная фантазия так и хочет нарисовать диких аборигенов, совершающих свои жуткие жертвоприношения. Но тут надо бы и остановиться. Тавры не были великими строителями, и остатков того грандиозного мифического храма, в котором лились реки крови во славу богине, никаким энтузиастам не сыскать вовеки. Да и чтобы прокормиться, недостаточно только служить высшим силам, нужно еще о земном-насушном думать. И Караул-Оба подтверждает, что те самые «кровожадные» пираты-варвары таки занимались делом. Горная долина, обрывающаяся с одной стороны к морю, а с других – ограниченная скалами, стала отличным естественным загонem для животных. В нем содержали домашний скот, причем в основном свиней, что не характерно для горных пастбищ. Археологами в этой долине было найдено множество костей одомашненных хрюшек. Что касается морского разбоя, вероятно, и это имело место быть. С появлением на их земле пришлых эллинов, аборигены вполне могли не только защищать свою территорию, но и грабить суда колонистов. И все же это никак не могло стать основой их экономики, одним грабежом не прокормишься, да и кораблей с Эглады на всех не хватит. К тому же занятие это было опасное, хорошо вооруженные греки тоже драться умели.

Сегодня нам, изнеженным цивилизацией, эти крутые склоны кажутся вполне живописными, но совсем непригодными для обитания. А вот древним нравилось! И жили они тут, и богам поклонялись, и хозяйством занимались. Мы, люди компьютерной эпохи, приходим сюда, в гости к таврам, чтобы забыть о суете деловых будней, устроиться на теплом камне, прислониться к кряжистому сосновому стволу и смотреть сверху туда, где в дымке летнего марева растворяются города, наполненные выхлопным дымом и шумом моторов. И, может, где-то немного позавидовать косматому тавру, не знавшему слов: «ноутбук», «телефон», «начальник», зато каждый вечер слушавшему шум ветра в сосновых кронах...

Шах и мат серым будням!

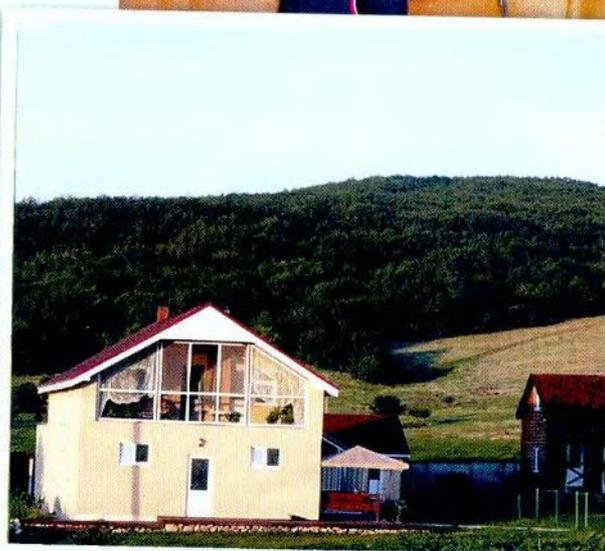
ХОД КОНЕМ!

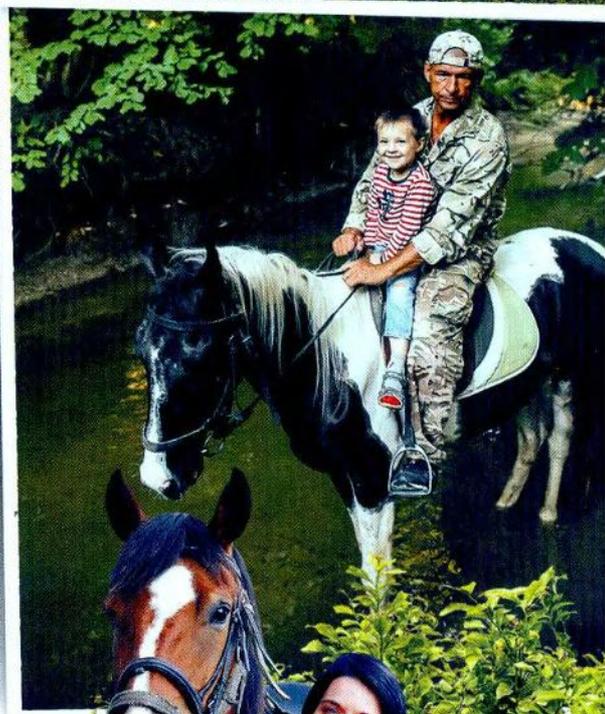
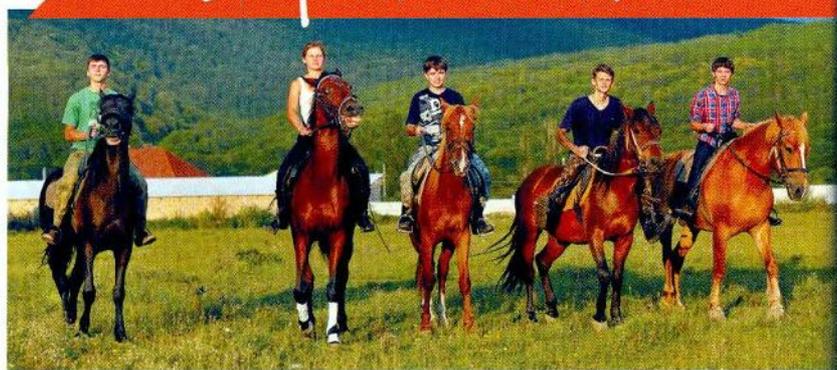
Приглашаем на конные прогулки по живописным уголкам полуострова. Подберем уникальный авторский маршрут по вашим пожеланиям. В любое время года наши места удивят вас своей необычайной раскраской. Леса с грибами, поляны с травами и цветами, теплая зима и умеренное лето. База отдыха «Ход конем» – отличное место для отдыха всей семьей!

Конные прогулки по удивительным лесным тропам Восточного Крыма, пока почти нетронутым цивилизацией. Незабываемое путешествие верхом к Черемисовским водопадам и сказочному каньону Кок-Асан. Вас ждет безмолвный таинственный мир букового леса, привал у горного озера и купание на лошадях.

Гостеприимная база отдыха «Ход конем» – лучшее место, где можно остановиться на несколько дней, чтобы попариться в баньке, сходить на рыбалку, пообщаться со зверьем в домашнем мини-зоопарке и много чего еще из того, что зовется зеленым туризмом.

Вперед! По коням!

Авторский маршрут «Недельный ЭКОхит-тур «Белогорье. Навстречу отдыху и драйву» стал победителем в номинации «Лучший экологический маршрут» 2017 года среди туристических компаний Крыма и юга России.

Работаем крутлый год!

www.hodkonem-crimea.ru

Крым, Белогорский р-н, с. Красная Слобода,
ул. Дружбы, 1а

т. +7 978-849-93-57

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

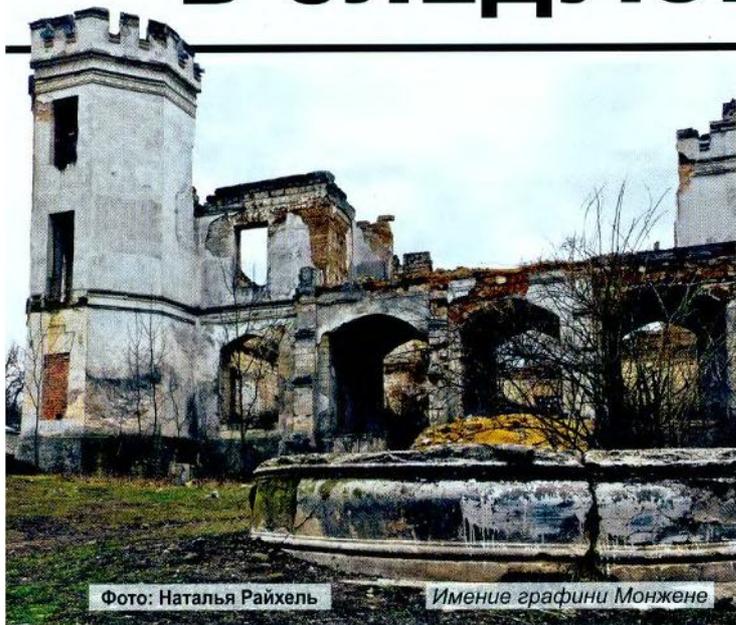

Фото: Наталья Райхель

Имение графини Монжене

Карасубазар в средние века слыл богатым торговым городом и крупным транзитным пунктом на пересечении караванных путей полуострова, являясь одним из основных рынков черноморской работорговли. Во времена Крымского ханства на его территории находилось восемь караван-сараяв. Эти перевалочные центры были связаны с морскими торговыми портами. Строились они с учетом дневного перехода лошади или верблюда. Здесь за определенную плату купцов ждал уют и возможность укрыть свой товар от непогоды и разбойников, а также дать долгожданный отдых уставшим животным и несчастным рабам. Известный турецкий дипломат и путешественник Эвлия Челеби, побывавший в городе в 1666 году, оставил нам свои впечатления о долго хранившем старинный колорит Карасубазаре: «...протекает река, а на ней более 100 вращающихся водяных мельниц... всего есть 8 мостов, сделанных из дерева. Потому что при разливе Карасу каменные мосты были до основания разрушены. По всему городу журчат источники и омывают сады... Достойны похвалы находящиеся с двух сторон города, справа и слева от Карасу, бесчисленные сады и виноградники».

ТОП-10 ЗАБРОШЕННЫХ ИМЕНЕЙ КРЫМА

Их стены все еще хранят в себе печать многогранных талантов зодчих и нежные вибрации любви своих хозяев. Когда-то в них была ключом жизнь и создавалась история. Что-то осталось в архивах и воспоминаниях, но многое навечно скрыто от посторонних глаз за скрипучими дверями ушедших эпох. В тени высоких деревьев, среди заросших палисадников, их полуразрушенные скелеты, сохранив остатки былого величия и красоты, немой упреком взывают к нашей совести. Усадьбы, отслужившие свой век и брошенные людьми на милость солнцу, ветру и дождю. Кто они? Ненужный хлам истории или так необходимая будущему связь времен? Многие, пожалуй, уже не спасти, но другие все еще надеются на чудесное возрождение, чтобы воскрешенной гармонией своих форм и изысканностью архитектурных линий вселять в сердца людей благородство и доброту. Представляем вашему вниманию десять заброшенных замков и дворцов прекрасной Тавриды.

БАЗАР У ЧЕРНОЙ РЕКИ Исторический экскурс в Белогорск

ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ

Античный театр в Херсонесе

Две тысячи лет назад. В театре – аншлаг! Гул, шум, толпящиеся зрители спешат занять свои места. Не согласно купленным билетам, а как тогда было принято – в соответствии с социальным статусом. Херсонесский одеон, некогда вмещавший, вероятно, все свободное население города – около 2000 человек, забит до отказа. В центральном секторе на специальных сидениях важно разместились почетные граждане, их мраморные кресла украшены изящной резьбой. Женщины же, согласно их общественному положению, ютятся вдали от сцены и мужчин – на самых неудобных местах, рядом с иностранцами. Граждане и гости в предвкушении: шумят и требуют начала. Но вот уже слышны звуки флейт, толпа враз затихла. На оркестру торжественно восходит хор. Представление началось...

ПЕРВОЗДАННАЯ КРАСОТА КАЧИ

Рваная кромка морского побережья обрывается здесь исполинскими рыжими глинистыми стенами высотой в 15–20 метров. Отвесы вздыбленного берега ярко золотятся в закатные часы, недвусмысленно намекая кто здесь гость, а кто – властолюбивый хозяин. Всего 15 минут пешком в любую сторону от поселка, и, покинув цивилизацию, остаешься один на один с нетронутой природой, сливаясь с ее первозданной чистотой. И только гул взлетающих самолетов или стрекот лопастей вертолета могут вернуть вас в реальность XXI века, а заодно и напомнить о прошлом этого некогда закрытого военного городка. Именно здесь, в Каче, под крылом венценосного двуглавого орла, зарождалась первая авиационная школа России, получившая свою славную историю.

«БОСПОРСКИЕ ВОРОТА»

Перекресток истории

Великое царство Боспорское. В период наивысшей славы перед его могуществом трепетало все Северное Причерноморье. Как такому великолепию не иметь свою визитную карточку, узнаваемую издали? На Керченском полуострове исследователи открыли грандиозное архитектурное сооружение. Извлеченные археологами из почти непроницаемой толщи времени и земли «Боспорские ворота» в наши дни обретают второе рождение. Когда-то они величественно возвышались над каменным мостом, перекинутым через глубокий ров, соединяя Боспор с центром и западом полуострова. Через них в царство въезжали и его покидали торговцы и странники, приумножая славу гостеприимной страны, широко распахнув свои ворота. В случае угрозы вторжения они наглухо перекрывались и вместе с вышедшими на защиту боспорскими воинами становились суровым препятствием на пути захватчиков.

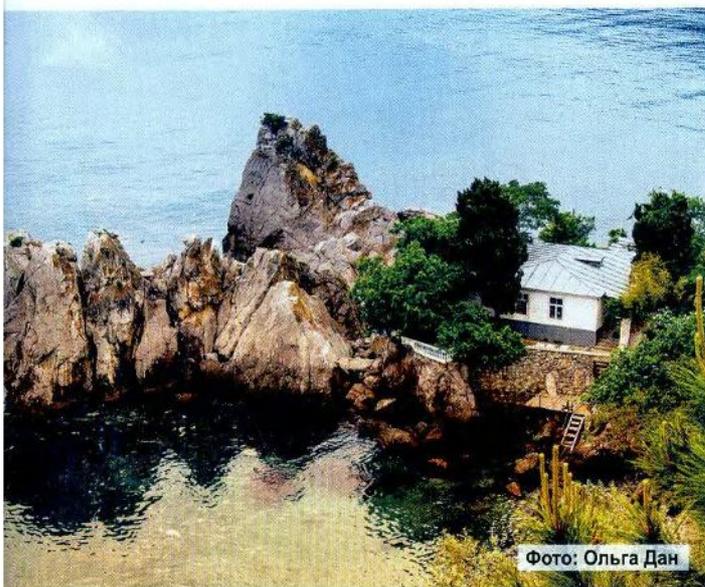

Фото: Ольга Дан

кой секретная дача Антона Павловича, в которой он скрывался от ялтинской суеты и назойливых посетителей. Здесь в тишине, под сенью огромной шелковицы, великий писатель черпал вдохновение, и именно здесь, на берегу чеховской бухты, рождались первые главы знаменитых «Трех сестер».

ТАЙНАЯ ДАЧА ЧЕХОВА

Есть в Гурзуфе особое место. Маленькая улочка, сохранившая аромат давних времен, извиваясь по соскальзывающему в море самому теплому южному склону, носит имя Чехова. Но разве можно такой уютный уголок, впитавший частичку души великого писателя, называть официально? Наверное, именно поэтому со временем он стал именоваться ласково – Чеховкой. Там, на самом берегу, среди живописных серых скал, отражающихся в бездонной синеве моря, притаилась белая чай-

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

Узнай о Крыме все!

**ЛУЧШИЙ КРЫМСКИЙ
ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**
№1 (28), МАРТ, 2017/г.

Адрес редакции
г. Симферополь, ул. Горького, 30, оф. 7
тел.: +7 (978) 832-02-88
www.ps-crimea.com

Учредитель и издатель
ООО «Сфера Леграта»
Главный редактор Грант Л.С.

Свидетельство о регистрации СМИ:
Серия ПИ № ФС77-60027 от 10.12.2014 г.,
выданное Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Отпечатано в типографии ООО «Аркол»
г. Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 45/54 а, офис 10
Тел.: (863) 282-21-48, 282-21-49. Заказ № 170519.
Тираж номера 10 000 шт.

Цена свободная
Подписной индекс 89238

Электронная почта:

ps.crimea@gmail.com
ps-crimea.com

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена. Все права на статьи, иллюстрации, иные материалы, а также художественное оформление принадлежат редакции журнала «Полуостров сокровищ». Ответственность за содержание материалов несут авторы публикаций. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Присланные в редакцию рукописи и фотоматериалы не рецензируются и не возвращаются. Все права на печатные материалы принадлежат учредителю и охраняются законом.

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ НА FACEBOOK

БУДЬ НАШИМ ДРУГОМ НА ФЕЙСБУК!
WWW.FACEBOOK.COM/GROUPS/PSCRIMEA

НОВЫЕ ФОТО, ИНТЕРЕСНЫЕ ЛИЧНОСТИ И ФАКТЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ!

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ в ВКонтакте

ВСТУПАЙ В НАШУ ГРУППУ В ВКОНТАКТЕ!
WWW.VK.COM/PSCRIMEA

УНИКАЛЬНЫЕ ФАКТЫ И ИСТОРИИ О КРЫМЕ ДЕНЬ ЗА ДНЕМ!

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

Телеканал
«ПЕРВЫЙ КРЫМСКИЙ»

«ТАВРИКА»
экскурсионный центр
www.tavrikacrimea.ru

ВСТРЕЧАЙТЕ ВЕСНУ

С НАШЕЙ КОСМЕТИКОЙ

Весна вдохновляет!

Красота крымской природы, её сила и энергия — это наши источники вдохновения. Вся продукция торговой марки создаётся исключительно из натуральных компонентов.

Будьте естественными, как сама природа,
вместе с косметикой ТМ «Мануфактура ДОМ ПРИРОДЫ»!

Новинки и акции ждут вас на сайте domprirody.com

Крымский познавательный журнал

№ 4(27) 2016 Крымский познавательный журнал

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

УЗНАЙ О КРЫМЕ ВСЕ!

100 СТРАНИЦ УНИКАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ О ПОЛУОСТРОВЕ!

ЛЕДЯНАЯ ПЕЩЕРА

10 СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

ИМПЕРАТОРСКИЙ САД

Ботанические эксперименты

МОНЕТЫ ДЕНЕГ В СЕРЕДНОМ

www.ps-crimea.com

ОТКРЫТА ПОДПИСКА!

Крымский познавательный журнал

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

УЗНАЙ О КРЫМЕ ВСЕ!

100 СТРАНИЦ УНИКАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ О ПОЛУОСТРОВЕ!

ЕС ТАВРИЧЕСКИЙ

свидетель истории

www.ps-crimea.com

Крымский познавательный журнал

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

УЗНАЙ О КРЫМЕ ВСЕ!

100 СТРАНИЦ УНИКАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ О ПОЛУОСТРОВЕ!

ПОКОЛ

персонеса

www.ps-crimea.com

Крымский познавательный журнал

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

УЗНАЙ О КРЫМЕ ВСЕ!

10 КРЫМСКИХ ВУЛКАНОВ

ГОРОД-ПРИЗРАК ТЕПЕ-КЕРМЕН

ПЛАНЕТА АРТЕК

МРАМОРНАЯ ПЕЩЕРА

БАХЧИСАРАЙСКИЙ

Резиденция крымских ханов

www.ps-crimea.com

25-й номер!

www.ps-crimea.com

Крымский познавательный журнал

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

УЗНАЙ О КРЫМЕ ВСЕ!

ДИМИТРИЙ БАРИН ЛЕВ ГОЛИЦЫН

АНТИЧНАЯ АМФОРА

10 СТАРЕЙШИХ ДЕРЕВЬЕВ КРЫМА

МУСТАНГИ КРЫМА

www.ps-crimea.com

32-й номер!

www.ps-crimea.com

ПОДАРИ КРЫМ ДРУГУ!

КОЛЛЕКЦИЯ ЖУРНАЛОВ "ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ"

Комплекты из 14 номеров
можно заказать в редакции

т.+7 978 832 02 88 | т.+7 978 853 14 37 | ps.crimea@gmail.com

